

312  
К В 74  
10852-к

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,  
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ  
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

---

Труды, выпуск 85

**ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ  
И ДЕМОГРАФИИ  
ЧУВАШСКОЙ АССР**

Чебоксары — 1978

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

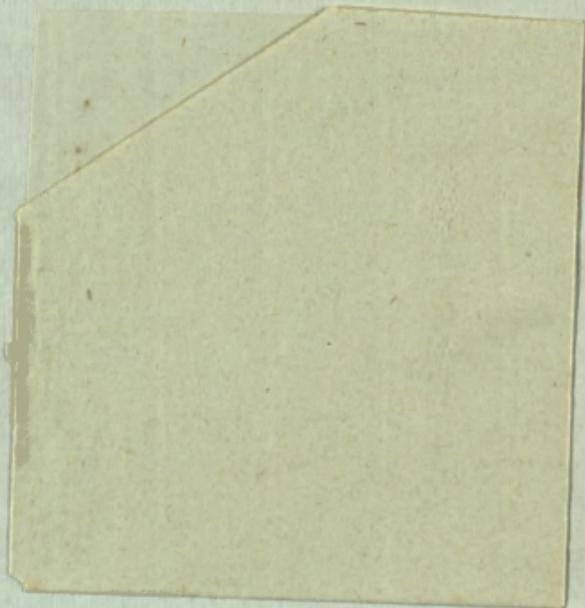


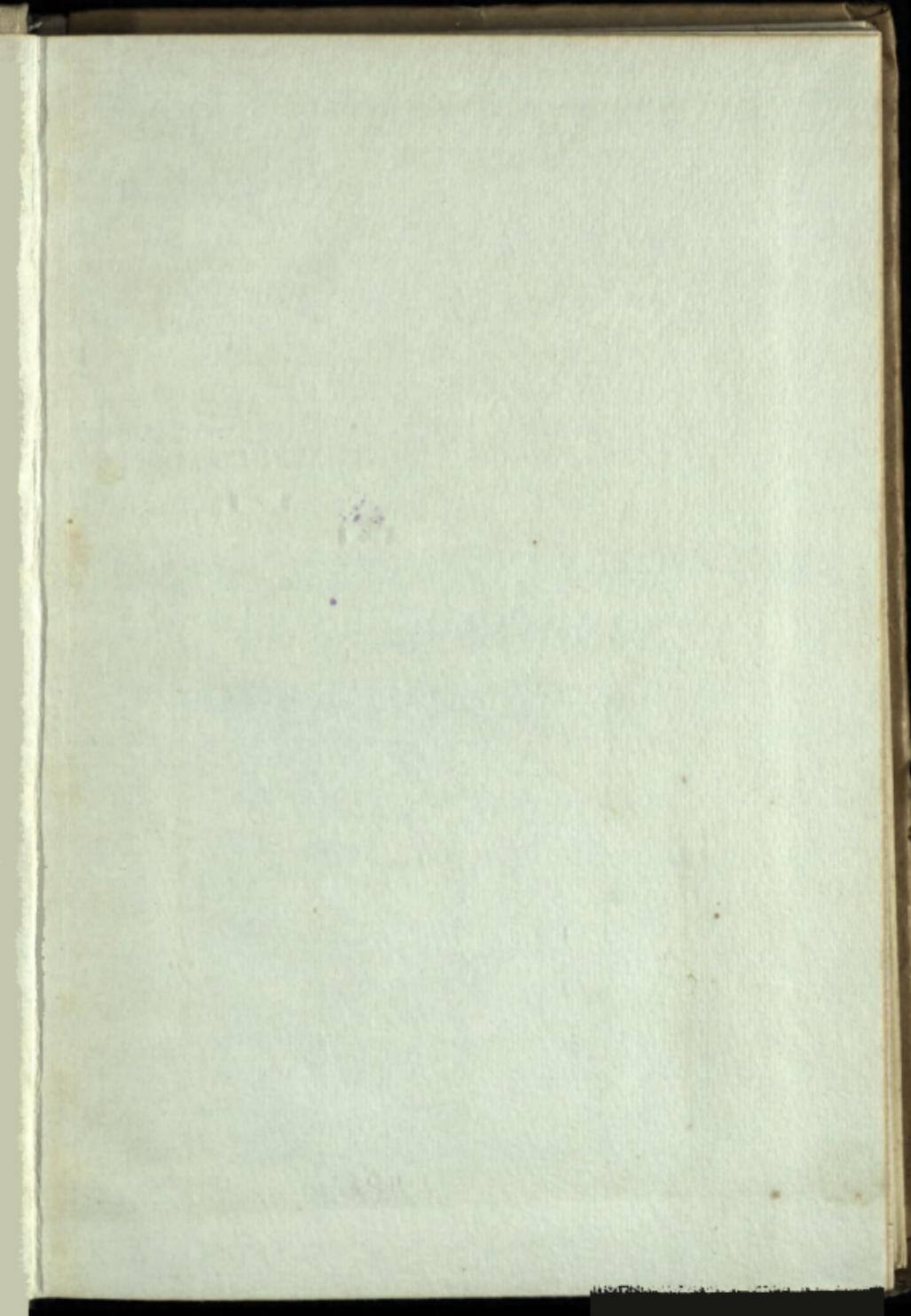
26

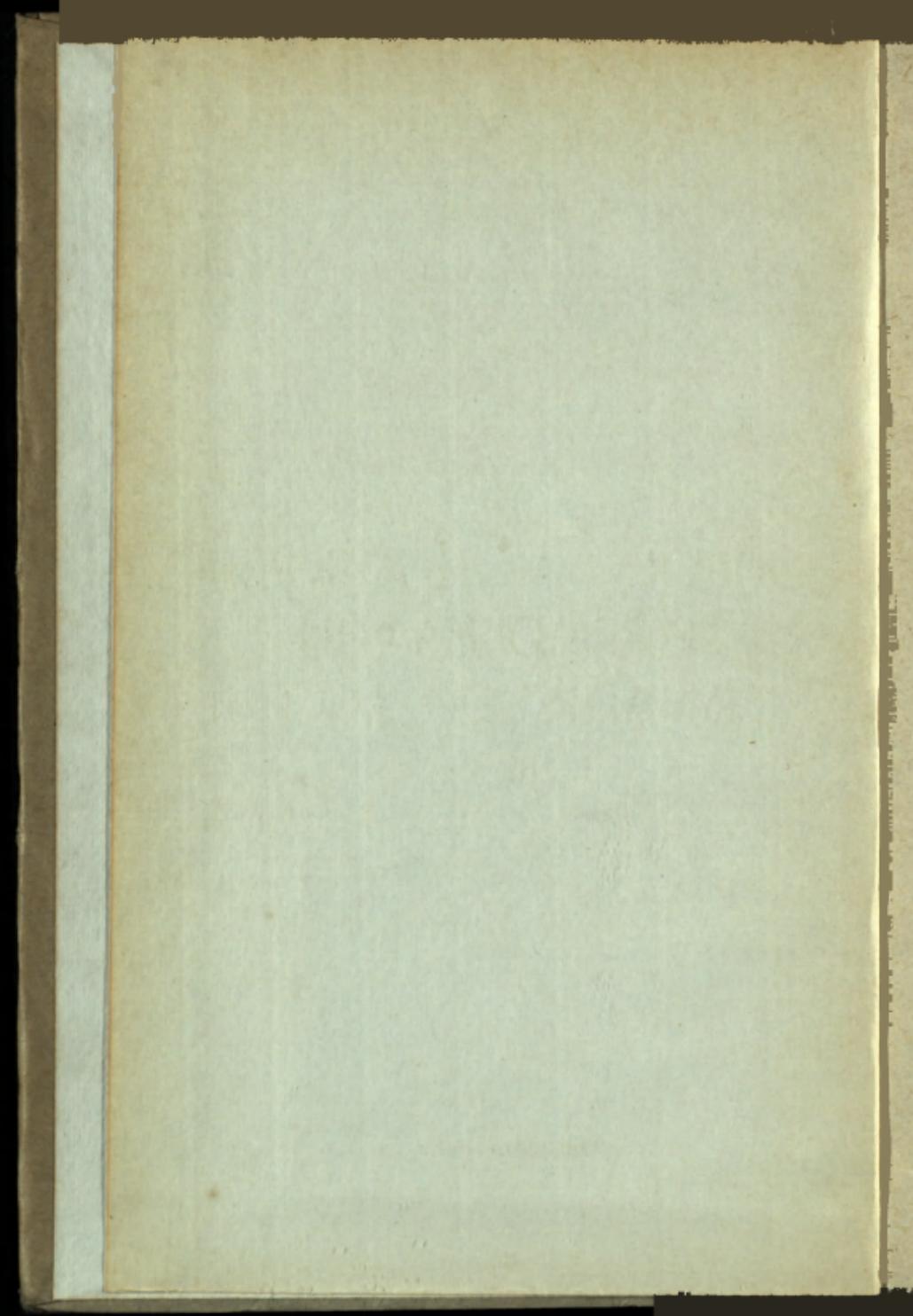
1871

1871

1871







НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,  
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ  
МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Труды, выпуск 85

К 312  
К 374

кр

ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ  
И ДЕМОГРАФИИ  
ЧУВАШСКОЙ АССР

Чебоксары — 1978

*Печатается по постановлению Ученого Совета  
Научно-исследовательского института языка, ли-  
тературы, истории и экономики при Совете Ми-  
нистров Чувашской АССР от 10 сентября 1978 г.*

ПРОСМОТРЕНО

10852 - К

Чувашская  
республиканская  
БИБЛИОТЕКА  
им. М. ГОРЬКОГО

© Научно-исследовательский институт языка,  
литературы, истории и экономики при Совете Министров  
Чувашской АССР, 1978 г.

## УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ И СБЛИЖЕНИЕ НАЦИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГОДОВ

(На примере Чувашской АССР)

Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным военным столкновением социализма с ударными силами империализма. Немецко-фашистские главари ставили перед собой цель — уничтожить первое в мире социалистическое государство, истребить миллионы людей, поработить народы Советского Союза и многих других стран. «В длительной, самой тяжелой из войн в истории нашей Родины советский народ совершил подвиг, равно которому еще не знало человечество. Он сумел не только отстоять свою свободу и независимость, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами»<sup>1</sup>.

В целях ослабления Вооруженных Сил Советского государства гитлеровцы стремились разжечь национальную рознь среди народов СССР. Однако расчеты врагов на раскол дружбы семи советских народов полностью провалились. В тяжелые годы войны еще более укрепилась дружба народов, происходило дальнейшее сближение социалистических наций и народностей.

Пропагандисты антикоммунизма всячески пытаются принизить роль и активность нерусских народов в борьбе с фашизмом. Этим они хотят сказать, что нерусские народы СССР не были заинтересованы в защите своей Родины. Подобные клеветнические измышления идеологических диверсантов в корне противоречат фактам. В разгроме фашистской чумы были одинаково заинтересованы все народы нашей страны, и каждый из них внес посильный вклад в это благородное, глубоко интернациональное дело. Это хорошо видно и на примере чувашского народа.

Вопрос о дальнейшем укреплении дружбы и сближении на-

<sup>1</sup> «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 янв. 1977 г. М., 1977, с. 6.

ций в годы войны в Советской Чувашии освещался в ряде книг и статей, посвященных периоду Великой Отечественной войны<sup>2</sup>. Однако специальной работы, опубликованной по данной актуальной теме, пока нет. Настоящая статья имеет цель в какой-то мере восполнить этот пробел.

Чувашская АССР является одним из ярких примеров коренного социально-экономического преобразования в прошлом отсталых окраин России. Здесь за довоенные годы построен ряд крупных фабрик и заводов, производственные фонды промышленности к 1940 г. по сравнению с 1928 г. увеличились почти в 58 раз, а выпуск продукции по сравнению с дореволюционным 1913 г. — в 9,5 раза<sup>3</sup>. На базе колхозного строя успешно происходила интенсификация сельскохозяйственного производства, повысилась урожайность зерновых культур, увеличилось поголовье скота, из года в год росли натуральные и денежные доходы колхозов и колхозников. Не стало эксплуататорских классов.

Победа социализма обеспечила социалистический принцип распределения — каждому по труду. Неизмеримо выросли материальная обеспеченность и культурный уровень трудящихся. За короткий срок ликвидирована неграмотность среди взрослого населения, осуществлен переход ко всеобщему семилетнему образованию. В стране социализма установилась подлинно народная демократия. Выработался новый, самый гуманный образ жизни советских людей. Коммунистическая партия — общепризнанная руководящая сила советского общества — неуклонно проводила ленинскую национальную политику.

Все эти коренные социально-экономические преобразования, характерные и для других братских народов СССР, материальное и духовное богатство, созданное надряженным трудом народа, марксистско-ленинская идеология пролетарского интернационализма стали неисчерпаемым источником могущества Советского государства, источником патриотизма, массового героизма и самоотверженности советских людей в борьбе за разгром фашизма. В. И. Ленин еще в 1919 г. писал: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность

---

<sup>2</sup> Анализ литературы о Великой Отечественной войне дан в статье Кузьмина В. Л. «Чувашская АССР в годы Великой Отечественной войны (Краткий обзор литературы)». — В кн.: «Вопросы истории Чувашии». Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (далее ЧНИИ), вып. 73. Чебоксары, 1977, с. 105—116.

<sup>3</sup> «Развитие экономики и культуры Чувашской АССР». Чебоксары, 1960, с. 51—52.

ций в годы войны в Советской Чувашии осуществлялся в ряде книг и статей, посвященных периоду Великой Отечественной войны<sup>2</sup>. Однако специальной работы, опубликованной по данной актуальной теме, пока нет. Настоящая статья имеет цель в какой-то мере восполнить этот пробел.

Чувашская АССР является одним из ярких примеров коренного социально-экономического преобразования в прошлом отсталых окраин России. Здесь за довоенные годы построен ряд крупных фабрик и заводов, производственные фонды промышленности к 1940 г. по сравнению с 1928 г. увеличились почти в 58 раз, а выпуск продукции по сравнению с дореволюционным 1913 г. — в 9,5 раза<sup>3</sup>. На базе колхозного строя успешно происходила интенсификация сельскохозяйственного производства, повысилась урожайность зерновых культур, увеличилось поголовье скота, из года в год росли натуральные и денежные доходы колхозов и колхозников. Не стало эксплуататорских классов.

Победа социализма обеспечила социалистический принцип распределения — каждому по труду. Неизмеримо выросли материальная обеспеченность и культурный уровень трудящихся. За короткий срок ликвидирована неграмотность среди взрослого населения, осуществлен переход ко всеобщему семилетнему образованию. В стране социализма установилась подлинно народная демократия. Выработался новый, самый гуманный образ жизни советских людей. Коммунистическая партия — общепризнанная руководящая сила советского общества — неуклонно проводила ленинскую национальную политику.

Все эти коренные социально-экономические преобразования, характерные и для других братских народов СССР, материальное и духовное богатство, созданное напряженным трудом народа, марксистско-ленинская идеология пролетарского интернационализма стали неисчерпаемым источником могущества Советского государства, источником патриотизма, массового героизма и самоотверженности советских людей в борьбе за разгром фашизма. В. И. Ленин еще в 1919 г. писал: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность

---

<sup>2</sup> Анализ литературы о Великой Отечественной войне дан в статье *Кузьмина В. Л.* «Чувашская АССР в годы Великой Отечественной войны (Краткий обзор литературы)». — В кн.: «Вопросы истории Чувашии». Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (далее ЧНИИ), вып. 73. Чебоксары, 1977, с. 105—116.

<sup>3</sup> «Развитие экономики и культуры Чувашской АССР». Чебоксары, 1960, с. 51—52.

и, если потребуется, отдать за Родину и жизнь»<sup>6</sup>. Колхозники Смирновы выразили мысли и стремление всех трудящихся Чувашии.

Стремление чувашского народа как можно быстрее разгромить фашистских разбойников ярко выражено также в словах рядового бойца, сказанных им Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову, прибывшему в конце 1941 г. для инспектирования воинских частей, формировавшихся на территории республики. Во время беседы с командирами К. Е. Ворошилов дал высокую оценку боевой и политической подготовке бойцов. «В одном из подразделений,— рассказывал он,— какой-то смельчак подошел ко мне с гордо поднятой головой и спрашивает:

— Товарищ маршал! А в бой скоро нас отправят? На фронт бы скорей!

Я похлопал его любезно по плечу, улыбнулся, глядя в его открытые чистые глаза, на серьезное выражение лица, и ответил: «Скоро, скоро, товарищ... А вы откуда?» — спросил я его. — «Чуваши я, товарищ маршал, из Канаша, недалеко отсюда. — «Домой-то тянет?».— «Не домой, я в бой хочу!». Видите, какое настроение у народа. Наши люди смиренные, но за себя постоят...»<sup>7</sup>.

Чувашская АССР, с населением немногим более миллиона человек перед войной, дала фронту, по неполным данным, 160 тыс. воинов, из которых каждый четвертый был коммунистом или комсомольцем. Кроме того, значительное число мужчин и женщин было мобилизовано для работы в оборонной промышленности.

Чуваши воевали во всех родах войск, на всех фронтах и участвовали во всех крупных оборонительных и наступательных сражениях. Они были среди героических защитников Брестской крепости, городов-героев Москвы, Ленинграда, Киева, Сталинграда и др. В стрелковых дивизиях на 1 января 1943 г. удельный вес чувашей составлял 0,90% при 0,81% чувашского населения в стране по переписи 1939 г. Почти такую же пропорцию составляли татары, башкиры, мордва, марийцы, казахи, узбеки, армяне, грузины и воины многих других народов по отношению к численности своей национальности<sup>8</sup>.

Никогда не было каких-либо ограничений и недоверия по национальному признаку в подготовке военных специалистов и в использовании их на командных должностях. В конце 1943 г. в числе офицеров Военно-Воздушных Сил насчитывалось 405,

<sup>6</sup> «Очерки истории Чувашской областной организации КПСС». Чебоксары, 1974, с. 316.

<sup>7</sup> «Советская Чувашия», 1975, 4 января.

<sup>8</sup> Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне, с. 58.

а в бронетанковых и механизированных войсках — 250 чувашей<sup>9</sup>. Среди других национальностей, после русских, численно они занимали в обоих названных родах войск шестое место.

Сыны чувашского народа воевали в качестве командиров и рядовых бойцов в составе первой батареи нового грозного советского оружия — батареи реактивной артиллерии под командованием капитана И. А. Флёрова<sup>10</sup>.

Выходец из крестьян-бедняков с. Ачакасы Канашского района генерал-майор инженерных войск А. П. Петров в годы войны выполнял обязанности начальника штаба инженерных войск фронта, затем был заместителем командующего, начальником инженерных войск 40-й армии. В строительство мощной глубоко эшелонированной системы укреплений на Курско-Орловской дуге вложен большой труд крупных военных инженеров, в том числе и А. П. Петрова. В ходе победоносных боев за изгнание фашистских войск с территории братской Украины под его умелым командованием и техническим руководством в кратчайший срок был проложен мост через Днепр ниже Киева и обеспечена переправа наступающих войск. За эту боевую заслугу А. П. Петрову присвоено звание Героя Советского Союза<sup>11</sup>.

Видную роль в подготовке воинских формирований для фронта сыграл генерал-полковник, чуваш по национальности И. В. Смородинов, работавший на ответственной должности в Министерстве Обороны СССР. Большие боевые заслуги перед Родиной имеют генералы-чуваши З. Т. Трофимов, А. М. Марков, И. А. Долгов, Г. М. Максимов, Г. С. Марсельский, Н. И. Кутузов, корпусной инженер, затем генерал-лейтенант инженерно-технической службы Е. И. Майков и др. Многие старшие офицеры-чуваши командовали дивизиями, бригадами и полками. Все они получили специальное образование в военных академиях и училищах, учились у опытных командиров.

Герой Советского Союза, сын чувашского крестьянина полковник Ф. Н. Орлов после летной школы в 1935—1941 гг. продолжал учиться и совершенствовать летное мастерство у легендарного Гастелло. Вначале Гастелло был командиром корабля, а Орлов — вторым летчиком в его экипаже. Затем Гастелло — командир отряда, а Орлов — командир корабля в его отряде; Гастелло — зам. командира эскадрильи, Орлов — командир отряда. Когда Гастелло перевели в другую часть, его четырехмоторный бомбардировщик, прозванный «голубой двойкой», передали лучшему его ученику и другу Орлову. На «го-

<sup>9</sup> Там же, с. 61.

<sup>10</sup> Афанасьев Н. М. Подвиг первых ракетчиков. Чебоксары, 1972, с. 81, 88, 163, 173, 175 и др.

<sup>11</sup> «Наши земляки — Герои Советского Союза». Изд. второе, доп. Чебоксары, 1968, с. 92.

любой двойке» Орлов сделал 144 боевых вылета и всегда возвращался с выполнением задания. В одном из вылетов «голубая двойка» начисто разбомбила штаб «голубой дивизии» испанских фашистов, впоследствии полностью уничтоженной нашими войсками.

Кадровые политработники армии чуваши В. З. Мистрюков, П. Т. Трофимов, Г. Р. Абрашев, комиссар, затем командир авиаполка Герой Советского Союза полковник Б. В. Васильев, бывшие до войны руководящими партийными и советскими работниками М. А. Андреев, А. С. Смирнов, А. С. Сорокин, П. А. Ананьев, А. В. Хрусталеv воевали в качестве комиссаров и начальников политотделов дивизий; кадровый офицер К. О. Абасеев, мобилизованные на фронт парработники из Чувашии Н. М. Семенов, Л. Н. Морозов, В. О. Осипов и ряд других — в должностях комиссаров и заместителей командиров полков по политчасти. Чувашская областная партийная организация послала на фронт в качестве политработников и командиров 250 руководящих областных и районных партийных и советских работников.

Трудящиеся Чувашии гордятся боевыми подвигами своих земляков — крупного военного деятеля, генерал-полковника Героя Советского Союза А. Н. Боголюбова, генералов и адмиралов К. П. Неверова, И. А. Оленина, И. М. Макарова, В. Г. Воскресенского, А. Я. Веденина, Л. В. Серебrenникова, В. Д. Шилова, А. И. Карамышева и др., которые вышли из среды русского населения, проживающего в Советской Чувашии<sup>12</sup>.

Чувашский народ, как и многие братские народы, хорошо знал, что, защищая Москву, Ленинград, Киев, украинские, белорусские и другие земли, он спасает от фашистских захватчиков близкие каждому советскому человеку родные земли и свой дом.

В трудные и тревожные дни за судьбу столицы нашей Родины в октябре 1941 г. на всех предприятиях и во всех колхозах прокатилась волна патриотических митингов и собраний, на которых прозвучала клятва трудящихся республики помочь защитникам Москвы всеми силами и средствами.

Трудящиеся Чувашии послали письмо защитникам Москвы, в котором говорилось: «Мы вместе со всем советским народом готовы все свои силы отдать на защиту нашей Красной Москвы, на разгром злейшего врага. Сейчас мы трудимся в колхозах и на предприятиях Чувашии, но знайте, товарищи москвичи, мы все готовы в любую минуту встать вместе с вами в ряды борцов за нашу величественную, любимую Москву. От всего

<sup>12</sup> О генералах и адмиралах более подробно см. статью *Иванова Н. И.* «Генералы и адмиралы из Советской Чувашии». — «Ученые записки ЧНИИ», вып. 47. Чебоксары, 1969, с. 112—137.

сердца заверяем вас, товарищи, что мы не пожалеем ни своей крови, ни самой жизни для того, чтобы вместе с вами сокрушить врага на подступах к Москве»<sup>13</sup>.

В это время в рядах защитников Москвы на Западном фронте воевали десятки тысяч чувашей. Чувашская АССР по линии территориального военного ведомства тогда входила в состав Московского военного округа, и все мобилизационные мероприятия в республике проводились одновременно с центральными областями. Около двух тысяч бойцов из Чувашии (в большинстве своем добровольцы), прибывших для пополнения личного состава знаменитой 100-й стрелковой дивизии, вместе с офицерами и бойцами этой дивизии первыми получили звание гвардейцев. В их числе были коммунисты-добровольцы старшие офицеры Л. С. Спасов, И. Т. Трофимов, отважные молодые воины А. Ф. Филиппов, А. Ф. Воронов, М. Г. Налимов и др., награжденные многими боевыми орденами и медалями.

В то же время в район Можайска прибыли 500 коммунистов и комсомольских активистов, посланных из Чувашии в порядке партийной мобилизации в качестве политбойцов. Более 400 чел. из них воевали в составе мотомехбатальонов двух танковых бригад, отличившихся при разгроме фашистских войск под Москвой<sup>14</sup>. В дни контрнаступления советских войск только в составе подшефной 324-й стрелковой дивизии вступили в бой 1700 чувашей<sup>15</sup>. Значительное количество воинов чувашской национальности было и в других стрелковых дивизиях и маршевых батальонах, сформировавшихся в 1941—1942 гг. на территории Чувашии.

В сражениях за освобождение старинного русского города Смоленска пал смертью храбрых командир танковой бригады В. П. Винокуров — первый из Чувашии Герой Советского Союза, получивший это высокое звание в боях на озере Хасан.

Еще при жизни В. П. Винокурова от имени земляков, воюющих в составе его бригады, группа командиров и бойцов написала письмо труженикам тыла о своих боевых успехах, об отличившихся в боях уроженцах Чувашии и с горечью сообщила о героической смерти танкиста Н. Ф. Федорова из д. Завражное Чебоксарского района. Коммунист Федоров вступил в единоборство с фашистским танком, уничтожил его, но и самому спастись не удалось. Н. Ф. Федоров был занесен навечно в список воинской части и награжден орденом Отечественной войны II степени. Авторы письма от имени всех земляков танковой

<sup>13</sup> «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.)». Сб. документов и материалов. Чебоксары, 1975, с. 81.

<sup>14</sup> «Блокнот агитатора» Отдела пропаганды и агитации Чувашского обкома КПСС, 1966, № 21, с. 4—23.

<sup>15</sup> «Подшефная дивизия Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны». — «Ученые записки ЧНИИ», вып. 31. Чебоксары, 1966, с. 190.

бригады заверили трудящихся республики в том, что они всегда будут стойкими бойцами, сделают все для выполнения приказа командования. «Не опозорим наш народ и в решающих боях будем драться до полного уничтожения фашистских изуверов», — писали они<sup>16</sup>.

В числе защитников города Ленина в феврале 1942 г. бесстрашный подвиг совершил командир пулеметного взвода И. В. Смирнов, который на важном участке обороны города сумел остановить намного превосходящие силы противника, подкрепленные танками, и погиб в неравном бою. Защитники Ленинграда о сыне чувашского народа из Комсомольского района сложили боевую песню на слова поэта Всеволода Рождественского<sup>17</sup>.

В рядах защитников Ленинграда находилось пятеро сыновей колхозника Игнатия Михайлова из чувашской деревни Латышево Янтиковского района. Павел, Михаил и Василий воевали на море, Иван, политрук роты морской пехоты, погиб смертью храбрых в феврале 1943 г. Старшина 2-й статьи Михаил являлся участником многих героических рейдов подводной лодки под командованием Героя Советского Союза С. П. Лисина. Он награжден орденом Ленина, погиб при выполнении боевого задания<sup>18</sup>.

Вместе с русскими и представителями других национальностей многие тысячи чувашей сражались в боях за Сталинград. Маршал Советского Союза В. И. Чуйков, командовавший тогда 62-й армией, в своих воспоминаниях тепло отзывается о полковнике Л. С. Спасове, выполнявшем сначала обязанности заместителя начальника политотдела армии, затем — начальника снабжения армии в тяжелейших условиях Сталинградской битвы.

Одним из батальонов морской пехоты, сыгравших важную роль в борьбе за Сталинград, командовал капитан Ильгачкин из д. Тарханы Шумерлинского района. За боевые подвиги он награжден орденом Красного Знамени. В Сталинградской битве многие наши земляки показали себя стойкими и опытными командирами, политработниками, тысячи рядовых воинов — преданными Родине самоотверженными бойцами.

Особо отличившиеся в сражениях под Курском и при форсировании Днепра 25 бойцов и командиров из Чувашской АССР стали Героями Советского Союза.

<sup>16</sup> Архив Чувашского обкома КПСС (далее — ПАЧО), ф. 1, оп. 11, д. 151, л. 110—111.

<sup>17</sup> «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1942 гг.)», с. 427—430.

<sup>18</sup> «История Великой Отечественной войны советского народа», т. 2, с. 471; Смирнов Н. К. Матросы защищают Родину. М., 1962, с. 140; «Советская Чувашия», 1960, 11 декабря.

Воины-чуваши героически сражались с врагом и на последнем этапе войны, в частности в боях за Берлин. В «Военно-историческом журнале» в 1975 г. был опубликован документальный материал об одном из них — командире взвода инженерно-минной роты 22-й гвардейской мотострелковой бригады гвардии старшине А. И. Воробьеве.

В ночь на 24 апреля 1945 г. бригада должна была форсировать канал Тельтов в районе Берлина. Противник превратил водную преграду в сильный оборонительный рубеж. Взвод минеров во главе с Воробьевым получил приказ обеспечить переправу через канал мотострелкового батальона бригады. Пользуясь темнотой, старшина с несколькими бойцами на лодке переплыл на противоположный берег, разведкал систему огня и заграждений противника. Затем организовал переправу мотострелков на лодках под прикрытием огня артиллерии.

Обнаружив переправу, враг открыл сильный ружейно-пулеметный огонь. Вокруг лодок рвались мины и снаряды, свистели пули. Воробьев был ранен, но остался в строю. Во время шестого рейса рядом с лодкой разорвалась вражеская мина. Старшину вновь ранило. Боевые друзья быстро сделали ему перевязку. Командир взвода продолжал руководить действиями своих подчиненных, совершая рейс за рейсом.

Перед рассветом мотострелковый батальон сосредоточился на противоположном берегу. Однако путь нашим воинам преградили минные заграждения. Воробьев получил приказ проделать проходы. Саперы приступили к выполнению боевой задачи. Десятки противотанковых и противопехотных мин сняли они. 12 из них обезвредил сам командир взвода. Утром, когда все препятствия были устранены, мотострелки перешли в атаку. Очищая от противника дом за домом, они продвигались к центру Берлина.

За умелое руководство действиями взвода и проявленные при этом настойчивость, мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. нашему земляку из чувашской деревни Сюрла-Три Моргаушского района гвардии старшине Алексею Ивановичу Воробьеву присвоено звание Героя Советского Союза<sup>20</sup>.

За героизм и отвагу на завершающем этапе войны с гитлеровской Германией 31 наш земляк заслужил высокое звание Героя Советского Союза, в том числе 11 летчиков, 3 артиллериста, 2 танкиста, 6 рядовых бойцов (саперы, радист, разведчик, пулеметчик), 9 офицеров бронетанковых, артиллерийских и стрелковых частей.

Воины из Чувашии участвовали в штурме рейхстага, оставили свои «следы» — подписи на его колоннах, были в составе

<sup>20</sup> «Военно-исторический журнал», 1975, № 4, с. 84; «Наши земляки — Герои Советского Союза», с. 325—330.

передовых частей Красной Армии, дошедших до Эльбы, где происходила встреча с передовыми частями экспедиционной армии США.

Три ордена Красной Звезды, несколько медалей Советского Союза и медаль Дукля Чехословацкого государства получил отважный советский солдат из чувашского колхоза им. Ленина Красноармейского района Валерий Иванович Иванов. Он вступил в борьбу с фашистскими захватчиками в первый же день войны, взорвал мост на реке Прут при переходе немцев через наши границы, уничтожил много вражеских солдат и офицеров. В. И. Иванов прошел весь путь Великой Отечественной войны, дошел до Карпат. Здесь в горах Дукля опытный воин старшина Иванов отличился при выполнении боевого задания в качестве разведчика. Обнаружив в горах движение крупной танковой колонны противника, он через напарника сообщил об этом своему командованию и, самостоятельно приняв решение, заминировал дорогу. Взрыв передних танков и пулеметный огонь Иванова создали в рядах противника замешательство. Тем самым он помог своей дивизии успешно освободить путь к братскому чехословацкому народу<sup>21</sup>.

В выполнении благородной миссии Красной Армии по освобождению столицы Чехословакии Праги участвовали около 1,5 тыс. воинов из Чувашии. В чехословацком журнале «Свет Советов» был помещен фотоснимок, сделанный жителями города и показывающий восторженную встречу советских войск населением Праги. В кадре — изображение советского танка, идущего по улице освобожденной Праги. На открытом люке танка сидит командир. На броне с другой стороны стоит девушка — воин Советской Армии, левая рука ее с букетом цветов положена на оружейный ствол. Цветами усеяна башня. Два гвардейца с автоматами охраняют расчехленное знамя. Этот снимок был перепечатан в «Литературной газете», и здесь узнал себя и свой танк № У-00-III бывший его командир, наш земляк И. И. Иванов, работавший после войны учителем в Сундыре<sup>22</sup>.

Мы не располагаем точными сведениями о количестве земляков, участвовавших в боях за города-герои и в крупных наступательных операциях в отдельности. По данным военкоматов республики, через 20 лет после войны только в числе состоящих на военном учете насчитывалось 1840 чел., получивших медали «За оборону Ленинграда», 1803 — «За оборону Москвы», 2053 — «За оборону Сталинграда», 2260 — за оборону других городов-героев, Кавказа и Советского Заполярья, 3326 — за освобождение Белграда, Варшавы и Праги, 5757 — за взятие Кенигсберга и Берлина, 39950 — «За победу над Германи-

<sup>21</sup> «Коммунизм ялаве» (Знамя коммунизма), 1961, 21 мая.

<sup>22</sup> «Советская Чувашия», 1961, 1 июля.

ей», 6589 чел.— «За победу над Японией».

За проявленный героизм и отвагу 54 тысячи уроженцев Чуваши награждены боевыми орденами и медалями СССР, 75 храбрейших получили звание Героя Советского Союза, 13 воинов удостоились ордена Славы всех трех степеней. Среди них русские, чуваша, мордва, татары, представляющие дружную семью народов, проживающих в Советской Чувашии. Звание Героя Советского Союза в годы войны получили 53 чуваша, из них 26 были мобилизованы в армию из Чувашской АССР, 27 — из-за пределов республики<sup>23</sup>.

Чуваши воевали и в партизанских отрядах западных областей России, на Украине, в Белоруссии. По сведениям военкоматов республики, в конце 1963 г. среди состоявших в то время на учете военнообязанных насчитывалось 113 чел., воевавших в различных партизанских отрядах и получивших медали «Партизану Отечественной войны». Эти данные не включают снятых с воинского учета, погибших в бою и не вернувшихся в республику по разным другим причинам.

Фактически в партизанских отрядах воевали многие сотни чувашей. По данным штаба партизанских отрядов Украины, только в крупных отрядах насчитывалось 74 чел. чувашской национальности<sup>24</sup>. На территории Белоруссии среди партизан, награжденных орденами и медалями Советского Союза, было 136 чувашей, в том числе 7 командиров отрядов и рот и начальников штаба, 5 комиссаров отрядов и политруков, 3 начальника санитарных служб, 16 начальников разведок и командиров взводов, 14 младших командиров<sup>25</sup>.

В Чувашии и Белорусской ССР широко известен секретарь Руденского подпольного райкома комсомола А. Г. Тарасов, работавший до войны секретарем Урмарского райкома ВЛКСМ. Его деятельность в тылу врага среди братского белорусского народа хорошо отражена в печати, в музее Великой Отечественной войны в Минске, в воспоминаниях самого А. Г. Тарасова<sup>26</sup>.

На страницах республиканских и районных газет опублико-

<sup>23</sup> См.: «Наши земляки — Герои Советского Союза». Эта цифра не совпадает с данными, опубликованными в других изданиях. В кн. *Захарова И. Э.* «Дружба, закаленная в боях» (М., 1970, с. 101), *Артемьева А. П.* «Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне» (с. 176) и некоторых других в числе Героев Советского Союза указывается 44 чуваша. Это, видимо, получилось в результате неточной записи в анкетах, составленных в штабах воинских частей. В кн. «Наши земляки — Герои Советского Союза» национальность уточнялась не только по анкетам, но и путем опроса.

<sup>24</sup> «Советская Чувашия», 1964, 8 января.

<sup>25</sup> Данные отдела наград Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, письмо от 16 мая 1964 г., № Н-441.

<sup>26</sup> «Всемирное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы», т. 2, кн. 1. Минск, 1973, с. 232—238; *Тарасов А. Г.* Дороги эти позабыть нельзя. Чебоксары, 1970.

вано большое количество статей, очерков, рассказывающих о героических подвигах партизан — наших землячков — на территории западных областей Российской Федерации, Украины и Белоруссии, а также в Заполярье. Через много лет после войны стали известны подробности боевых действий партизанского отряда на территории Польши Я. Н. Николаева («Чуваша») и обстоятельства его гибели.

Самоотверженная борьба сынов и дочерей чувашского народа вместе с представителями других народов в годы войны в тылу врага является ярким свидетельством правильного понимания ими своих интернациональных задач.

Коммунистическая партия всегда придавала важное значение интернациональному воспитанию воинов Красной Армии. Дружба представителей разных наций, взаимное уважение прогрессивных национальных традиций, высокий уровень политического сознания и сплоченности намного усиливают дисциплину и боеспособность воинских частей. Этим объясняется небывалая в истории героическая борьба многонационального личного состава защитников Брестской крепости.

Представляет большой интерес письмо из Бреста отличника боевой и политической подготовки 333-го полка И. С. Степанова, написанное в мае 1941 г. своему брату Григорию в д. Большие Бикшихи Канашского района. В письме к брату он рассказал о проведении первомайского праздника в своей части. «...В клубе состоялся концерт, — писал он. — Ансамбль чувашских парней вышел на сцену. Перед нами спели грузины. Их песня «Сулико» очень понравилась всем. Затем русские, а после них казахи удивили... Наш ансамбль спел очень хорошо. После каждой песни и пляски шумно аплодировал весь зал. Наконец, после исполнения песни «Линька-линька» с пляской Алексея Данилова удивительно сильно аплодировали. Последним весь зал запел песню «Если завтра война»...»<sup>27</sup>. Высокий уровень политического воспитания и крепкую дружбу народов защитники Брестской крепости вскоре продемонстрировали всему миру в беспримерной упорной и самоотверженной борьбе с фашистскими захватчиками.

В условиях Великой Отечественной войны в связи с мобилизацией в армию небывало большого количества населения, классовым характером и великими задачами освободительной войны против фашизма, воспитание всех бойцов и командиров в духе интернационализма и советского патриотизма имело особо важное значение.

Воспитательная работа и боевая подготовка были более успешными при условии знания солдатами русского языка. Поэтому после начала войны на учебных пунктах всеобщего во-

<sup>27</sup> Бурмистров В. Паттар янташсен көрешу сүләне (По следам героев-землячков). Шушаикар, 1967, 10 с.

енного обучения населения республики призывного возраста и допризывной молодежи (всеобщая) программа дополнялась обучением русскому языку. Оно проводилось максимально приближенно к правильному пониманию специфики языка военных приказов и названий материальных частей оружия, но в связи с небольшим сроком занятий не могло дать прочных знаний по русскому языку.

Учитывая многонациональный состав армии и наличие в ней значительного числа воинов, слабо владеющих русским языком, Центральный Комитет ВКП(б) счел нужным организовать политическую работу среди них на родном языке. В сентябре 1942 г. Политуправление Красной Армии дало директиву о воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности<sup>28</sup>. Политорганы войсковых соединений и частей проводили огромную работу по подбору соответствующих кадров политработников, обеспечению их газетами, журналами и другой литературой на родном языке. О значении этой работы М. И. Калинин в своем выступлении перед фронтовыми агитаторами, работающими среди солдат нерусской национальности, говорил: «Русский язык изучайте, но путь к сердцу бойца, особенно на первых порах, прокладывается на родном языке»<sup>29</sup>.

Чувашский обком партии в 1943 г. получил от 45 воинских соединений и частей просьбы посылать им газеты «Чуваш коммуни» (Чувашская коммуна), журналы и книги на чувашском языке для организации политической работы среди чувашских бойцов. Эти просьбы удовлетворялись<sup>30</sup>.

Политическое воспитание бойцов нерусской национальности на их родном языке еще выше поднимало боеспособность войсковых частей, боевой дух и отвагу воинов всех национальностей. Этому же способствовала всенародная забота о фронтовиках, крепкая связь тыла с фронтом: патриотическая переписка, посылка тружениками тыла многочисленных подарков и теплых вещей, взаимные поездки делегаций.

Труженики тыла не раз обращались к фронтовикам своей национальности с призывом мужественно и беспощадно сражаться против фашистских захватчиков. 7 июля 1943 г. на фронт было послано письмо чувашского народа, которое подписало почти все взрослое население республики (378634 чел.).

<sup>28</sup> «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970. с. 322. *Артемов А. П.* Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне, с. 72.

<sup>29</sup> *Калинин М. И.* Статьи и речи о коммунистическом воспитании. М., 1951. с. 166.

<sup>30</sup> ПАЧО, ф. 1, оп. 21, д. 1161, л. 1122—1145. Просьбы поступали от политуправления Московского военного округа, политотделов 19-й армии, Амурской Краснознаменной флотилии, многих стрелковых дивизий, танковых бригад, госпиталей и др. воинских частей.

В письме говорилось: «Земля чувашская истари покоится в сердце России... Угроза России всегда была угрозой и нам. Поэтому всякий раз, когда враг нападал на русскую землю, чувашский народ вместе с русским народом выходил на бой против нашего общего врага... Дружба чувашского и русского народов скреплена кровью. Никогда, никакому врагу не разрушить ее»<sup>31</sup>. Письмо не ограничивалось изложением боевых традиций, исторически сложившихся дружественных связей чувашского и русского народов. В нем подчеркивалось значение Великой Октябрьской социалистической революции в установлении прочных нерушимых связей всех братских народов, коренные социально-экономические преобразования в Советской Чувашии, достигнутые под руководством Коммунистической партии.

В письме приводились многочисленные примеры героизма и отваги земляков в борьбе с фашистскими захватчиками. Чувашский народ, обращаясь к своим сынам-воинам, писал: «В дни, когда наши родные советские люди находятся под игом фашистов, твое сердце не может быть спокойным!.. Вместе со славными сынами других народов нашей Родины — бойцами Красной Армии — очищай нашу землю от врагов. Будь улып-батыром в бою. С тобой рядом, плечом к плечу, идут в бой с врагом воины русского, украинского, белорусского, грузинского, татарского и других народов нашей Родины. В твоём сердце неугасимо горит мужество и отвага нашего храброго земляка Василия Ивановича Чапаева. В твоём сердце — великая волжская удача. Будь героем, сын чувашского народа!»<sup>32</sup>

Это письмо получило широкий отклик среди фронтовиков. Командиры и рядовые бойцы-чуваши одной из воинских частей Заполярья сообщили, что письмо чувашского народа «наполняет нас новой энергией, мужеством и отвагой в борьбе с коварным и злым врагом — немецкими захватчиками... Мы не пожалеем своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом...»<sup>33</sup>.

Аналогичные письма в большом количестве поступали в адрес коллективов предприятий, колхозов и учреждений, редакций газет, партийных, советских, комсомольских организаций. Постоянные письменные и живые связи поддерживались с подшефной 324-й стрелковой дивизией, частью береговой артиллерии Балтийского флота, 135-й стрелковой дивизией, где начальником политотдела был наш земляк В. З. Мистрюков, и другими частями, а также личные связи с многими фронтовиками. Письма фронтовиков при огромном внимании слушателей зачитывались на собраниях коллективов.

<sup>31</sup> «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.)», с. 432—436.

<sup>32</sup> Там же, с. 441.

<sup>33</sup> Там же, с. 441—443.

Яркий интернациональный и патриотический характер носила продолжительная связь трудящихся республики с партизанами и воинскими соединениями братского литовского народа. Им посылались многочисленные подарки, теплые вещи. Трудящиеся Чувашия как близких, дорогих гостей принимали у себя литовских воинов, направляли к ним свои делегации. В одном из писем Чувашскому обкому партии первый секретарь ЦК компартии Литвы А. Ю. Снечкус писал: «Братская помощь чувашского народа еще более укрепит боевой дух бойцов и командиров литовского соединения Красной Армии, она вызовет новые подвиги партизан...»<sup>34</sup>.

Воспитательная работа в Красной Армии повышала также уровень политической зрелости воинов. Наиболее передовые из них вступали в ряды Коммунистической партии. В начале 1944 г. в армейских партийных организациях основных фронтов насчитывалось 11 тыс. коммунистов-чувашей<sup>35</sup>.

Символом боевой дружбы всех народов Советского Союза, их самоотверженной борьбы за социалистическую Родину стал памятник, воздвигнутый на латышской земле недалеко от города Лудза. На обелиске — имена десяти Героев Советского Союза, перекрывших в тылу врага путь отступлению фашистских войск, чтобы не дать им возможности вывести военную технику и уйти от ударов советских войск. Отряд добровольцев с честью выполнил задание командования, он воевал до последнего патрона, до последней капли крови, но врага не пропустил.

В числе похороненных здесь героев русский Михаил Шкуратов, украинец Петр Сыроежкин, татарин Яков Шакуров, чуваша Федор Ашмаров и Матвей Чернов, башкир Хаким Ахметгалин, таджик Чутак Уразов, киргиз Такубай Тайгараев. В числе героев были также русский Василий Андронов и узбек Урунбай Абдуллаев, оставшиеся в живых при выполнении данного задания. Здесь же похоронен Герой Советского Союза танкист В. Зайцев<sup>36</sup>.

Более 96 тыс. уроженцев Чувашии отдали свою жизнь за честь и независимость Родины. Память о них навсегда останется в сердцах поколений. «Если говорить о главном герое Вели-

<sup>34</sup> ПАЧО, ф. 1, оп. 44, д. 105, л. 242.

<sup>35</sup> «Военно-исторический журнал». 1972, № 6, стр. 9.

<sup>36</sup> См. «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк». М. 1973, с. 271—272; *Артемьев А. П.* Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне, с. 170—171; «Коммунизм ялавлæ», 1958, 26 октября; «Советская Чувашия», 1961, 30 мая; письмо Рунденского сельсовета Лудзского района Латвийской ССР от 18 октября 1958 г., № 49; «Наши земляки — Герои Советского Союза», с. 257; «Вопросы истории КПСС», 1978, № 2, с. 106—107.

В центр. изданиях, в т. ч. в названных здесь, очевидно, по указанным выше причинам (см. сноску-23) чуваш по национальности М. Чернов назван русским.

кой Отечественной войны,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— то этим бессмертным героем является вся дружная семья народов, населяющих нашу страну и спаянных нерушимыми узами братства»<sup>37</sup>.

Высокий социалистический патриотизм, дружбу с русскими и другими народами показали в тяжелые годы войны и труженики тыла. Героическим трудом они добивались непрерывного увеличения производства военной продукции, продовольствия для Красной Армии и рабочего класса, сырья для промышленности. Построенные и расширенные в годы довоенных пятилеток крупные заводы, а также предприятия местной, пищевой и кооперативной промышленности республики в первые же месяцы войны были перестроены на производство продукции для фронта. Под руководством областной партийной организации трудящиеся республики успешно справились с весьма сложной и ответственной задачей — размещением и своевременнымпуском эвакуированных заводов и фабрик.

Вместе с ними в республику прибыло около двух тысяч квалифицированных рабочих, инженеров и техников. С их помощью десятки тысяч рабочих, женщин, юношей и девушек Чувашии получили квалификацию для работы на производстве, многие освоили новые профессии в связи с переходом на выпуск оборонной продукции. Всем известен характерный пример обучения прибывшим из Ленинграда русским рабочим, ставшим позднее Героем Социалистического Труда, Н. А. Королевым подростка Краснова, пришедшего на электроаппаратный завод из чувашской деревни. Получив высокую квалификацию слесаря, А. Т. Краснов вскоре сам стал обучать других. Подобных фактов было много. Индивидуальное обучение у станка было очень важным дополнением к школам профтехобразования, многочисленным краткосрочным курсам и стахановским школам по подготовке местных квалифицированных рабочих кадров.

Квалифицированные рабочие, инженеры и техники русской, украинской и других национальностей, прибывшие в годы войны из промышленных центров западных областей, явились ведущей силой в сплочении молодых коллективов предприятий, правильной организации труда, освоении производства сложных видов продукции, воспитании молодых рабочих в духе коллективизма и высокой трудовой дисциплины на революционных, боевых и трудовых традициях старшего поколения рабочего класса. Городская и сельская молодежь Чувашии трудилась упорно и самоотверженно, с помощью опытных рабочих быстро осваивала технику и производство продукции для фронта, постоянно повышала производительность труда. Совместный

<sup>37</sup> Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. I. М., 1970, с. 137.

4-52801

труд сплачивал в единую семью многонациональные коллективы рабочих и служащих.

В связи с мобилизацией большого количества военнообязанных на фронт на предприятиях состав рабочих обновился более чем наполовину, а кое-где — почти полностью. Общая численность рабочих в промышленности Чувашии за 1941—1944 гг. увеличилась на 21,5%, а выпуск валовой продукции всех отраслей промышленности (включая и лесную) — на 112%, на крупных предприятиях, выпускающих военную продукцию — на 160%. За 4 года среднегодовая выработка одного рабочего возросла в 2,2 раза<sup>38</sup>.

Чебоксарский электроаппаратный, Канашский вагоноремонтный, Алатырский паровозоремонтный, Козловский и Шумерлинский авиационные заводы, завод резино-технических изделий и некоторые другие многократно были отмечены как победители во Всесоюзном социалистическом соревновании Государственным Комитетом Обороны (ГКО), соответствующими наркоматами и ВЦСПС.

Колхозы и совхозы республики, несмотря на резкое сокращение числа рабочих рук, тракторов и других сельскохозяйственных машин, рабочих лошадей, за военные годы в результате напряженного труда увеличили сдачу государству хлеба, животноводческой продукции и технических культур, численность продуктивного скота. Женщины, престарелые колхозники и подростки, составявшие основную рабочую силу в колхозах, работали самоотверженно, подчас недосыпая и недоедая, они делали все, чтобы Родина победила.

В увеличении производства и сдачи государству сельскохозяйственных продуктов, а также в укреплении дружбы народов важное значение имело начатое в 1942 г. и ставшее традиционным социалистическое соревнование между братскими автономными республиками — Чувашской, Марийской и Мордовской АССР.

За годы войны Чувашская АССР дважды получала переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны за высокие показатели в развитии сельского хозяйства и один раз за успешное выполнение заданий ГКО по заготовке и вывозке дров для железнодорожного транспорта.

Колхозники выполняли задания ГКО по лесозаготовкам для оборонной промышленности, строительству мостов, дорог, промышленных предприятий и других сооружений оборонного значения.

Тружасься республики свои сбережения и значительную часть получаемой заработной платы внесли на военные нужды государства, в том числе в фонд обороны и на строительство военной техники 115 млн. руб. На эти деньги можно было до-

<sup>38</sup> «Ученые записки ЧНИИ», вып. 40. Чебоксары, 1968, с. 65.

полнительно построить сотни мощных танков и самоходных артиллерийских установок. Кроме того, приобретено государственного займа и билетов государственной денежно-вещевой лотереи на 546,2 млн. руб.—в шесть раз больше по сравнению с довоенными годами.

Символично, что русский колхозник из Алатырского района Андрей Михайлович Сарсков внес 100 тыс. рублей на строительство самолета для вручения его прославленному летчику-чувашу Ф. Н. Орлову. Председатель колхоза «Марс» Яльчикского района татарин Абдулла Гаязов внес такую же сумму на строительство самолета для вручения его прославленному русскому летчику из Алатыря А. В. Кочетову.

Огромные усилия и жертвы на фронте и в тылу принесены народами Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Их вдохновляли ленинские заветы о защите социалистического отечества, неиссякаемая сила советского патриотизма и уверенность в победе над врагом.

Одним из ярких примеров патриотизма и дружбы народов явилось активное участие трудящихся Чувашии в восстановлении народного хозяйства районов, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Республика направила туда тысячи тонн семян зерновых и картофеля, более 17 тыс. голов продуктивного скота и лошадей, в первоочередном порядке выполняла все задания Советского правительства по заготовке и отгрузке в освобожденные районы Украины, Белоруссии, Московской, Курской, Смоленской областей строительного леса, пиломатериалов, рудничной стойки, шпал и другой деловой древесины. На восстановительные работы в Сталинград, Донбасс и другие города и области выехали из республики тысячи юношей и девушек. По заданию ЦК ВКП(б) Чувашская областная парторганизация для работы в освобожденных районах страны послала опытных партийных и советских работников.

В годы войны в огромных размерах, каких еще не знала история, происходило территориальное перемещение населения нашей страны. Из западных областей Советского Союза были эвакуированы на восток 10 млн. человек, а по территории западных областей СССР и соседних стран — Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии — прошли миллионы советских солдат разных национальностей. Такое перемещение населения резко усилило общение и сближение представителей многих национальностей нашей страны с русским, украинским, белорусским и другими народами.

В периодической печати приводилось много фактов о том, как украинские и белорусские жители, рискуя своей жизнью, на местах тяжелых боев, после ухода оттуда немцев, подбирали случайно оставшихся в живых советских солдат и офицеров, ухаживали за ними, лечили их.

Так было и с младшим командиром из д. Асхва Канашско-

го района Сергеем Андреевым после тяжелого боя в 1941 г. около села Софиевка Херсонской области. Среди 292 погибших советских воинов Таманской дивизии жители Софиевки при похоронах обнаружили его с признаками жизни, осторожно унесли в хату, обмыли и перевязали. Дни и ночи ухаживали за ним, в соседних деревнях находили нужные лекарства. И Сергей Андреев выжил, в 1943 г. вновь вступил в Советскую Армию и воювал до победы над врагом.

С. А. Андреев как самых близких, с глубокой благодарностью вспоминает добрых людей, которые, можно сказать, воскресили его из мертвых. Он почти ежегодно выезжает в незабываемое украинское село к памятнику в честь павших боевых друзей. Колхозники всегда его принимают как близкого человека, дорогого гостя. Между колхозами с. Софиевка и «Мотор» Канашского района, где работает С. Андреев, установились тесные связи, взаимные посещения для обмена опытом<sup>39</sup>.

Газета «Советская Чувашия» 18 апреля 1964 г. рассказала о том, как Петр Максимович Иванов (работавший после войны в чувашском театре) нашел вторую мать в лице украинской колхозницы с. Ново-Улатное Лозовского района Харьковской области Марию Ивановну Борисовскую. П. М. Иванов в начале войны при отходе наших частей на берегу Днепра был контужен и попал в фашистский плен. Ночью, когда их вели в западном направлении, он сумел убежать и, переодетый в гражданский костюм, преодолевая большие трудности, двигался на восток, к линии фронта. Когда силы оставили его, его приютила украинская колхозница. Во время проверки и фашистской облавы она утверждала, что это ее сын. Не только Борисовская, никто из односельчан не выдал Иванова. В феврале 1942 г. Иванов снова вступил в ряды Красной Армии и был на фронте до конца войны. После войны Иванов постоянно переписывался с Борисовской, как сын с матерью, и неоднократно ездил к ней в гости.

В жестоких боях за освобождение Донбасса в сентябре 1943 г. в составе отдельного танкового полка храбро сражался командир взвода противотанковых ружей Федор Осипович Осипов из д. Хоруй Урмарского района. Особо ожесточенными были бои за освобождение с. Коньково Донецкой области, где отличился наш земляк. Жители с. Коньково пригласили его на 30-летие освобождения села и решили присвоить ему звание «Почетный гражданин села Коньково»<sup>40</sup>.

Связистка Феоктиста Максимова Мефодьева из Батыревского района участвовала в освобождении Бреста. В дни, когда подразделение связистов находилось под Брестом, в разрушенной фашистами деревне Новолесье она познакомилась с бе-

<sup>39</sup> «Советская Чувашия», 1972, 18 апреля.

<sup>40</sup> «Советская Чувашия», 1973, 23 октября.

лорусской женщиной Ксенией Дмитриевной Дацк, которая осталась без крова с пятью малыми детьми. С тех пор они не теряли связи. Ф. М. Мефодьева неоднократно ездила к ней. Она рассказывала своим землякам устно и через газету, как отстроилась разрушенная белорусская деревня, упорным трудом колхозников заново создан высоко развитый богатый колхоз, а все дети Дацк выросли и работают в разных местах каждый по специальности<sup>41</sup>.

Прессу всего мира обошел фотоснимок фронтового корреспондента, где снято танковое сражение на Курской дуге: разорванное взрывами небо, дорога, усыпанная снарядами, фашистский горящий танк и фронтовая русоволосая медсестра, ведущая утопая в грязи, раненного в грудь, контуженного командира советского танка.

Только через много лет после войны удалось установить, кто они: Медсестра оказалась из Ленинграда — Елена Степановна Новикова; а командир танка Иван Акимович Семенов из чувашского села Ходары Шумерлинского района. Фронтовая судьба свела их навечно, они стали мужем и женой. Дружная семья в мирных условиях вырастила трех славных трудолюбивых сыновей<sup>42</sup>.

Прочна и нерушима фронтовая дружба советских воинов, она не страшилась расстоянием и не имеет национальных преград. Эта боевая дружба в годы войны установилась между миллионами советских людей. «Мне хочется узнать о боевом товарище Купташкине Иване Ивановиче, он из Чувашии... В мае 1942 г. меня перевели в батарею, где командиром орудия был сержант Купташкин. Здесь мы подружились», — пишет в газету «Советская Чувашия» В. Ф. Тихонов из Узловского района Тульской области. Он интересуется судьбой своего боевого друга, с которым потерял связь после ранения Купташкина в январе 1945 г.<sup>43</sup> Наши газеты уже более 30 лет публикуют подобные письма фронтовых друзей, однополчан.

Для установления личности погибших, места их захоронения и связи с их родственниками много делают юные следопыты. Заслуживает внимания один из многочисленных фактов. Школьники с. Дектяревка Брянской области разыскали родственников командира роты лейтенанта Виктора Яковлева — нашего земляка, погибшего в жестоком бою с врагами.

По приглашению школьников Дектяревки 12 пионеров из чувашского села Малое Карачкино, в том числе родственник Яковлева, поехали в Брянскую область посмотреть места сражений с фашистами и памятник своему земляку. Их встретило все село, сельчане приглашали дорогих гостей в свой дом. Чу-

<sup>41</sup> «Коммунизм ялавлё», 1965, 16 января.

<sup>42</sup> «Советская Чувашия», 1966, 23 февраля.

<sup>43</sup> «Советская Чувашия», 1966, 3 августа.

вашские пионеры гостили там четыре дня. Выражая чувства колхозников села, директор школы А. И. Погарцев на встрече сказал: «Ваш земляк героически погину, защищая великую Родину, в бою за наше село. Но в сердцах односельчан он будет жить вечно. Никогда не зарастет тропа к памятнику, где покоится прах сына чувашского народа и его боевых друзей»<sup>44</sup>.

Общение чувашского народа с представителями других наций в небывало массовых размерах происходило в годы войны и в тылу. С первых же дней войны в республику начали прибывать эшелоны с эвакуированным населением. Многие эвакуировались наспех, особенно семьи военнослужащих, прибывали без всякого имущества, без средств, некоторые в истощенном состоянии. В 1941 г. в Чувашию прибыло более 66 тыс. чел.; по данным на 1 января 1943 г. число эвакуированного населения в республике составило 70427 человек. (Сюда не входит часть эвакуированных, выбывших в 1942 г. в Иркутскую область в порядке добровольного сельскохозяйственного переселения — 3400 чел.) Кроме того, республика приютила 15 эвакуированных детских учреждений (детдома, детсады и ясли)<sup>45</sup>.

Для того, чтобы представить весь объем работы с эвакуированным населением, необходимо еще иметь в виду большое количество проезжающих через территорию республики по железной дороге, водным и автомобильным транспортом. Одновременно их скапливалось иногда в Чебоксарах до 4,5 тыс. человек. В ожидании транспорта их временно устранивали в театрах, клубах, парткабинете горкома, служебных помещениях советских и хозяйственных органов. Использовались даже автобусы и примерзшие около города (вследствие раннего ледостава) паромы и баржи. Самоотверженным трудом медицинских работников обеспечивалась санитарная обработка и лечебная помощь больным, а работники торговли и общественного питания снабжали продуктами, горячим питанием, пользуясь имеющимися столовыми и походными кухнями размещенных в городе воинских частей<sup>46</sup>.

Принем, размещение, трудоустройство и организация неотложной материальной помощи и бытового обслуживания эвакуированного населения требовали четкого централизованного руководства и большого внимания всей общественности. Обком, райкомы партии и местные Советы провели соответствующую разъяснительную работу среди населения о политическом и военном значении создания нормальных условий для жизни эвакуированных. Работа по устройству эвакуированного населения

<sup>44</sup> «Советская Чувашия», 1966, 3 августа.

<sup>45</sup> Центральный государственный архив Чувашской АССР (далее — ЦГА ЧАССР), ф. 1270, оп. 3, л. 45, л. 3—4; оп. 2, л. 7, л. 51.

<sup>46</sup> ЦГА ЧАССР, ф. 1270, оп. 2, л. 12, л. 5.

считалась самой ответственной задачей партийных организаций и местных Советов <sup>47</sup>.

Для оперативной работы в Совнаркоме Чувашской АССР 26 июня 1941 г. была организована правительственная комиссия во главе с председателем СНК А. В. Сомовым. В связи с большим объемом работы при Совнаркоме был организован специальный отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения.

Большую работу провели местные военные комиссариаты, они брали на учет семьи офицеров, помогали им в розыске и установлении связей, решали пенсионные вопросы, особо нуждающимся семьям оказывали денежную помощь.

В Чувашскую АССР по эвакуации прибыло из Украинской ССР 7062 чел., Белорусской ССР — 5262, Эстонской ССР — 1656, Латвийской ССР — 1646, Литовской ССР — 581, Карело-Финской ССР — 3998, Молдавской ССР — 173, из Ленинграда и Ленинградской области — 12118, Москвы и Московской области — 26647, Смоленской области — 897, Калининской — 5773 чел., остальные 4603 чел. из ряда других областей. В национальном отношении эвакуированное в Чувашию население представляло следующую картину: русских — 47508 чел. (67,5%), остальные 22916 чел. (32,5%) — украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, евреи, молдаване, поляки, карелы, чуваша (постоянно проживавшие в названных республиках и городах) <sup>48</sup>.

Так как эвакуация населения происходила не одновременно, а состав прибывающих заранее не был известен, эвакуированных невозможно было разместить с учетом их национальности. Это создавало некоторые трудности в организации обучения детей в школах, общим для всех становился русский язык. Общение чувашей с прибывшим нерусским населением происходило на русском языке, хотя в сельской местности через некоторое время многие из эвакуированных начинали изъясняться на чувашском языке.

Наиболее реальной мерой нормального устройства жизни эвакуированных и включения их в активную общественно-политическую жизнь было трудоустройство. Среди них трудоспособных насчитывалось 30473 чел. По данным на 1 января 1943 г., было трудоустроено более 29 тыс. чел., в т. ч. на промышленных предприятиях — 7875 чел., в колхозах, совхозах и на машинно-тракторных станциях — 14990, в промысловых артелях — 683, на железнодорожном транспорте — 462, в различных советских учреждениях — 3764 и в хозяйственных и торговых организациях — 1255 человек <sup>49</sup>.

<sup>47</sup> ПАЧО, ф. 4, оп. 65, д. 160, л. 31—32.

<sup>48</sup> ЦГА ЧАССР, ф. 1270, оп. 3, д. 45, л. 3—4.

<sup>49</sup> ЦГА ЧАССР, ф. 1270, оп. 3, д. 45, л. 1.

Уже через два месяца после начала войны из прибывших по эвакуации работали в качестве ответственных работников республиканской и районных контор Госбанка 16 чел., в системе Чувашторга — 8, Чувашпотребсоюза — 11, финансовых органов — 6, аптекоуправления — 11, в книгоиздательстве — 3, в учреждениях искусства — 11 чел. и т. д. К началу 1942 г. на должностях зам. наркома здравоохранения республики по когоспиталям, зам. директора сельхозинститута, зав. парткабинетами Ядринского и Марпосадского райкомов партии, лекторов обкома и т. д. работали прибывшие по эвакуации<sup>50</sup>.

Эвакуированное население, проживавшее в колхозах, так же, как и в городах, принимало активное участие в общественно-политической жизни. Многие из них с учетом способностей выдвигались в местные советские и хозяйственные органы, а некоторые работали председателями, бригадирами, заведующими складами и счетными работниками колхозов. Эвакуированные крепко подружились с местным населением, часть из них осталась в Чувашии на постоянное жительство.

Пример заботливого отношения к семьям эвакуированных показывали председатель и колхозники колхоза «Ново-Чурино» Яльчикского района. В этом колхозе все эвакуированные семьи были обеспечены мелким скотом, топливом и продуктами питания. А. Г. Маслова — жена военнослужащего, прибывшая по эвакуации, — своей активной и честной работой заслужила авторитет и уважение колхозников, которые сочли ее самым подходящим человеком в качестве заведующего хозяйством (зерновыми складами и прочим общественным имуществом). Правление колхоза получило от ее мужа-фронтовика письмо, в котором он выражает колхозникам глубокую благодарность за заботу о его семье и пишет: «Недалек тот день, когда мы уничтожим немецких фашистов, очистим от них нашу землю и возвратимся домой. Тогда я лично буду благодарить вас, работников тыла, председателя колхоза, колхозников за чуткое, советское отношение к нашим семьям...»<sup>51</sup>.

В особой заботе нуждались вывезенные из Ленинграда в дни блокады. Многие из них, крайне истощенных, колхозники выносили из вагонов на носилках, с большой осторожностью привозили к себе и выхаживали. При всех трудностях военного времени колхозы, коллективы предприятий и учреждений оказывали эвакуированному населению значительную дополнительную помощь, кроме государственной.

Эвакуированные семьи получали единовременную денежную помощь от государства (кроме пенсий и пособия), продукты по установленной норме. Вместе с тем существенную помощь ока-

<sup>50</sup> ПАЧО, ф. 1, оп. 39, д. 1119, л. 1.

<sup>51</sup> «Советская Чувашия», 1943, 14 апреля.

зывала им общественность — коллективы предприятий и учреждений. Местные Советы и общественные организации проводили специальные декадни по подготовке к зиме эвакуированных семей, производили ремонт их помещений, заготавливали дрова, наиболее нуждающимся продавали теплую обувь, белье, верхнюю одежду и др. из рыночного фонда. В Шихазанском районе, например, в дни декадника (осень 1942 г.) эвакуированному населению за счет колхозов выдано: хлеба 1896 пудов, картофеля 2475 пудов, овощей 2118 пудов, деньгами 67,4 тыс. руб.; отлущено 690 поросят на откорм, 285 телят, вывезено 1360 кубометров дров; отремонтировано 28 домов и т. д.<sup>52</sup>

В 1942 г. в д. Полевые Инели Комсомольского района по эвакуации прибыли из Ленинграда 5 семей, их встретили тепло, по-братски. Одна из этих семей — М. К. Уткоф с 13-летним сыном Юрием — жила в семье С. А. Красновой, у которой было двое маленьких детей, а муж находился на фронте. Хозяйки жили дружно, горе и радости делили пополам, помогали друг другу. Эвакуированная семья в 1945 г. уехала в Ленинград, но она не теряла связи с Красновой. Через 21 год после войны в Полевых Инелях состоялась встреча двух больших семей. Гости несколько дней пробыли у старых друзей, а провожать ленинградцев вышла вся деревня. Проводы превратились в яркую демонстрацию дружбы народов Советского Союза<sup>53</sup>.

В Чувашию в порядке эвакуации прибыли также ученые, врачи, творческие работники. Врачи в госпиталях лечили раненых, помогали медицинским работникам повышать квалификацию; учителя и ученые работали в средних школах и вузах; артисты, художники, писатели и журналисты принимали участие в работе местных творческих союзов, в устной и печатной пропаганде, в патриотическом воспитании трудящихся и мобилизации сил на разгром врага.

Постоянное общение чувашей в годы войны в труде и повседневной жизни с людьми русской, украинской, белорусской и других национальностей оставило глубокий след. После войны в Чувашии значительно изменился национальный состав населения: повысился удельный вес русских, в республике постоянно стало проживать полтора десятка национальностей вместо 4—5 до войны. Чуваша, особенно молодежь, еще до войны выезжали на постоянную работу за пределы республики, а после войны такие выезды стали массовыми: на восстановление Сталинграда, Донбасса, Ленинграда и других городов, затем — на крупные промышленные стройки и освоение целинных земель восточных районов страны. Это является результатом небывалого общения трудящихся разных национальностей, усилением дружбы и взаимопомощи братских народов в годы войны.

<sup>52</sup> ЦГА ЧАССР, ф. 1270, оп. 2, д. 12, л. 48.

<sup>53</sup> «Советская Чувашия», 1966, 2 августа.

Великая Отечественная война Советского Союза закончилась полным разгромом германского фашизма и японского милитаризма. Всемирно-историческая победа советского народа убедительно показала преимущество социалистического общественного и государственного строя перед капитализмом. Социалистическая система обеспечила наиболее полную и быструю мобилизацию материальных средств страны и духовных сил народа для создания превосходящих Вооруженных Сил и завоевания победы над врагом. В ходе войны еще более прочным стал союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Война показала нерушимую братскую дружбу всех народов Советского Союза, воспитанных ленинской партией в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Руководящая сила советского народа — Коммунистическая партия сцементировала фронт и тыл, организовала слаженное военное хозяйство, превратила страну в единый боевой лагерь.

Полностью опровергаются фактами клеветнические попытки пропагандистов антикоммунизма принизить роль нерусских национальностей в борьбе с фашизмом. С первых дней войны все народы нашей страны, как один человек, встали на защиту своей социалистической Родины. Они показали чудеса стойкости и мужества, еще раз доказали крепость советского социалистического строя.

Вклад трудящихся Чувашии в дело победы над врагом получил высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. В своем приветствии рабочим, колхозникам и интеллигенции Чувашской АССР в день 25-летия республики СНК СССР и ЦК ВКП(б) отметили: «В годы Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков чувашский народ достойно выполнил свой долг перед Родиной. Сыны Чувашской республики проявили мужество и отвагу в борьбе с врагом; многие тысячи из них награждены орденами и медалями Советского Союза. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Чувашской республики своим трудом внесли серьезный вклад в дело победы советского народа над гитлеровской Германией»<sup>54</sup>.

В послевоенные годы вместе с развитием зрелых социалистических производственных и общественных отношений происходило дальнейшее укрепление единства и сближение наций и народностей нашей страны. На майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «Не только юридическим, но и фактическим стало у нас равенство наций. Все наши республики, в том числе и те, которые ранее отставали в экономическом и культурном отношениях, достигли теперь высокого уровня развития. Одновременно экономика каждой республики

<sup>54</sup> «Правда», 1945, 9 июля.

превратилась в неразрывную часть единого народнохозяйственного комплекса»<sup>55</sup>.

Народы Советского Союза живут единой и дружной семьей, крепко сплоченной вокруг своего авангарда — Коммунистической партии. Они пользуются подлинной демократией, закрепленной в новой Конституции СССР, и располагают всеми возможностями для дальнейшего всестороннего развития. «Последовательная реализация ленинских принципов национальной политики, — отмечается в Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — ведет к дальнейшему всестороннему сближению всех народов нашей многонациональной социалистической Родины. Советский Союз дает притягательный пример успешного решения одного из самых сложных вопросов развития человеческого общества»<sup>56</sup>.

---

<sup>55</sup> Брежнев Л. И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 года. М., 1977, с. 4.

<sup>56</sup> «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 янв. 1977 г. М., 1977, с. 12.

## НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Вооспитание рабочей молодежи — важная и ответственная, но нелегкая задача. Юноши и девушки, впервые приходя на производство, сталкиваются со многими проблемами: овладение рабочей специальностью, выполнение производственного плана, ответственность за дела коллектива, участие в общественной жизни предприятия налагают на них серьезную ответственность. Без помощи старших товарищей, общественных организаций, администрации стать полноправным членом рабочего коллектива новичкам трудно, тем более что определенная часть приходит на предприятие, не имея рабочих навыков, и специальность получает непосредственно здесь же. Пока еще, несмотря на все расширяющуюся сеть профессионально-технических училищ, квалифицированные рабочие, подготовленные на предприятиях, составляют в промышленности, на транспорте и связи страны 87%<sup>1</sup>.

Успех обучения молодежи рабочим профессиям во многом зависит от деятельности наставников. Движение наставничества в нашей стране получило всеобщее признание, поддержку партии и правительства. В Постановлении ЦК КПСС «О работе Министерства черной металлургии СССР по подготовке и повышению квалификации рабочих кадров на производстве» подчеркивается, что наставничество, наряду с другими формами обучения, играет все большую роль в подготовке рабочих кадров<sup>2</sup>. В настоящее время около двух миллионов передовых рабочих страны являются наставниками молодежи<sup>3</sup>.

Но наставничество потому и получило столь широкое распространение, что оно ставит своей задачей не только трудовое обучение молодежи. Хорошо писал о сути этого движения инструктор-наставник Юпейского машиностроительного завода имени С. М. Кирова, Герой Социалистического Труда Н. И. Доброносов. «Для шефа-наставника важно не только обучить

<sup>1</sup> Роговский Н. Совершенствовать подготовку рабочих. — «Коммунист», 1976, № 16, с. 58.

<sup>2</sup> «Правда», 1975, 5 ноября.

<sup>3</sup> «Труд», 1977, 29 июля.

молодого человека профессии... Главное — это привить будущему рабочему любовь к труду, передать ему традиции коллектива, помочь найти верную дорогу в жизни»<sup>4</sup>. По существу, речь идет о комплексном воспитании молодежи, о необходимости и важности которого говорилось на XXV съезде КПСС<sup>5</sup>. Наставничество ускоряет процесс социальной адаптации молодых рабочих, способствует становлению из них передовиков производства, активных общественников, словом, настоящих представителей рабочего класса Страны Советов.

Исследователи отмечают, что молодые рабочие, имеющие наставников, сдают на первый разряд в один-два месяца раньше срока. Из их числа меньше выходит нарушителей трудовой дисциплины, общественного порядка<sup>6</sup>.

У наставничества, как у движения сравнительно молодого, есть свои трудности и проблемы. В частности, укажем на следующее. Наставники и организаторы наставничества не всегда четко представляют себе интересы молодых рабочих в области производства, общественно-политической деятельности, в проведении досуга и т. д. Случается, что наставники не уделяют достаточного внимания идейно-политическому, нравственному воспитанию своих подопечных, т. е. сказывается однобокое понимание этого движения только как профессиональной подготовки. Все это создает дополнительные сложности и для воспитателей, и для подшефных.

Материал для написания статьи в основном был собран на пяти промышленных предприятиях Чувашской АССР: чебоксарских агрегатном и электроаппаратном заводах, хлопчатобумажном комбинате, Алатырском заводе «Электроприбор» и Канашском вагоноремонтном заводе\*. Использованы документы советов наставников, материалы заводских газет, интервью с организаторами наставничества и другие источники, проведено анкетирование наставников и молодых рабочих. Выборку опрошенных характеризуют данные таблицы 1 (см. стр. 31).

На вагоноремонтном заводе и «Электроприборе», где численность наставников и подшефных значительно меньше, чем на других предприятиях, для увеличения достоверности получаемых данных доля опрошенных в 1,5—2,5 раза больше.

Анкетирование проводилось весной 1977 г., т. к. закрепление значительной части воспитанников происходит в основном

<sup>4</sup> Доброносов Н. И. И моей души частица.— В кн.: «Слово наставника». М., 1977, с. 22.

<sup>5</sup> «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 71—80.

<sup>6</sup> Харлап А. Д. Роль комсомольских организаций в нравственном воспитании молодых рабочих.— В кн.: «Актуальные проблемы идейно-нравственного воспитания молодежи». Минск, 1976, с. 44.

\* В дальнейшем при необходимости мы будем пользоваться сокращенными названиями предприятий: ЧАЗ, ЧЭАЗ, ХБК, «Электроприбор» и ВРЗ соответственно.

Данные о численности имеющих и опрошенных наставников и подшефных

Предприятия	Число имеющих наставников	Число опрошенных наставников		Число имеющих подшефных	Число опрошенных подшефных	
		абс.	%		абс.	%
ЧАЗ	580	73	12,6	750	83	11,1
ЧЭАЗ	550	69	12,5	650	75	11,5
ХБК	850	85	10,0	950	85	8,9
ВРЗ	185	35	18,9	200	36	18,0
«Электроприбор»	90	24	26,7	100	28	28,0
Итого	2255	286	12,7	2650	307	11,6

осенью и поэтому необходимо было подождать 4-6 месяцев; за это время между наставниками и воспитанниками сложились определенные отношения, и молодые рабочие прошли начальный курс обучения, начали втягиваться в общественную жизнь, т. е. наставники и подшефные могли уже высказаться и о ставничестве вообще, и друг о друге в частности.

Выборка была механической, для этой цели использовались списки наставников и подшефных, имеющиеся на данных предприятиях. К сожалению, они ведутся не по единой форме, поэтому мы не имели возможности, за исключением агрегатного завода, выявить какие-либо общие социально-демографические факторы для совокупностей наставников и подшефных на каждом предприятии и определить таким образом степень достоверности полученных нами данных. Расхождения по таким признакам, как пол, возраст, образование, партийность, составляют не более 5%, что позволяет сделать вывод о вполне приемлемых результатах, полученных в результате опроса.

Обработка анкет производилась вручную, с применением перфокарт с краевой перфорацией.

\* \* \*

Первоначальное отношение к своей специальности во многом зависит от того, насколько молодой производительник имел представление о ней (хотя бы самое минимальное) до начала трудовой деятельности. Сам выбор профессии является, на наш взгляд, чаще всего следствием направленности информации, полученной молодым человеком о будущей работе. Выбор про-

фессии случает чаще тогда, когда знаний о ней мало. Конечно, из этого не следует, что из рабочих, выбравших специальность случайно, не смогут вырасти мастера высокой квалификации, влюбленные в свое дело. Речь идет о другом. Исследования показывают, что среди молодых рабочих, выбравших свою профессию случайно, намного больше не удовлетворенных специальностью, желающих сменить ее, из их среды выходит меньше участников технического творчества, активистов-общественников. Те, кто был знаком со своей работой еще до поступления на производство, находятся в более выгодном положении в этом смысле. Кроме того, они чаще связывают свои жизненные планы с предприятием<sup>7</sup>.

На обследованных нами предприятиях 52% подшефных, не учившихся в ПТУ и не работавших ранее по своей специальности, до поступления на работу о ней знали мало или же ничего не знали (табл. 2). Это говорит о недостаточно налаженной системе профориентации в республике. В нашу задачу не входило детальное определение факторов, влияющих на уровень знания молодежью будущей профессии, но некоторые из них наставникам знать полезно и необходимо.

Таблица 2

Осведомленность молодых рабочих  
о своей специальности (в % к итогу по группам)

Степень осведомленности	Предприятия					Итого
	ЧАЗ	ЧЭАЗ	ХБК	ВРЗ	«Электротрибор»	
Знали хорошо	16,7	5,4	9,0	26,0	19,0	12,6
Что-то знали	32,0	46,0	29,4	40,7	28,7	35,6
Знали плохо	19,3	10,8	20,5	18,5	19,0	17,3
Ничего не знали	32,0	37,8	41,1	14,8	33,3	34,5

Воспитанники мужского пола были осведомлены о производстве лучше, чем девушки. Знавших свою специальность в большей или меньшей степени среди первых насчитывается 54,4%, среди вторых — 37,4%. Но обращает на себя внимание тот факт, что этот перевес достигнут не за счет тех, кто знал много и полно о своей специальности, а за счет тех, кто знал «что-то».

<sup>7</sup> Дмитрук Л. А., Шибалис А. М. Психологический климат коллектива и вопросы нравственного воспитания молодежи. — В кн.: «Актуальные проблемы идейно-нравственного воспитания молодежи», с. 133; Сидоров Н. И., Махонькова М. Т. Эффективное использование труда молодежи. М., 1974, с. 56.

Зависимость от возраста и образования подшефных часто переплетается с таким фактором, как место предыдущей учебы или работы. Вчерашние школьники менее подготовлены к работе, чем молодые рабочие, перешедшие с других предприятий, или демобилизованные воины. В свою очередь, наблюдается значительная разница между информированностью выпускников городских и сельских школ. Если среди сельских школьников довольно хорошо осведомленных о будущей специальности насчитывается 30,6%, то среди городских — 61,7%. Различие между жителями села и города объясняется, на наш взгляд, спецификой сельскохозяйственного производства, с которой приходится сталкиваться сельским школьникам, и относительной отдаленностью от промышленных предприятий. Но и из числа городских школьников хорошо знали о своей будущей специальности только 10,6%, а 23,4% не знали ничего. Даже там, где есть все необходимые условия, многие городские школьники впервые попадают на завод только после окончания школы, когда перед ними встает проблема выбора жизненного пути. Поэтому желательны постоянные контакты, встречи с учащимися подшефных школ, помогающие знакомить молодых людей с производством, рабочими профессиями. Такие связи со школами помогают добиваться четких и основательных представлений о будущей работе. Тогда в последующем шефам будет значительно легче раскрыть перед воспитанниками тайны своей специальности, заинтересовать профессиональной привлекательностью работы.

Весьма существенным показателем для успеха адаптации молодых рабочих к профессии является их желание трудиться на производстве вообще и по своей специальности в частности.

Желание подшефных трудиться по данной специальности  
(в % к итогу по группам)

Хотели ли работать по данной специальности	Предприятия					Итого
	ЧАЗ	ЧЭАЗ	ХБК	ВРЗ	«Электроприбор»	
Хотели	45,8	38,7	38,8	66,7	42,9	44,3
Скорее хотели, чем не хотели	20,5	17,3	10,6	13,9	21,4	16,3
Было безразлично, кем работать	21,7	32,0	37,6	16,7	28,5	28,6
Скорее не хотели, чем хотели	7,2	2,7	2,4	—	3,6	3,6
Не хотели	4,8	9,3	10,6	2,7	3,6	7,2

В нашем случае более 60% опрошенных заявили, что они хотели работать по данной специальности, 10,8% — не имели желания, а почти 29% ответили, что им было безразлично, кем работать (табл. 3). Последних оказалось больше на электроаппаратном заводе и хлопчатобумажном комбинате. Соответственно больше здесь и тех, кто вообще не желал работать по данной специальности.

Остановимся сейчас на зависимости вариантов ответов от некоторых факторов.

Среди девушек больше лиц, жизненные планы которых не связывались с рабочей профессией. Причем, если из них не хотело работать по данной специальности довольно-таки незначительное число (около 14%), то обращает на себя внимание существенный процент тех, кому было безразлично, кем работать. Остановимся более подробно на этой категории молодежи. В общем числе девушек их более трети — 35,5%, в то время как среди подшефных мужского пола значительно меньше — 20%. Девушек, ответивших, что им было безразлично, кем работать, больше всего с двух предприятий: электроаппаратного завода и хлопчатобумажного комбината — 76%. У девушек на электроаппаратном заводе выше уровень образования, чем у работниц комбината (среднее образование имеют 95% и 74% соответственно), большее их число стремилось поступить на дневные отделения учебных заведений (50% и 33%). После сельской школы на электроаппаратном заводе работает 50%, а на хлопчатобумажном комбинате — 70,4% из этой категории молодых воспитанниц. На это есть, на наш взгляд, целый ряд причин, а именно: престижность предприятия, условия труда, обеспеченность жильем и т. д. Из числа девушек на текстильном производстве больше прибывших из села и согласных получить любую специальность, лишь бы работать в городе. На электроаппаратном заводе среди подшефных преобладают те, кто, не поступив в вузы и техникумы, считает свое пребывание на предприятии временным. Думается, что при работе с девушками-подшефными на этих двух предприятиях наставники и организаторы наставничества должны учитывать указанные выше моменты. У юношей, безразличных к выбору профессии, почти 92% имеют среднее образование, 25% окончили сельские школы, 50% — городские, в учебные заведения поступала половина от общего числа.

Влияние возраста подшефных на варианты ответа о желании трудиться по данной специальности не очень значительно и вполне объяснимо: среди 16—20-летних больше тех, кто еще не успел выбрать профессию по душе. Из их числа 40—45% заявили о безразличной или отрицательной установке на будущую специальность. Среди 20—25-летних таких насчитывалось около 27—30%. Среди демобилизованных воинов, выпускников ПТУ, рабочих, перешедших из других предприятий, 68,3% —

92% выразили желание работать по данной специальности, а из числа выпускников школ и лиц, работавших в сельской местности, их было 45%—55%.

Выше нами отмечалась важность профориентации в выборе профессии. Наши данные подтверждают, что среди тех, кто ничего не знал или же знал плохо свою будущую работу, весьма значительно число лиц, не желающих работать по данной специальности или относящихся к выбору профессии безразлично.

Не является неожиданностью распределение ответов среди лиц, поступавших и не поступавших в учебные заведения. Из первых менее половины стремились к работе по своей специальности, а 38,9% были настроены безразлично.

Довольно подробный разбор влияния различных показателей на степень желания трудиться по определенной специальности необходим потому, что, как отмечают исследователи М. П. Будякина и А. А. Русалинова, на адаптацию профессиональную и социально-психологическую, которые тесно взаимосвязаны, влияют различные факторы, в первую очередь установка на работу и специальность и степень соответствия своей установке тому, что есть на самом деле<sup>8</sup>.

Различия в информированности молодых людей о своей профессии и в желании приобрести ту или иную специальность наставникам при работе с подшефными и руководителям коллективов при подборе воспитателей надо учитывать. Кроме того, необходимо использовать те факторы, влияние которых на уровень подготовленности новичков к работе особенно вели-

Таблица 4

Отношение подшефных к своей работе  
(в % к итогу по группам)

Отношение к работе	Предприятия					Итого в среднем
	ЧАЗ	ЧЭАЗ	ХБК	ВРЗ	«Электроприбор»	
Нравится	45,8	40,0	45,9	58,3	35,7	45,0
Скорее нравится, чем не нравится	27,7	36,0	20,0	25,0	39,4	28,3
Работа безразлична	7,2	10,7	16,5	5,6	7,1	10,4
Скорее не нравится, чем нравится	13,3	4,0	7,0	11,1	10,7	8,8
Не нравится	6,0	9,3	10,6	—	7,1	7,5

<sup>8</sup> Будякина М. П., Русалинова А. А. Некоторые вопросы адаптации новичков на производстве.— В кн.: «Человек и общество», вып. VIII. Л., 1971, с. 52.

ко. А об оправдании надежд молодых рабочих частично можно судить по ответам на вопрос «Нравится ли Вам Ваша работа?» (табл. 4).

Почти трем четвертям опрошенных работа пришлась по душе. На удовлетворенность трудом влияют различные факторы, но, как отмечает Т. П. Богданов, в целом не удовлетворенных трудом среди молодежи примерно в 2—3 раза больше, чем среди рабочих старшего возраста. В возрастных группах 18—21 год и 22—25 лет, по его данным, работой удовлетворен только каждый третий, в подростковой группе — почти каждый второй<sup>9</sup>.

Рассмотрим более подробно варианты ответов, полученных нами на вопрос о работе у различных по полу, возрасту, специальности и т. д. групп подшефных<sup>10</sup> (табл. 5.)

Относительно возрастных групп обращает на себя внимание значительное расхождение с приведенными выше данными Т. П. Богданова. На наш взгляд, это объясняется тем, что мы опрашивали не просто представителей рабочей молодежи, а лиц, в течение полугода испытывавших на себе влияние старших товарищей — наставников, сумевших привить большинству из своих подшефных любовь к профессии.

Сходятся с данными других исследователей наши данные об удовлетворенности работой в зависимости от содержания труда<sup>11</sup>. Более всего нравятся подшефным специальности I группы, самые же неудовлетворенные относятся к тем, кто занят в основном физической работой, без применения механизмов и

<sup>9</sup> Богданов Т. П. Труд и социальная активность молодежи. Минск, 1972, с. 122—124.

<sup>10</sup> В основу деления по квалификации положена классификация рабочих, использованная Г. Л. Смирновым (См.: Смирнов Г. Л. Советский человек. М., 1973, с. 258—286).

К I квалификационной группе относятся рабочие, занятые наладкой и регулировкой автоматического оборудования, рабочие высококвалифицированного ручного труда. Сюда вошли, например, регулировщики радиоаппаратуры, электромонтажники мелкосерийного производства, слесари-инструментальщики, ремонтники, дежурные электрики и т. д. Подшефные этой группы составляют 18,6% от общего числа воспитанников.

Ко II, самой многочисленной группе (37,8%) относятся рабочие механизированного труда, занятые управлением машинами и аппаратами. В нашем случае основную долю этой группы составили станочники всех отраслей производства.

В III группу вошли рабочие на конвейере, рабочие малоквалифицированного ручного труда, включая работающих вручную при механизмах и машинах. К ним относятся, в частности, слесари-сборщики, занятые на сборке изделий массового производства, грузчики, формовщики, штамповщики и т. д. Подшефных этой группы оказалось 36,2%.

Кроме того, в обследовании принимали участие и представители ИТР, служащие: в основном это были инженеры, руководители цехов — в качестве наставников, а также лаборанты, контролеры ОТК и другие — как подшефные. Все они объединены в IV квалификационную группу.

<sup>11</sup> «Человек и его работа». М., 1967.

Отношение к работе подшефных  
в зависимости от различных факторов  
(в % к итогу по отдельным факторам)

Факторы	Отношение к работе				
	ни- же	скорее нра- вится, чем не нравит- ся	работа без- различно	скорее не нравится, чем нра- вится	не нравит- ся
Пол: мужской	48,1	32,6	5,9	9,6	3,7
женский	42,4	25,0	14,9	8,9	10,5
Возраст:					
от 16 до 18 лет	42,5	29,9	11,0	7,9	8,7
от 18 до 20 лет	45,5	23,8	9,9	11,9	8,9
от 20 до 22 лет	39,0	43,5	10,9	4,3	4,3
от 22 до 25 лет	60,6	18,2	9,1	9,1	3,0
Образование:					
среднее общее	41,0	30,5	11,4	7,6	9,5
неполное среднее	52,7	23,7	8,6	11,8	3,2
Хотели ли работать по данной специальности:					
хотели	72,4	24,6	2,2	—	2,2
скорее хотели, чем не хотели	34,0	52,0	8,0	4,0	2,0
было безразлично, кем работать	31,8	19,3	25,0	14,8	9,1
скорее не хотели, чем хотели	9,1	18,2	9,1	45,4	18,2
не хотели	9,1	18,2	18,2	9,1	45,4
Квалификационные группы:					
I группа	68,6	21,6	2,0	5,8	2,0
II группа	50,9	30,1	7,8	2,6	8,6
III группа	26,8	29,5	17,0	17,8	8,9
IV группа	50,0	28,6	10,7	3,6	7,1

машин. И хотя в настоящее время идет постоянное сокращение доли работников неквалифицированного труда и увеличение

доли занятых механизированным трудом или наблюдением за автоматами, ремонтом и наладкой оборудования<sup>12</sup>. Однако неквалифицированные профессии существуют и будут существовать еще довольно значительное время. Неизбежны поэтому и расхождения между личными стремлениями и возможностями их реализовать. Отсюда неудовлетворенность условиями труда, переходы, увольнения. Как отмечают советские ученые, только небольшая часть молодых рабочих оказывается удовлетворенной любым трудом, лишь бы он обеспечивал хороший заработок<sup>13</sup>. Подшефные с более высоким уровнем образования требовательнее к содержанию и условиям своего труда. Из их числа полностью удовлетворены работой 41%, а из имеющих неполное среднее образование — 52,7%. Среди окончивших школу категория частично удовлетворенных работой больше.

Большое значение для удовлетворенности работой имеет первоначальное впечатление от нее. 97% изъявивших желание трудиться по данной специальности частично или полностью удовлетворены работой в настоящее время, а из тех, кто не был настроен на свою профессию, удовлетворенных нынешним положением оказалось значительно меньше — 27,3%. Перебороть отрицательное отношение к рабочей профессии у таких молодых людей наставникам, конечно, нелегко, и во многом это будет зависеть от личного примера старших товарищей, т. е. их отношения к своей работе. Если наставник не любит свою работу, то все попытки привить молодому рабочему чувство уважения к ней наверняка не достигнут цели. Подавляющее боль-

Таблица 6

Отношение наставников к своей работе  
(в % к итогу по группам)

Отношение к работе	Предприятия					Итого
	ЧАЗ	ЧЭАЗ	ХБК	ВРЗ	«Электроприбор»	
Нравится	43,4	73,9	75,3	57,1	50,0	65,4
Скорее нравится, чем не нравится	30,1	18,8	17,6	37,1	37,5	25,6
Работа безразлична	6,9	1,5	4,8	—	—	2,3
Скорее не нравится, чем нравится	8,2	4,3	1,2	2,9	8,3	4,8
Не нравится	1,4	1,5	1,2	2,9	4,2	1,8

<sup>12</sup> Кривенчик В. В. Влияние научно-технического прогресса на изменение структуры рабочего класса СССР. М., 1971, с. 82.

<sup>13</sup> «Духовный мир советского рабочего». М., 1972, с. 257; Волков Ю. Е., Лошкарев Ю. С. Трудовое воспитание молодежи. М., 1976. с. 30.

шинство наставников на всех обследованных предприятиях ответили, что собственная работа им нравится (табл. 6).

Таким образом, подбор наставников на предприятиях по этому принципу позволит надеяться, что воспитатели молодежи своим отношением к работе не будут усугублять у подшефных чувство неудовлетворенности.

Что именно привлекает подшефных и их старших товарищей в работе, что, наоборот, не нравится — об этом свидетельствуют данные таблицы 7.

Таблица 7

Факторы, влияющие на отношение к работе подшефных и их наставников (в % к числу опрошенных)

Факторы, влияющие на положительное отношение	Подшефные	Наставники	Факторы, влияющие на отрицательное отношение	Подшефные	Наставники
Интересная специальность	47,9	51,7	Неинтересная специальность	18,6	5,2
Хороший заработок	15,6	28,7	Плохой заработок	15,0	9,1
Работа дает возможность стать мастером высокой квалификации	8,8	11,5	Работа не дает возможности стать мастером высокой квалификации	6,8	3,8
Хорошие отношения с товарищами	34,5	37,7	Плохие отношения с товарищами	2,9	0,3
Внимательное отношение администрации	3,9	13,3	Невнимательное отношение администрации	8,8	10,8
Чувство пользы от своей работы	24,4	46,5	Чувство бесполезности своей работы	6,2	2,8
Можно заниматься рационализаторством и изобретательством	2,9	9,8	Нет возможности заниматься рационализаторством и изобретательством	1,6	1,4
Не ответили	8,2	3,5	Не ответили	51,6	66,7

На первое место по привлекательности работы те и другие ставят такой важный фактор, как интересная специальность. У только что начинающих работать на производстве молодых людей интерес к специальности не всегда вызывается пониманием профессиональной сущности своей работы, возможностями профессионального роста, знанием тонкостей, «секретов», чаще лишь ее внешним техническим «оформлением». Так, лишь

8,8% подшефных ответили, что работа дает возможность стать мастером высокой квалификации, а 6,8% — что такой возможности у них нет, т. е. судя по ответам, только 15,6% думают о повышении квалификации.

Наши данные значительно расходятся с результатами наблюдений, сделанных Ю. И. Игнатьевым на Чебоксарском агрегатном заводе. 39,1% подшефных, считает Ю. И. Игнатьев, озабочены повышением своей квалификации<sup>14</sup>. Возможно, такая разница вызвана тем, что основную массу подшефных, опрошенных нами, составляли лица, не имевшие рабочей специальности, и они на первых порах думают больше о получении какой-либо квалификации, а не о ее повышении.

Наставники выполняют большую работу по раскрытию перед новичками перспектив своей специальности, учат их овладевать ею в совершенстве, чтобы интересы молодежи к профессии стали глубокими, основанными на серьезных знаниях о ней и высоком мастерстве.

Высоко ценят молодые рабочие хорошие взаимоотношения в коллективе. Это еще раз подчеркивает, что одним из эффективных способов воздействия на подшефных является влияние коллектива, воспитание у них чувства пользы от своей трудовой деятельности. Отметим, что молодым рабочим присуще сознание своего долга перед обществом: в общей сложности 30,6% опрошенных говорили о приносимой от своей работы пользе как о важном показателе, влияющем на степень удовлетворенности трудовой деятельностью.

Наставники при оценке положительных и отрицательных сторон своей работы выделяют в основном те же факторы, что и их подопечные. Как уже отмечалось выше, интерес к специальности доминирует при определении отношения к работе. Более озабочены шефы чувством пользы от своей работы, а также отношением администрации.

Существует зависимость ответов подшефных на вопрос о положительных и отрицательных сторонах работы от некоторых факторов. При анализе распределения отдельных характеристик трудовой деятельности от пола выясняется, что у мужчин преобладают «производственные» показатели: интересная специальность, возможность повышения квалификации, условия для рационализаторства и изобретательства. Девушки более чувствительны к отношениям с товарищами по работе, вниманию со стороны администрации. В первую очередь такая закономерность связана с тем, что доля подшефных мужского пола, обследованных нами и занятых на высококвалифицированной работе, выше, чем доля девушек. Так, мужчины распределяют-

<sup>14</sup> Игнатьев Ю. И. Наставник — организатор самовоспитания молодых рабочих. — «Блокнот агитатора» (Орган отдела пропаганды и агитации Чувашского обкома КПСС). 1977, № 20, с. 17.

ся по квалификационным группам следующим образом: I — 25,9%; II — 40%; III — 31,9%, девушки: 9,3%, 36%, 39,5% соответственно. Это находит свое отражение и в том, что среди девушек абсолютное число недовольных специальностью составляет 21,5%, в то время как среди мужчин — 14,8%.

Уровень образования подшефных также определенным образом проявляется в их отношении к своей работе. Из лиц с неполным средним образованием 59,1% ответили, что в работе им нравится прежде всего интересная специальность, а среди подшефных, имеющих полное среднее образование, этот фактор поставили на первое место 46,7%. На наш взгляд, это связано с тем, что, во-первых, большинство имеющих полное среднее образование смотрит на свою работу более широко, обращая внимание на такие ее стороны, как отношения с товарищами по работе, чувство пользы от своей работы, возможность повышения квалификации; во-вторых, как уже отмечалось выше, многих воспитанников, особенно с невысоким культурным уровнем и с неполным средним образованием, на первых порах привлекает внешняя сторона специальности.

В значительной степени удовлетворенность рабочей молодежи своим положением зависит от содержания труда. Данные таблицы 8 показывают, что степень заинтересованности и удовлетворенности работой у подшефных, относящихся к различным квалификационным группам, не одинакова. На вопрос о том, что нравится в работе, на первое место молодые рабочие первых двух квалификационных групп поставили такой важный фактор, как интересная специальность, а в III группе он на втором месте. Если в первой группе его назвали 72,5% от всего числа ответивших на этот вопрос, в третьей — только 31,3%. Такие же существенные различия наблюдаются и при ответах на остальные вопросы. Подшефные, входящие в III группу по содержанию труда, чаще уделяют внимание заработной плате, как признаку, определяющему отношение к работе. В этой категории воспитанников 33,9% ответили, что специальность у них неинтересная. Больше всего в этой группе ответивших, что в работе им не нравится невозможность заниматься рационализаторством и изобретательством, а также испытывающих чувство бесполезности своей работы.

Таким образом, можно предположить, что подшефные, не занятые работой, где они могли бы реализовать в полной мере свои знания и возможности, испытывают чувство неполноценности, разочарования в трудовой деятельности. Не следует забывать, что у большинства из них это первые в жизни трудовые шаги. Поэтому наставникам приходится решать еще одну серьезную проблему: как повысить престижность малоквалифицированного труда в глазах молодых рабочих. Думается, надо больше раскрывать общественную необходимость любой специальности. Уместно вспомнить в этом случае слова В. И. Ленина:

Таблица 8

Зависимость ответов подшефных о различных сторонах работы  
от некоторых факторов (в % к числу опрошенных)

Положительные и отрицательные стороны работы	Пол		Образование		Квалификационные группы				Отношение к работе					
	мужской	женский	среднее общее	неполное среднее	I	II	III	IV	работа нравится	скорее нравится, чем не нравится	работа безразлична	скорее не нравится, чем нравится	работа не нравится	
														4
Интересная специальность	57,0	46,5	46,7	59,1	72,5	59,5	31,3	57,1		80,4	47,1	3,1	3,7	—
Хороший заработок	17,8	14,0	14,3	18,2	5,9	16,4	23,2	—		11,2	17,2	28,1	18,5	13,0
Работа дает возможность стать мастером высокой квалификации	15,6	3,5	10,5	5,4	31,4	14,7	2,7	10,7		13,0	9,2	3,1	—	—
Хорошие отношения с товарищами	31,9	36,6	38,1	29,0	35,3	31,0	33,0	42,9		37,0	32,2	43,8	25,9	39,1
Внимательное отношение администрации	4,4	4,7	4,3	4,3	3,9	6,7	2,7	3,6		7,2	2,3	3,1	3,7	—
Чувство пользы от своей работы	24,4	24,4	29,5	12,9	27,5	30,1	17,8	21,4		24,6	32,0	9,4	7,4	8,7
Можно заниматься рационализаторством и изобретательством	5,2	—	2,8	—	7,8	1,7	—	—		5,1	—	—	—	—
Не ответили	10,4	6,3	6,6	11,8	2,0	2,6	18,8	—		—	—	18,8	40,7	39,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Специальность неинтересная	14,8	21,5	19,0	18,2	2,0	12,9	33,9	10,7		1,4	1,1	62,5	63,0	73,9
Плохой заработок	11,9	17,4	14,8	15,1	9,8	10,3	19,6	25,0		7,2	17,2	12,5	33,3	35,8
Работа не дает возможности стать мастером высокой квалификации	7,4	6,3	7,6	5,4	2,0	6,7	8,0	10,7		0,7	11,5	9,4	18,5	8,7
Плохие отношения с товарищами	1,5	3,5	2,8	2,2	—	1,7	4,5	—		—	4,6	3,1	11,1	—
Невнимательное отношение администрации	6,7	10,5	10,5	5,4	13,7	11,2	7,1	3,6		6,5	11,5	9,4	11,1	8,7
Чувство бесполезности своей работы	5,9	6,3	6,2	6,5	2,0	2,6	12,5	3,6		—	1,1	15,6	33,3	17,4
Нет возможности заниматься рационализаторством и изобретательством	2,2	1,7	1,4	1,1	—	—	4,5	3,6		0,7	1,1	—	11,1	—
Не ответили	60,7	45,9	48,5	62,3	70,6	62,9	34,8	53,6		83,7	56,3	9,4	—	—

«Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда...»<sup>15</sup>.

Привитие интереса к техническому творчеству, усиленное участие молодых рабочих в повышении уровня механизации и автоматизации непосредственно на своих производственных участках является серьезным путем повышения заинтересованности работой подшефных, занятых малоквалифицированным трудом. Думается, верную мысль высказал Ю. Г. Чуланов, писавший, что «...задача повышения социального статуса рабочих неквалифицированного и малоквалифицированного труда, поднятые их престижа в социальной структуре предприятия... в определенной степени может быть решена в сфере общественного управления. Речь идет, следовательно, об определенной моральной компенсации рабочих низкой квалификации, о более смелом привлечении их к общественному управлению»<sup>16</sup>.

Не отрицая вышесказанного, отметим следующую особенность. Наставниками подшефных, занятых малоквалифицированным трудом, в большинстве своем становятся рабочие таких же профессий. Исследования показывают, что они менее, чем наставники других категорий, способны выявить в воспитаннике «жилку» технического творчества, данные активиста-общественника, не говоря уже о развитии этих качеств, поскольку сами проявляют значительно меньший интерес к рационализаторству и изобретательству, к общественной деятельности, чем рабочие I и II групп по содержанию труда. Уровень образования и квалификация их также ниже.

Наши пожелания могут быть осуществлены, если наставникам, о которых шла речь, действительную помощь окажут общественные организации предприятий. Вовлечение молодых рабочих в систему технического творчества и общественную работу будет облегчено, если наставники работают в тесном контакте в первую очередь с комсомольской организацией. Кроме того, хотелось бы отметить следующее. Мы уже писали, что на некоторых предприятиях наставниками становятся инженерно-технические работники. Существует мнение, что лучше, если наставник — рабочий той же специальности, что и его воспитанник<sup>17</sup>.

Вероятно, для молодых рабочих, занятых высококвалифицированным трудом, это положение верно. Представителям ИТР полезнее всего, на наш взгляд, быть наставниками молодежи

<sup>15</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 317—318.

<sup>16</sup> Чуланов Ю. Г. Изменения в составе и уровне творческой активности рабочего класса СССР. 1959—1970 гг. Л., 1974, с. 92.

<sup>17</sup> Войко И. И. Организация наставничества на промышленных предприятиях Чувашской АССР.— В кн.: «Совершенствование организации и управления промышленностью и строительства Чувашской АССР». Труды НИИЯЛИЗ при Совете Министров Чувашской АССР, вып. 76. Чебоксары, 1977, с. 147.

преимущественно III квалификационной группы, особенно у той ее части, которая имеет среднее образование, испытывает тягу к занятиям в технических кружках, не прочь испытать свои способности в общественной деятельности. Отсюда, конечно, не следует, что у молодых рабочих, занятых малоквалифицированным трудом, наставниками непременно должны быть инженерно-технические работники. Подбор наставников — дело очень кропотливое, учитывающее индивидуальные качества как подшефных, так и наставников, но это не мешает, в свою очередь, проявляться определенным тенденциям, о которых мы говорили.

Заканчивая анализ данных таблицы 8, еще раз обратим внимание на факторы, определяющие отношение подшефных к работе. И для тех, кому работа по душе, и для тех, кому она не нравится, самую большую роль играет специальность. Нравится молодым рабочим специальность — значит наверняка можно сказать, что они заинтересованы в повышении квалификации, в общественной полезности своей работы, в возможностях проявить свои способности к техническому творчеству. Их меньше волнует вопрос о размере заработной платы, чем ту часть, которой работа безразлична или же не нравится.

С теми, кто нашел интересную для себя профессию, наставникам проще, но проще — не значит легче. Ведь многие из этих воспитанников пришли на предприятие, имея весьма смутные представления о производстве, и заслуга наставников в том, чтобы суметь раскрыть перед подшефными привлекательность рабочей профессии, помочь им полюбить ее.

Доля подшефных, которым работа не нравится, не очень велика, но это не означает, что проблема взаимоотношений их и наставников не требует к себе внимания. Безусловно, что части из них старшие товарищи сумеют помочь найти место в жизни: не надо забывать, что в момент обследования многие подопечные только начинали свой трудовой путь. А как быть с теми, кто по истечении довольно длительного периода работы на производстве не почувствовал интереса к специальности? В порядке обсуждения предложим такое решение вопроса. Нам уже приходилось отмечать, что на промышленных предприятиях республики не развито коллективное наставничество<sup>18</sup>. А оно помогло бы частично решить проблемы, возникающие у тех, кто не смог сразу найти специальность по душе. В бригаде, где воспитанники трудятся на разных рабочих местах, больше возможностей познакомиться с другими специальностями, остановиться на той, которая больше нравится. С другой стороны, в бригаде сильнее сказывается влияние коллектива сверстников, что, как мы видим, особенно важно для данной категории подшефных.

<sup>18</sup> Бойко И. И. Указ. соч., с. 150.

Вместе с тем, ратуя за бригадное наставничество, отметим, что наставников для руководства группой новичков нужно отбирать особенно тщательно. Желательно, чтобы в помощь наставнику дали двух-трех опытных квалифицированных молодых рабочих, т. к. ему одному руководить профессиональным обучением подшефных будет очень трудно.

Остановимся непосредственно на производственной деятельности воспитанников, в частности, на выполнении ими производственных планов за первый месяц работы и перед проведением обследования (табл. 9).

Таблица 9

Выполнение подшефными производственного плана в первый и предобследуемый месяцы работы (в % к итогу по группам)

Выполнение плана	Предприятия					Итого
	ЧАЗ	ЧЭАЗ	ХБК	ВРЗ	«Электроприбор»	
<b>В первый месяц работы:</b>						
выполняли	59,1	45,6	68,7	74,3	50,0	59,7
не выполнили	40,7	54,4	31,3	25,7	50,0	40,3
<b>В предобследуемый месяц работы:</b>						
перевыполнили	14,8	19,1	25,3	14,3	3,6	17,6
выполняли	72,8	60,3	65,0	77,1	82,1	69,2
не выполнили	12,4	20,6	9,7	8,6	14,3	13,2

Как видим, довольно значительная часть новичков не справляется в первый месяц своей работы с производственными заданиями, причем амплитуда колебаний довольно высока: от 25,7% на вагоноремонтном до 54,4% на электроаппаратном заводе. Такое же соотношение наблюдается и через 4—6 месяцев работы подшефных. Выполнение производственного плана молодыми рабочими зависит от различных факторов (табл. 10).

Влияние пола и образования сказывается несущественно. Отметим, что подшефные с общим средним образованием имеют худшие показатели по сравнению с лицами с более низким уровнем образования. На наш взгляд, это вызвано тем, что многие воспитанники, закончившие школу, считают себя на производстве «случайными» людьми, не высказывают желания закрепиться на предприятии.

Наблюдается определенная зависимость в выполнении планов от такого фактора, как место предыдущей учебы, работы.

Как и следовало ожидать, больше не выполнивших план в первый месяц работы оказалось среди вчерашних школьников: 52,2% выпускников городских школ и 54,3% — сельских. Но если из сельской молодежи по истечении нескольких месяцев план не выполнили лишь 8,7% подшефных, то из городской — 24,4%, т. е. уменьшение не выполнивших план у первых составило почти 5,3 раза, а у вторых — менее 2 раз. Эти данные некоторым образом характеризуют различное отношение к трудовой деятельности указанных категорий подшефных, что необходимо учитывать наставникам при работе с ними.

При сравнении не выполнивших план в зависимости от содержания труда видно, что в I квалификационной группе не

Таблица 10

Выполнение производственного плана подшефными  
в зависимости от различных факторов  
(в % к итогу по отдельным факторам)

Факторы	Выполнение производственного плана				
	в первый месяц		в предобследуемый месяц		
	выполнили	не выполнили	перевыполнили	выполнили	не выполнили
Пол:					
мужской	58,3	41,7	15,2	71,2	13,6
женский	57,8	42,2	21,1	64,6	14,3
Образование:					
среднее общее	57,5	42,5	17,0	69,5	13,5
неполное среднее	65,2	34,8	18,4	69,6	12,0
Откуда пришли на предприятие:					
после сельской школы	54,3	45,7	25,0	66,3	8,7
после городской школы	52,2	47,8	8,9	66,7	24,4
после ПТУ	79,3	20,7	24,1	69,0	6,9
с другого предприятия	65,0	35,0	17,5	72,5	10,0
работали в колхозе, совхозе	63,2	36,8	10,5	84,2	5,3
после службы в рядах СА	80,0	20,0	20,0	72,0	8,0
Квалификационные группы:					
I группа	70,6	29,4	9,8	76,5	13,7
II группа	65,5	34,5	25,0	63,8	11,2
III группа	48,6	51,4	14,4	65,8	19,8

выполнивших план стало меньше в 2 раза, во II — в 3 и в III — в 2,5 раза. Медленные темпы уменьшения доли не выполнивших план в I группе связаны с более сложной работой, когда для серьезного овладения специальностью требуется довольно длительное время. Однако доля таких подшефных в I группе не очень значительна — 13,7%. В ней меньше лиц, которые перевыполнили план — 9,8%, в то время как во II группе их насчитывается 25%, в III — 14,4%.

Ясно, что на производственную деятельность молодых рабочих, в том числе и на выполнение ими плана влияют, причем весьма существенно, не только их личные качества, но и условия организации труда на участке, в цехе. Нередки случаи, когда администрация использует молодежь «на подхвате», не доверяет ей новую технику, хорошие инструменты. В таких случаях наставники, советы наставников должны проявлять активность, добиваться нормальных условий для работы своих подшефных. Заметим, что на большинстве предприятий наставничество пользуется достаточным авторитетом, и к мнению советов и отдельных наставников руководство предприятий, партийных и общественных организаций прислушивается. Например, на Канашском вагоноремонтном заводе часть подростков в ряде цехов работала в ночную смену, контроль за соблюдением трудового законодательства о подростках был ослаблен. После того, как в феврале 1976 г. председатель совета наставников завода Кривцов Н. С. обратился в завком профсоюза, указанные нарушения были устранены<sup>19</sup>. Аналогичные проблемы решались на заседании совета наставников Алатырского завода «Электроприбор» 17 марта 1977 г., когда было проведено соблюдение норм трудового законодательства о подростках в некоторых цехах завода<sup>20</sup>.

На наш взгляд, лучше всего способствует раскрытию всех способностей молодых рабочих участие их в социалистическом соревновании. 72% подшефных на предприятиях, где проводилось исследование, являются участниками соревнования (табл. 11).

Особенно много не участвующих в соревновании среди подшефных на электроаппаратном заводе и «Электроприборе». Благополучнее всего в этом отношении обстоит дело на вагоноремонтном заводе.

Из данных таблицы видно, что чаще всего вовлекают молодых в соревнование мастера и бригадиры. С одной стороны, это хорошо. И мастера, и бригадиры — непосредственные представители администрации, ближе всего находящиеся к произ-

<sup>19</sup> Текущий архив ВРЗ. Дела совета наставников за 1976 г.

<sup>20</sup> Текущий архив завода «Электроприбор». Дела совета наставников за 1977 г.

Участие подшефных в социалистическом соревновании  
(в % к итогу по группам)

Участие в соревновании	Предприятия					Итого
	ЧАЗ	ЧЭАЗ	ХБК	ВРЗ	«Электроприбор»	
Участвуют	73,5	60,0	76,5	91,7	60,7	72,0
Не участвуют	26,5	40,0	23,5	8,3	39,3	28,0
Кто вовлек участни- ков в соревнование:						
мастера, брига- диры	59,0	57,8	52,3	39,3	70,5	54,8
наставники	32,8	24,4	35,3	39,3	35,3	33,0
общественные организации	27,9	28,9	33,8	30,3	23,5	29,9
кто-то другой	—	2,2	1,5	—	—	1,0

водству. Они могут оказывать и оказывают большое влияние на жизнь коллектива и каждого его члена. Вместе с тем нельзя считать нормальным, что, например, на электроаппаратном заводе только для 24,2% воспитанников решающую роль в вовлечении их в соревнование сыграли наставники. С организацией системы наставничества впервые у большинства молодых рабочих появились старшие товарищи, по долгу собственного сердца лично отвечающие за работу, общественную деятельность и многие другие стороны жизни своих воспитанников. Они лучше знают сильные и слабые стороны подопечных, скорее помогут разобраться и принять такие сообразительства, которые объективно отвечают их возможностям. Вышесказанное совсем не означает, что мы исключаем мастеров, бригадиров, общественные организации из числа тех, кто должен иметь отношение к привлечению молодежи к социалистическому соревнованию. На наш взгляд, лучший вариант, когда молодые рабочие видят, что наставники, мастера и представители общественных организаций стремятся, чтобы они стали активными участниками соревнования. Но наставник при этом должен играть главную роль, и если он отвечает «персонально» за своего подопечного, то представители администрации, комсомола, профсоюза и т. д. обеспечивают организацию соревнования в масштабе определенных подразделений.

Из всего числа подшефных на обследованных предприятиях 18,7% ответили, что в соревнование их вовлекали совместно наставники, мастера и общественные организации. Чаще всего такие ответы встречались на заводе «Электроприбор» — 29,3%,

на хлопчатобумажном комбинате — 21,4% и на электроаппаратном заводе — 19,7%. Видимо, опыт этих предприятий по вовлечению воспитанников в социалистическое соревнование надо тщательно изучать, распространять шире.

Остановимся сейчас на факторах, влияющих на участие в соревновании молодых рабочих.

Среди самых молодых подшефных, 16—18-летних, почти одна треть (30,7%) не участвует в соревновании. Среди 18—20-летних таких насчитывается 27,7%. Наибольший процент среди 20—22-летних (32,6%) достигается за счет преобладания в этой группе лиц, поступавших в учебные заведения, что, как видно, весьма существенно влияет на отношение к трудовой деятельности вообще и на участие в соревновании, в частности. К тому же по абсолютной величине 16—20-летние среди не участвующих в соревновании преобладают — их 75,1%. Таким образом, те, кто больше других нуждается в воспитательном воздействии соревнования, чаще становятся не участниками, а сторонними наблюдателями. Конечно, трудности в организации соревнования для самых молодых подшефных существуют, причем весьма серьезные. В большинстве своем представители этой возрастной категории до начала трудовой деятельности не имели рабочей специальности. Поэтому такая, например, форма соревнования, практикующаяся на некоторых предприятиях, как соперничество подопечных со своими наставниками, вряд ли для них приемлема<sup>21</sup>. Соревноваться на равных с наставниками им еще не по плечу, а сравнивать выполнение обязательств подшефных с воспитателями, видимо, не совсем правомерно: все-таки это разные уровни работы. Пожалуй, более подходящей формой для подопечных является социалистическое соревнование среди самых молодых рабочих. В этом случае возможно обеспечение одного из важнейших и обязательных условий соревнования — сравнимости результатов<sup>22</sup>. Подобный опыт уже имеется на некоторых предприятиях. Весной 1977 г. на заводе «Электроприбор» в целях дальнейшего улучшения профессиональной подготовки и общеобразовательного уровня было развернуто социалистическое соревнование в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции среди молодых рабочих в возрасте до 18 лет<sup>23</sup>.

Данные опроса свидетельствуют, что в соревновании более активное участие принимают подшефные с неполным средним образованием. Среди окончивших среднюю школу участников

<sup>21</sup> «За коммунизм» (Орган Канашского горкома и райкома КПСС, городского и районного Советов депутатов трудящихся Чувашской АССР), 1976, 24 сентября.

<sup>22</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 153.

<sup>23</sup> «Заря» (Орган партийной, профсоюзной, комсомольской организаций) дирекции завода «Электроприбор», 1977, 14 апреля.

соревнования насчитывалось 70,5%, а среди подшефных с неполным средним образованием — 74,2%. Здесь надо иметь в виду не сам фактор наличия определенного образования, а то, что лица, имеющие полное среднее образование, меньше ориентированы на рабочую специальность. Значительную долю не участвующих в соревновании подшефных этой категории составляют лица, поступающие на дневные отделения учебных заведений, а многие из них еще думают о своей работе как о временной. Это вызывает безразличное или отрицательное отношение к своей работе, что существенно затрудняет вовлечение молодых рабочих в число активных участников соревнования. Так, среди тех, кому работа в большей или меньшей степени нравится, не участвуют в соревновании 21,3%, а в категории не удовлетворенных своей работой таких подшефных почти половина — 47%.

Вышесказанное вовсе не означает, что в первую очередь нужно прививать воспитанникам интерес к специальности, раскрыть ее общественную необходимость, а потом уже вовлекать в соревнование. Хорошо организованное соревнование помогает подшефному ускорить овладение тайнами профессии, заставляет мобилизовать знания и умения для достижения высоких результатов, глубже познать свою специальность.

Несколько слов о влиянии содержания труда на участие в соревновании. Самую большую долю не принимающих участия в соревновании составляют представители III квалификационной группы — 46,6%. По сравнению с другими группами в ней много пассивных наблюдателей — 36,9%, в то время как среди подопечных I и II групп таких не более 25%. Проблемой также остается активизация участия в соревновании подшефных, занятых непроекционным трудом, т. е. представителей IV квалификационной группы, среди которых 34,5% не являются участниками соревнования.

Большое значение для воспитанников имеет личный пример их шефов. Разговоры о соревновании, не подкрепленные собственным участием в нем, малоэффективны. На обследованных предприятиях абсолютное большинство наставников (97,6%) — участники различных форм социалистического соревнования, причем 74,3% из них — ударники коммунистического труда, а 24,4% борются за это почетное звание. Таким образом, на всех предприятиях для наставников участие в социалистическом соревновании является обязательным условием.

В нашу задачу не входит тщательное изучение различных аспектов соревнования, мы лишь пытались показать количественный и качественный состав соревнующихся подшефных и некоторые факторы, от которых, на наш взгляд, во многом зависит успешность вовлечения молодых рабочих в это движение. Тем не менее из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в организации соревнования среди молодых рабочих есть

серьезные недостатки. Особенно это касается самых молодых подшефных и лиц, еще не переборовших отрицательного отношения к рабочей профессии.

Положительное воздействие социалистического соревнования на его участников неоспоримо. Приведем только два примера. Если среди соревнующихся число не выполняющих план за период с поступления на работу до нашего исследования, т. е. за 4—6 месяцев, сократилось в 5 раз, то из тех, кто в соревновании не участвовал, их стало меньше всего в 1,8 раза. Среди участвующих в соревновании 50,5% подшефных повышают свой уровень образования, а среди не участвующих только 36,4%.

Кроме социалистического соревнования, важным фактором развития творческой активности молодежи, пришедшей на предприятия, является участие ее в техническом творчестве. Характерно, что большинство рационализаторов и изобретателей считает, что побудителем их занятий является принесение пользы обществу, облегчение своего труда и труда товарищей<sup>24</sup>.

Но в привлечении молодых рабочих к этому виду деятельности есть трудности, связанные в первую очередь с возрастом и стажем трудовой деятельности. Исследователи отмечают, что уровень участия молодежи в научно-техническом творчестве ниже, чем у работников старших возрастов<sup>25</sup>. Авторы книги «Трудовое воспитание молодежи» констатируют, что только 5% рабочих в возрасте до 25 лет принимают активное участие в научно-техническом творчестве. Среди молодых рабочих со стажем менее одного года рационализаторов насчитывается не больше 8%, отмечают другие исследователи<sup>26</sup>.

Однако значительная часть молодых рабочих проявляет интерес к рационализаторству и изобретательству (из опрошенных — почти одна треть (30,3%). Для реализации этого интереса, во-первых, самим подшефным надо приложить значительные усилия, а во-вторых, им требуется серьезная помощь старших товарищей.

Сначала проследим зависимость проявления интереса к техническому творчеству от некоторых признаков.

Связь такого фактора, как пол, с отношением к рационализаторству и изобретательству проявляется весьма ощутимо. Среди мужчин проявляют интерес к техническому творчеству 51,4%, а среди девушек — 14%. Наши наблюдения подтвержда-

<sup>24</sup> Тученко В. И. и др. Соревнование за коммунистический труд. Новосибирск, с. 32.

<sup>25</sup> Волков Ю. Е., Лошкарев Ю. С. Указ. соч., с. 106; Калей Г. А. Структура и организация использования свободного времени рабочей молодежью промышленных предприятий. Дисс. на соискание уч. степ. канд. философ. наук М., 1975, с. 80.

<sup>26</sup> Волков Ю. Е., Лошкарев Ю. С. Указ. соч., с. 106; «Социология и научная организация труда». Л., 1973, с. 68.

ются данными других исследователей. Например, по мнению Ю. Г. Чуланова, участие в техническом творчестве и признак пола находятся в наиболее тесной корреляционной зависимости<sup>27</sup>.

Существенное влияние на интерес к техническому творчеству подшефных оказывают возраст и образование. Из самых молодых воспитанников заинтересованы им 25,2%, в то время как среди 22—25-летних — 51,5%. Из окончивших школу более трети (34,3%) положительно ответили на вопрос о своем интересе к техническому творчеству, среди лиц с неполным средним образованием — лишь 20,4%. Наши показатели косвенным образом подтверждаются исследованиями других авторов. Так, по данным В. А. Жамина и С. Л. Костянина, повышение образования на один класс дает увеличение удельного веса рационализаторов в среднем на 6%<sup>28</sup>. По данным Г. А. Калея, среди рабочих с 8—9 классами образования 9,5% рационализаторов и изобретателей, а среди имеющих полное среднее образование — 11,8%<sup>29</sup>. Еще раз напомним читателю, что эти ученые имеют в виду непосредственное участие в техническом творчестве, мы же говорим лишь об интересе к нему, поэтому в численном выражении их данные и наши имеют вполне объяснимое расхождение.

Ясно прослеживается взаимосвязь характера специальности и интереса к техническому творчеству. Как и ожидалось, чаще положительно отвечали на данный вопрос подшефные I квалификационной группы — 64,7%, среди молодых рабочих III группы их всего 17%. Сложная и интересная работа довольно часто заставляет «поломать голову», чтобы найти наиболее верное решение, освоить технические приемы и т. д. Конечно, малоквалифицированная работа не предоставляет больших возможностей для деятельности рационализаторов и изобретателей, хотя это не означает, что среди них нет желающих заниматься техническим творчеством. Причем, как отмечает Н. А. Ермоленко, участие молодежи в различных научно-технических организациях и обществах служит эффективным средством, в определенной мере компенсирующим недостаточность «интеллектуального» момента в основной трудовой деятельности<sup>30</sup>.

Зависимость интереса к изобретательству и рационализаторству от отношения к работе, участия в социалистическом со-

<sup>27</sup> Чуланов Ю. Г. Указ. соч., с. 86.

<sup>28</sup> Жамин В. А., Костянин С. Л. О роли образования и подготовки кадров в развитом социалистическом обществе. — В кн.: «Рабочий класс в мировом революционном процессе». М., 1975, с. 241.

<sup>29</sup> Калей Г. А. Указ. соч., с. 80.

<sup>30</sup> Ермоленко Н. А. Социальная адаптация молодых советских рабочих в социалистическом производственном коллективе. Автореф. канд. дисс. Ростова-Дону, 1975, с. 49.

ревновании наблюдается весьма отчетливо. Среди молодых рабочих с положительным отношением к работе до 41,3% ответили, что они проявляют интерес к этому виду деятельности. Доля положительных, заинтересованных в техническом творчестве, из числа безразлично или отрицательно относящихся к работе не превышает 15%. Проявляют интерес к изобретательству и рационализаторству среди участников социалистического соревнования 35,5%, а среди тех, кто в нем не участвует — 17%.

Что же делают подшефные, если у них появляется интерес к техническому творчеству? Чаще всего им помогают наставники: за советом к своим старшим товарищам они обращаются в 51,6% случаях. На втором месте стоит чтение специальной литературы — 37,6%, на третьем — советы с мастерами и инженерами — 21,5%, 12,9% не знают, что надо делать, а 6,5% ничего не делают. (Сумма ответов превышает 100%, т. к. многие подшефные дают несколько ответов.)

Никто из опрошенных подшефных не участвует в кружках научно-технического творчества молодежи, так как здесь в основном занимаются лица, работающие более длительное время. Без сомнения, часть нынешних воспитанников станет членами кружков НТТМ, но этот процесс нужно ускорить. Особое внимание, на наш взгляд, нужно уделить подшефным, входящим в III квалификационную группу, где меньше возможностей приложить свои творческие усилия непосредственно на рабочих местах. Вовлечение воспитанников-новичков в кружки и другие организации НТТМ не должно оставаться вне поля зрения комитета и совета наставников.

Сразу заняться решением сложных технических проблем новички не смогут, и мы согласны с мнением Л. Н. Когана и В. П. Поляничко, считающих, что вовлечение молодого рабочего в техническое творчество не всегда целесообразно начинать с рационализаторства. Для начала можно ограничиться любительским техническим творчеством, участием в пропаганде новейших достижений техники: созданием машин, аппаратов по уже имеющимся чертежам и конструкциям; моделированием имеющейся техники. Любительское творчество станет первой ступенью на пути к рационализаторству<sup>31</sup>.

Занятия техническим творчеством помогают подшефным быстрее адаптироваться к производству, коллективу, отвлекают их от пустого времяпровождения, которое является благодатной почвой для появления нарушителей дисциплины. А таковые среди подшефных нередки — у 20,6% наставников воспитанники в первый месяц шефства нарушали трудовую дисциплину. Установлено, что больше всего нарушают ее неквалифицированные и малоквалифицированные молодые рабочие, те, кому профес-

<sup>31</sup> Коган Л. Н., Поляничко В. П. Молодой рабочий и культура. М., 1975, с. 21—23.

сия не нравится, причем на долю рабочих до 18 лет приходится основная масса нарушений трудовой дисциплины<sup>32</sup>.

Наиболее распространенной формой нарушения трудовой дисциплины являются прогулы, причем чаще всего прогуливают 18—20-летние со стажем работы до одного года<sup>33</sup>. От наставников во многом зависит успех воспитательной работы с нарушителями трудовой дисциплины. Через 4—6 месяцев шефства число случаев нарушений на обследованных предприятиях стало меньше почти в три раза и равнялось 7,3%. Для работы с нарушителями трудовой дисциплины опыт наставников — фактор весьма существенный.

Случается, что на состоянии трудовой дисциплины сказывается нечеткая организация труда на предприятии. Например, в 1976 г. на ВРЗ в деревообрабатывающем цехе были перебои в снабжении тарного отделения материалами, что способствовало вынужденным прогулам со стороны подростков. После обращения в октябре 1976 г. совета наставников завода к администрации предприятия перебои с поставками материалов прекратились<sup>34</sup>.

Подчеркнем также, что в вопросах борьбы с различными нарушениями со стороны молодых рабочих огромное воспитательное воздействие оказывает мнение трудового коллектива, поэтому на формирование здорового общественного мнения должны быть направлены совместные усилия наставников, администрации и общественных организаций.

Заканчивая разговор о проблемах трудового воспитания, остановимся на отношении подшефных к специальности в связи со своими жизненными планами и роли, которую они отводят наставникам в своем профессиональном становлении. Еще значительно число тех молодых рабочих, которые не определили до конца своих возможностей: 44,3% не смогли ответить определенно на вопрос о том, смогут ли они стать хорошими специалистами. Почти 17% не связывают свое будущее с нынешней работой, а 37,8% считают, что они вполне смогут стать мастерами высокой квалификации по своей специальности.

Интересно сравнить с этими ответами ответы наставников на вопрос о будущем их подшефных. Они более определенны: 75,2% считают, что из их подопечных выйдут хорошие специалисты; 7% заявили, что способности молодых рабочих не смогут проявиться на нынешней специальности; почти 16% не смогли ответить определенно.

<sup>32</sup> Могилевский Р. С., Моралева К. А. и др. Молодежь и дисциплина труда. — В кн.: «Человек и общество», вып. VI. Л. 1969, к. 156; Волков Ю. Е., Лошкарев Ю. С. Указ. соч., с. 68.

<sup>33</sup> Харчев А. Г., Алексеева В. Г. Образ жизни, мораль, воспитание. М., 1977, с. 115.

<sup>34</sup> Текущий архив ВРЗ. Дела совета наставников за 1976 г.

Такие колебания в ответах говорят, между прочим, о том, что у молодежи еще нет окончательно сложившейся уверенности в себе и что наставники не всегда хорошо знают стремления своих подопечных.

Таблица 12

Перспективное отношение подшефных к своей специальности в зависимости от различных факторов (в % к итогу по отдельным факторам)

Факторы	Смогут ли стать хорошими специалистами		
	да	да, но не по нынешней специальности	не знаю
Хотели ли работать по данной специальности:			
хотели	50,7	5,9	43,4
скорее хотели, чем не хотели	50,0	20,0	30,0
было безразлично, кем работать	19,5	24,1	56,3
скорее не хотели, чем хотели	22,2	55,6	22,2
не хотели	13,6	36,4	50,0
Поступали ли на дневное отделение учебных заведений:			
да	25,4	38,0	36,6
нет	42,1	10,7	47,2
Квалификационные группы:			
I группа	60,8	9,8	29,4
II группа	40,5	14,7	44,8
III группа	31,2	23,9	44,9
IV группа	14,3	14,3	71,4
Отношение к работе:			
нравится	56,5	1,4	42,0
скорее нравится, чем не нравится	42,4	14,1	43,5
отношение безразличное	—	43,8	56,2
скорее не нравится, чем нравится	3,7	51,9	44,4
не нравится	4,5	45,5	50,0
Участие в соцсоревновании:			
участвуют	44,3	13,2	42,5
не участвуют	22,4	27,0	50,6
Интерес к техническому творчеству:			
проявляют интерес	61,5	8,8	29,7
не проявляют интереса	28,2	20,7	51,1

Рассмотрим подробнее, каким образом различные стороны производственной деятельности оказывают влияние на отношение к своей специальности (табл. 12). Как и следовало ожидать, первоначальная установка на рабочую профессию, интересная специальность, активное участие в социалистическом соревновании, интерес к техническому творчеству оказывают благоприятное воздействие на выбор жизненного пути молодыми рабочими. Помощь наставников для них весьма важна: абсолютное большинство — 86,2% — из тех, кто ответил, что смогут стать хорошими специалистами, рассчитывают на поддержку старших товарищей.

Активная жизненная позиция молодых рабочих играет большую роль в ускорении их адаптации к производству и трудовому коллективу, а уровень трудовой активности у лиц, имеющих различные общественные поручения, значительно выше, чем у остальных. Важнейшими мотивами, побуждающими рабочую молодежь участвовать в общественной деятельности, являются, по данным некоторых исследователей, желание развивать личность, самовоспитание, стремление бороться с различными недостатками на производстве, оказывать помощь товарищам, желание постоянно находиться в коллективе, участвовать во всех его делах<sup>35</sup>. Отметим следующую закономерность: у молодых рабочих общественная активность повышается с возрастом, и наибольшее их число наблюдается в возрасте 23 лет и выше, что объясняется различием в опыте, стаже, квалификации и т. п.<sup>36</sup>. Следовательно, та часть молодых рабочих, которая попадает в разряд подшефных, в значительной степени пассивна, и это для наставников является еще одной серьезной проблемой. На них ложится задача помочь молодым найти общественную работу по душе, посоветовать словом и делом.

Задача наставников намного облегчается, если их подопечные участвовали в общественной работе раньше — в школе, ПТУ, армии и т. д. Процент участвовавших в общественной работе раньше достаточно высок: почти 39% подшефных имели постоянные поручения, 35% — выполняли разовые задания общественных организаций. Распределение по предприятиям довольно неравномерно: если среди поступающих на электроаппаратный завод 48% молодых рабочих занимались общественной деятельностью постоянно, то на «Электроприборе» таких лиц насчитывалось всего 21,4%.

Характерно, что большинство молодых людей, имевших поручения, были удовлетворены своей работой для коллектива, причем среди тех, кто имел их постоянно, удовлетворенных в большей или меньшей степени насчитывается 83,2%, относя-

<sup>35</sup> «Общественная активность молодежи». М., 1970, с. 46.

<sup>36</sup> Комаров Е. Г. Развитие социальной активности личности при социализме». М., 1972, с. 57.

шихся к этим поручениям безразлично или же отрицательно — 7,6%, а 9,2% не дали определенного ответа. Среди лиц, выполнивших временные поручения, ответы распределились так: 65,4, 17,8 и 16,8% соответственно. Непостоянные занятия общественной деятельностью не имеют такого положительного воздействия на молодежь, как регулярная работа. По-видимому, в этом случае чаще имеет место такое распределение временных заданий, которое не учитывает характер, желания, возможности молодого человека.

Представляет интерес зависимость участия в общественной работе на местах предыдущей учебы или работы от различных факторов (табл. 14). Девушки составляют две трети от числа тех, кто имел постоянные поручения. Это вполне объяснимо, т. к. большинство подшефных пришли на предприятия после школы, а в них, как правило, общественную работу выполняют девушки. В возрастных группах какой-либо зависимости не наблюдается, лишь среди самых молодых наибольшее число не занимаются общественной работой.

Таблица 13

Общественная активность подшефных до поступления на предприятие и во время работы на нем  
(в % к итогу по группам)

Участие в общественной работе	Предприятия					Итого
	ЧАЗ	ЧЭАЗ	ХБК	ВРЗ	«Электро-прибор»	
До прихода на предприятие:						
имели постоянные поручения	31,3	48,0	42,4	41,7	21,4	38,8
имели временные поручения	44,6	28,0	30,6	27,8	46,4	34,9
не занимались общественной работой	24,1	24,0	27,0	30,5	32,1	26,4
Во время работы на нем:						
имеют постоянные поручения	25,3	30,7	32,9	19,4	17,9	27,4
имеют временные поручения	30,1	26,7	21,2	38,9	25,0	27,4
не занимаются общественной работой	44,6	42,6	45,9	41,7	57,1	45,2

Существенное влияние на общественную активность оказывают такие факторы, как образование и членство в комсомоле. Из данных, приведенных нами, хорошо видно, что среди под-

Участие подшефных в общественной работе до поступления  
на предприятие в зависимости от различных факторов  
(в % к итогу по отдельным факторам)

Факторы	Участие в общественной работе		
	имели постоянные поручения	имели разовые поручения	не занимались общественной работой
Пол:			
мужской	29,6	40,0	30,4
женский	45,9	30,8	23,3
Возраст:			
от 16 до 18 лет	31,5	34,6	33,9
от 18 до 20 лет	45,5	34,7	19,8
от 20 до 22 лет	34,8	41,3	23,9
от 22 до 25 лет	51,5	27,3	21,2
Образование:			
среднее общее	42,9	38,6	18,5
неполное среднее	29,0	26,9	44,1
Членство в ВЛКСМ			
члены ВЛКСМ	43,9	36,3	19,7
несоюзная молодежь	21,3	32,5	46,2
Откуда пришли на предприятие:			
после сельской школы	37,5	35,2	27,3
после городской школы	39,6	31,7	28,7
после ПТУ	34,5	37,9	27,6
с другого предприятия	45,5	31,8	22,7
работали в колхозе, совхозе	30,0	35,0	35,0
после службы в рядах СА	40,0	48,0	12,0

шефных, не имеющих полного среднего образования и не являющихся комсомольцами, насчитывается около 45% не выполняющих общественные поручения, в то время как среди окон-

чивших среднюю школу и комсомольцев эта категория составляет не более 20%.

Наконец, значительно влияние такого фактора, как место предыдущей учебы или работы. Наиболее активно пополнение из армии и других предприятий (табл. 15).

Таблица 15

Участие подшефных в общественной работе в зависимости от активности до поступления на предприятие (в % к итогу по группам)

Общественная активность в настоящее время	Занятие общественной работой до поступления на предприятие		
	имели постоянные поручения	имели временные поручения	не занимались общественной работой
Имеют постоянные поручения	44,5	21,5	9,9
Имеют временные поручения	16,8	39,3	27,2
Не занимаются общественной работой	38,7	39,2	62,9

Молодежь, раньше выполнявшая постоянные поручения, имеет их на предприятии в 4,5 раза чаще, чем та категория подшефных, которая была общественно пассивной до начала трудовой деятельности.

Думается, что наиболее правильно оценить пригодность своих воспитанников к общественной работе могут те наставники, которые сами неравнодушны к ней, постоянно занимаются ею и имеют определенный опыт. Конечно, нельзя категорически требовать, чтобы каждый наставник имел общественные поручения: воспитание подопечных требует много времени и усилий, однако среди них не должно быть равнодушных к общественной работе. На обследованных предприятиях большинство наставников (80,7%) выполняют постоянные или временные поручения.

Теперь попытаемся выяснить зависимость участия подшефных в общественной деятельности от других факторов и сопоставить полученные результаты с данными таблицы 14. Из этого сравнения довольно ясно видно, что воспитанники-юноши быстрее втягиваются в общественную работу: хотя абсолютное число не имеющих никаких поручений возросло среди молодых рабочих обоего пола, но среди девушек это число увеличилось почти в два раза и стало больше, чем у подшефных-мужчин, у которых увеличение численности этой группы произошло только в полтора раза.

Ясно прослеживается связь общественной активности подшефных с их возрастом, чего нельзя было сказать ранее. Жизненный опыт старших играет большую роль в процессе адаптации новичков к производству, втягиванию их в жизнь коллектива. К тому же общественные организации стремятся опереться в первую очередь уже на работавших и отслуживших в армии, что вполне естественно. В то же время более половины самой молодой категории рабочего пополнения оказывается вне

Таблица 16

Общественная активность подшефных на день проведения обследования  
в зависимости от различных факторов  
(в % к итогу по отдельным факторам)

Факторы	Участие в общественной работе		
	имеют постоянные поручения	имеют временные поручения	не занимаются общественной работой
<b>Пол:</b>			
мужской	23,0	32,6	44,4
женский	30,8	23,3	45,9
<b>Возраст:</b>			
от 16 до 18 лет	13,4	26,8	59,8
от 18 до 20 лет	32,7	26,7	40,6
от 20 до 22 лет	30,4	34,8	34,8
от 22 до 25 лет	60,6	21,2	18,2
<b>Образование:</b>			
среднее общее	29,0	30,5	40,5
неполное среднее	21,5	21,5	57,0
<b>Членство в ВЛКСМ</b>			
члены ВЛКСМ	33,2	28,7	38,1
несоюзная молодежь	11,3	25,0	63,7
<b>Откуда пришли на предприятие:</b>			
после сельской школы	21,6	29,5	49,9
после городской школы	24,8	27,7	47,5
после ПТУ	37,9	20,7	41,4
с другого предприятия	34,1	22,7	43,2
работали в колхозе, совхозе	30,0	10,0	60,0
после службы в рядах СА	32,0	48,0	20,0
<b>Квалификационные группы:</b>			
I группа	39,2	29,4	31,4
II группа	24,1	27,6	48,3
III группа	17,1	31,5	51,4
IV группа	58,6	6,9	34,5
<b>Отношение к работе:</b>			
положительное	30,2	28,9	40,9
безразличное или отрицательное	19,5	23,2	57,3
<b>Участие в соцсоревновании:</b>			
участвуют	32,3	30,4	37,3
не участвуют	6,5	13,0	80,5

общественной работы. Учитывая, что активная жизненная позиция и непосредственное участие в деятельности каких-либо общественных организаций является важным воспитательным средством, необходимо признать, что наставники на обследованных предприятиях не всегда уделяют должное внимание той стороне своей работы, как развитие у подшефных качеств общественников. Конечно, этот упрек относится не только к наставникам, а, пожалуй, в первую очередь к комитетам комсомола, на которых лежит непосредственная задача руководством общественной работой молодежи. Этот фактор свидетельствует о недостаточной координации между деятельностью комсомола и наставников.

Могут вызвать вопросы цифры, свидетельствующие об участии в общественной работе групп подшефных, различающихся уровнем образования и членством в комсомоле. Дело в том, что процент молодых рабочих, имеющих полное среднее образование и состоящих в рядах ВЛКСМ, но не являющихся активистами-общественниками, повысился в два раза, в то время как среди воспитанников с более низким образовательным уровнем и некомсомольцев он повысился менее чем в полтора раза. Казалось бы, должно быть наоборот. Такие данные объясняются тем, что абсолютное большинство категории подшефных с более высоким уровнем образования, а также членов ВЛКСМ, составляют лица в возрасте от 16 до 20 лет, а о причинах их общественной пассивности говорилось выше.

Наши данные о зависимости участия молодых рабочих в общественной деятельности от возраста и членства в комсомоле аналогичны цифрам, полученным Г. А. Калеем, но он ведет речь о молодежи, не имеющей наставников<sup>37</sup>.

Такой фактор, как место предыдущей деятельности подопечных, на их активности сказывается незначительно: в основном произошли пропорциональные изменения по группам.

Квалификация труда молодых рабочих оказывает ощутимое влияние на уровень их общественной активности. Среди работников менее квалифицированного труда намного больше доля не имеющих общественных поручений. Выше уже отмечалось, что некоторые исследователи предлагают своеобразную компенсацию в содержании труда более активным участием в общественном управлении лиц, занятых неквалифицированным и малоквалифицированным трудом<sup>38</sup>. Но, как мы имеем возможность убедиться и на нашем примере, этот вопрос не решается быстро и, видимо, требует более детального изучения и разработки специальных мероприятий по претворению названного пожелания в жизнь.

<sup>37</sup> Калей Г. А. Указ. соч., с. 76—77.

<sup>38</sup> См. настоящую работу, с. 44; а также: Комаров Г. Е. Указ. соч., с. 53.

Определенная связь наблюдается между отношением к работе, с одной стороны, и участием в общественной деятельности, с другой. Подшефные, более или менее удовлетворенные своей работой, являются в большей степени активистами, чем те, кому работа не по душе.

Важнейшим средством активизации молодых рабочих является социалистическое соревнование, и наши данные красноречиво свидетельствуют об этом. Если среди не участвующих в соревновании четыре пятых не занимаются общественной работой, то среди соревнующихся таких насчитывается 37,3%.

Степень удовлетворенности рабочих-общественников своей непроизводственной деятельностью достаточно высока. Так, имеющих постоянные поручения безразличных к ним или относящихся отрицательно насчитывается всего 10,7%, из выполняющих временные поручения — 14,3%.

Таким образом, еще раз отметим, что наставники призваны в первую очередь выявить способности и наклонности подопечных. В то же время из числа наставников только 52,8% ответили, что их подшефные смогут проявить себя на общественной работе, 5,9% дали отрицательный ответ, а 41,3% не смогли дать определенного ответа, что показывает недостаточную их осведомленность о стремлениях и возможностях молодых рабочих. Известно, что молодежь, отвечая на вопрос о причинах, мешавших заниматься общественной работой, довольно часто называет отсутствие предложений заниматься ею<sup>39</sup>. Получается, что общественные организации не всегда доходят до каждого, а от новичков на предприятии трудно ожидать инициативы. Наставник является как бы связующим звеном между ними, и от него требуется, чтобы связь эта была постоянной и активной.

Существенной помехой здесь часто является однобокое понимание наставничества только как профессиональной подготовки молодых рабочих. Об этом можно судить по ответам на вопрос о критериях определения окончания шефства (табл. 17). 47,9% ответивших считают, что достаточно лишь такого показателя, как выполнение производственного плана, чтобы считать срок шефства успешно оконченным. На отсутствие нарушений трудовой дисциплины указали 32,9%, отсутствие нарушений общественного порядка — 29,2%, участие в общественной жизни — 12,6%. Все показатели в комплексе отметили 33,2% опрошенных, т.е. только одна треть наставников считает, что необходимо всесторонне учитывать деятельность воспитанников, а остальные выделяют один-два фактора, которые хотя и важны сами по себе, но не позволяют еще судить об эффективности их работы.

Чем выше уровень образования, тем яснее у наставников

<sup>39</sup> Калей Г. А. Указ. соч., с. 78.

понимание своей работы как широкого воспитательного воздействия на подшефных. Но, ратуя за повышение образования шефов, надо иметь в виду, что подавляющее большинство их составляют представители рабочего класса, т. е. лица со средним (полным или неполным) образованием. Механическое увеличение числа наставников со средним специальным и высшим образованием означает нарастание среди них инженерно-технических работников и служащих, что не всегда обоснованно и желательно. На наш взгляд, лучше всего вовлекать наставников в различные формы обучения. Продолжение образования, как можно видеть из данных той же таблицы, весьма существенно сказывается на распределении ответов, а фактически — на понимании сущности наставничества.

Таблица 17

Мнение наставников о показателях определения окончания периода шефства в зависимости от различных факторов (в % к итогу по отдельным факторам)

Факторы	Показатели	
	комплекс показателей	отдельные показатели
Образование:		
высшее	66,7	33,3
среднее специальное	44,0	56,0
среднее общее	37,2	62,8
неполное среднее	33,0	67,0
5—6 классов	11,8	88,2
начальное	—	100
Партийность:		
члены КПСС	47,8	52,2
члены ВЛКСМ	38,5	61,5
беспартийные	28,9	71,1
Продолжают ли свое образование:		
да	48,2	51,8
нет	28,8	71,2
Квалификационные группы:		
I группа	49,1	50,9
II группа	31,5	68,5
III группа	22,4	77,6
IV группа	45,5	54,5
Участие в общественной работе:		
имеют постоянные поручения	42,7	57,3
имеют временные поручения	31,1	68,9
не занимаются общественной работой	16,7	83,3
В первый ли раз являются наставниками:		
да	30,9	69,1
нет	38,7	61,3

Коммунисты и комсомольцы чаще, чем беспартийные, отвечали, что для решения вопроса об окончании периода наставничества необходимо рассмотреть по всем показателям деятельность молодых рабочих, но и среди них около половины ограничились отдельными ее сторонами. Из числа же беспартийных, которые составляют большинство наставников, таких ответов было больше — 71,1%.

Содержание труда работников, их участие в общественной деятельности также оказывают влияние на характер ответов. Абсолютное большинство неквалифицированных и малоквалифицированных шефов, а также не выполняющих общественные поручения сужают функции наставничества.

Следовательно, во-первых, необходим тщательный подбор наставников по таким критериям (качествам), как партийность, образование, участие в общественной работе и т. д. Но только один подбор дела не решает, и мы имеем возможность в этом убедиться: среди лиц с достаточно высоким уровнем образования, квалификации и пр. оказалось довольно много тех, кто не совсем четко понимает задачи наставничества. Следовательно, на всех предприятиях советам наставников, партийным и общественным организациям необходимо уделять данному вопросу больше внимания. Что такая работа ведется не совсем удовлетворительно, можно судить хотя бы по совсем незначительной разнице в ответах опытных наставников и тех, кто имеет воспитанников в первый раз. Казалось бы, что ответы первых должны существенно отличаться в сторону увеличения доли шефов, правильно понимающих суть движения наставничества. Данные обследования не позволяют сделать такого вывода. Ограничение воспитательной работы только обучением профессии и непринятием во внимание поведения подопечных, их общественно-политической активности существенно сказывается на эффективности наставничества вообще. Пожалуй, это один из самых серьезных недостатков в организации движения наставничества на промышленных предприятиях республики.

Еще один важный участок совместной деятельности наставников и комсомольской организации — вовлечение несоюзной молодежи, которая среди подшефных на обследованных предприятиях составляет 26%, в ряды ВЛКСМ. Комитеты комсомола обычно внимательно прислушиваются к мнению наставников при приеме их подшефных в комсомол. С несоюзной молодежью они должны работать в тесном контакте с наставниками.

Успешное развитие трудовой и общественно-политической активности молодежи тесно связано с уровнем ее образования. «Правда» писала: «По данным социологов, окончание рабочим каждого класса средней школы с 9-го по 11-й ускоряет освоение новых видов работ на 50%, производительность труда выпускников на 15% выше, а срок производственной учебы и переквалификации на 20% короче, чем у тех, кто не получил со-

ответствующей общеобразовательной подготовки»<sup>40</sup>. Они также принимают более активное участие в общественно-политической деятельности, отношение к ней у них положительнее<sup>41</sup>.

Среди подшефных пяти предприятий чуть больше 30% имеют неполное среднее образование. Распределение их по отдельным организациям неодинаково: если на электроаппаратном заводе таких молодых рабочих всего 10,7%, то на хлопчатобумажном комбинате и вагоноремонтном заводе их доля составляет более 40%.

Наставники совместно с администрацией, партийной и общественными организациями предприятий, а также представителями школ рабочей молодежи прилагают большие усилия по вовлечению подшефных, не имеющих среднего образования, в учебные заведения. На всех предприятиях регулярно подводятся итоги посещаемости и успеваемости учащихся на собраниях коллективов, торжественно чествуют выпускников школ, техникумов, вузов. По нашим данным, из числа подшефных с неполным средним образованием на обследованных предприятиях учатся 53%. Конечно, в начале учебного года эта цифра была значительно выше и до сих пор «на бумаге» учится на 20—25% больше, но сами подопечные считают, что занимаются, только в том случае, когда регулярно посещают уроки в школе. И хотя активнее всего в отношении учебы представители самой молодой группы, но по абсолютной величине в категории неучащихся их больше всего — 44,2%, 18—20-летних насчитывается 30,2%, а остальная доля приходится на 20—25-летних.

Подавляющее большинство подшефных с 7—8-классным образованием учатся в школах, совсем незначительное число — на подготовительных курсах в техникумах. Молодые рабочие со средним полным образованием учатся в основном в техникумах, вузах, на подготовительных курсах. Кроме того, у нас они входили в категорию обучающихся, если занимались в системе политечебы, на различных курсах повышения квалификации. Это связано с тем, что пока большинство рабочих профессий не требует образования выше среднего, и поэтому большую роль в повышении мастерства, расширении кругозора для рабочих, уже окончивших школу, среднее ПТУ, играют занятия на курсах, в системе политической или экономической учебы. Безусловно, данный вид обучения необходим и важен и для рабочих, не имеющих среднего полного образования, но для них главным, на наш взгляд, является окончание средней школы, техникума, поэтому из их числа к группе учащихся отнесены только те, кто повышает свое образование в учебных заведениях.

<sup>40</sup> «Правда», 1975, 9 февраля.

<sup>41</sup> «Общественно-политическая активность трудящихся». Свердловск, 1972, с. 69—70, 82; «Общественная активность молодежи», с. 89.

Несмотря на то, что многие подшефные работают менее года, на отношение к учебе вполне определенное влияние оказывают их место в производстве и общественная активность. Из числа воспитанников с неполным средним образованием к I и IV квалификационным группам относятся единицы, поэтому их ответы не могли быть приняты во внимание, но при сравнении данных об учебе из II и III групп становится ясно, что содержание труда рабочих и повышение их образовательного уровня тесно взаимосвязаны. Среди представителей подшефных с неполным средним образованием из II группы учатся 71,4%, а из III — 34,1%. Хотя и не так ярко, но тоже вполне определенно наблюдается эта тенденция и у воспитанников с полным средним образованием. Разница в распределении ответов вполне объяснима: основная масса молодых рабочих, окончивших школу, не ощущают нехватки знаний для первоначального усвоения специальности, или же эта нехватка незначительна. Для них повышение образования связано, в первую очередь, с желанием больше узнать, быть полезным обществу, стремлением поступить в техникумы, вузы<sup>42</sup>. Такие планы характерны для представителей всех квалификационных групп, но, как мы только что отметили, и здесь требования профессии накладывают свой отпечаток.

При повышении образования подшефным, занятым на работах низкой квалификации, встречаются серьезные трудности, связанные со следующей проблемой. Ученые уже обратили внимание на то, что часто молодые рабочие, не желающие повышать свое образование, объясняли это отсутствием связи между образованием и служебным продвижением, т. е. повышением разряда, заработной платы и т. д.<sup>43</sup>. Были даже высказаны мнения о нецелесообразности в настоящее время полного среднего образования, так как оно еще не всегда нужно на малоквалифицированных работах. Таким суждениям были даны аргументированные возражения<sup>44</sup>, но отголоски еще встречаются, в том числе и среди рабочих. Таким образом, наставникам приходится решать в основном две задачи, относящиеся к повышению образовательного уровня подшефных: первая связана непосредственно с учебой и включает в себя такие вопросы, как убеждение воспитанников в необходимости продолжать учебу, контроль и посильная помощь. Вторая предполагает помощь старших в повышении, становлении социального статуса моло-

<sup>42</sup> «Духовный мир советского рабочего», с. 153.

<sup>43</sup> *Иовчук М. Т., Коган Л. Н.* Изменения в духовной жизни рабочих в СССР. — В кн.: «Социология и идеология». М., 1969, с. 86—87; *Сидоров Н. И., Махонькова М. Т.* Указ. соч., с. 136; *Жукова Н. Б.* Совершенствование форм профессиональной подготовки рабочего класса и рост его культурно-технического уровня. — В кн.: «Роль рабочего класса в развитии советской культуры». М., 1976, с. 139.

<sup>44</sup> «Духовный мир советского рабочего», с. 115.

дых рабочих, например, договоренность с администрацией о досрочном допуске к экзаменам на более высокий разряд, перевод на более квалифицированную работу и т. д.

Одним из факторов, оказывающих определенное влияние на активность молодых рабочих в учебе, является участие их в социалистическом соревновании. Влияние это в нашем случае не совсем верно отражает объективные возможности соревнования.

Так, из участников соревнования повышают свое образование 45,1% подшефных со средним образованием и 57,4% — с неполным средним, среди не участвующих — 33,3 и 41,7% соответственно. Связано это прежде всего с формализмом в организации соревнования, недостаточным контролем за выполнением такого пункта социалистических обязательств, как повышение образовательного уровня соревнующихся. Трудно говорить о его действенности, если почти 43% участников соревнования с неполным средним образованием нигде не учатся. Оказывается в этом случае и одностороннее отношение наставников как к соревнованию, так и к своим обязанностям воспитателей, когда во главу угла положены только производственные показатели.

Значительнее выражена зависимость посещения учебных заведений подшефными с неполным средним образованием от такого фактора, как интерес к рационализаторству и изобретательству. Почти 80% интересующихся техническим творчеством повышают образовательный уровень, в то время как из не проявляющих к нему интереса учатся 46,6%. Среди молодых рабочих, имеющих среднее образование, такой явной связи не наблюдается. На наш взгляд, это связано с тем, что среднего образования для многих подшефных хватает для удовлетворения первоначального интереса к техническому творчеству. А знания в объеме неполной средней школы часто не могут дать ответ и на первые вопросы в области технического творчества. Опытные наставники умело используют это противоречие и стремятся убедить подшефных, если в этом есть необходимость, в обязательности повышения общеобразовательного уровня.

Еще один серьезный фактор, влияющий на повышение образования рабочей молодежи — участие ее в общественной работе. Распространено мнение, что совмещать активную общественную деятельность с вечерним обучением трудно. Наши данные и результаты других исследователей не дают основания для такого утверждения<sup>45</sup>. Из подшефных, имеющих постоянные и временные поручения, учатся от 50 до 70%, а из не занимающихся общественной работой — от 29 до 42%. Наставни-

<sup>45</sup> «Духовный мир советского рабочего», с. 182—183.

кам, общественным организациям нужно привлекать к выполнению общественных поручений подшефных, занимающихся в вечерних и заочных учебных заведениях. Практика показывает, что эта категория молодежи в основном серьезно относится к общественной работе и с удовольствием выполняет возложенные на нее обязанности не в ущерб учебе.

Умелое использование наставниками различных факторов, влияние которых на повышение образования мы стремились показать, должно играть значительную роль. В основной своей массе подшефные стремятся к учебе и не посещают школу или другие учебные заведения часто лишь из-за того, что не умеют правильно организовать свой день, взять себя в руки. 44,8% не повышающих свой уровень образования ответили, что желают учиться, но им не хватает силы воли взяться за учебники. Лишь 11% из категории необучающихся считают, что учиться им ни к чему: знаний для своей специальности вполне достаточно. 35,6% указали на другие причины, в числе которых чаще всего назывались предстоящий призыв в ряды Советской Армии, нехватка времени, семейные обстоятельства и пр., т. е. наставникам вполне под силу направлять своих подопечных в нужном направлении.

Для молодежи велика роль личного примера старших товарищей. Безусловно, трудно требовать от наставников в возрасте 40 и более лет, не имеющих полного среднего образования, чтобы они сели за школьные парты. Дело в том, что из числа наставников с неполным средним образованием и не достигших еще и 25 лет, 12% нигде не учатся; среди 25—30-летних таких на всех пяти предприятиях насчитывается 29%, среди 30—35-летних — почти 38%. Доля же шефов в возрасте до 35 лет от общего числа наставников весьма велика и составляет 41,4%. В подборе наставников в этом отношении есть еще значительные недостатки, на устранение которых должны обратить внимание в первую очередь партийные, профсоюзные и комсомольские организации предприятий.

Подшефные весьма требовательны к уровню образования наставников: считанные единицы ответили, что образование наставников может не превышать 7—8 классов, большинство же, особенно окончивших школу, считает, что лучше, если у шефа образование не ниже среднего. Естественно, не сам факт высокого уровня образования привлекает молодежь. Образование неразрывно связано с высокой квалификацией, активной общественной позицией, кругозором, т. е. положительными качествами, характеризующими передового советского рабочего и привлекаемыми для молодого пополнения.

В настоящее время, конечно, невозможно сделать так, чтобы у всех наставников было полное среднее образование. Многие из них компенсируют его отсутствием жизненным опытом, большим стажем трудовой деятельности и т. д. Для молодых же по

возрасту наставников полное среднее образование должно быть, на наш взгляд, обязательным условием. Оно поможет в общении с подопечными, причем не только на рабочих местах. Многие наставники и воспитанники встречаются в свободное от работы время, причем большинство из них делают это не по обязанности, а из-за обоюдного желания:

	Наставники	Подшефные
Считают, что иногда надо проводить свободное время вместе	79,5%	70,9%
Не считают, что иногда надо проводить свободное время вместе	7,4%	6,9%
Не знают, что ответить	13,1%	22,1%

Многие из опрошенных считают, что совместно проводить свободное время надо чаще, чем они это делали до сих пор:

	Наставники	Подшефные
Хотят чаще проводить свободное время совместно	61,9%	45,0%
Не хотят, т. к. считают, что встречаются достаточно	28,0%	37,8%
Не хотят, т. к. не считают нужным совместное проведение свободного времени	6,3%	10,7%
Не ответили	3,8%	6,5%

Естественно, что в подавляющем большинстве случаев инициативу к встречам вне производства проявляют наставники, которые используют для воздействия на подшефных различные методы. Для молодых же рабочих общение со своими шефами имеет большое воспитательное значение. Значение персонального шефства, опыта наставников было подчеркнуто на Всесоюзной конференции «XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи»<sup>46</sup>.

Совместное проведение свободного времени часто затруднено различными обстоятельствами. В числе причин, по которым наставники не имели возможности чаще встречаться с подшеф-

<sup>46</sup> «XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. Материалы Всесоюзной конференции». М., 1976, с. 340.

ными, на первом месте следует нехватка времени из-за семейных забот — 55,7%; загруженность общественной работой отметили 18,8%; на отсутствие контактов с подшефными указали 4,0%; далеко живут друг от друга — 41,5%; негде проводить свободное время — 15,9%; другие причины — 5,6%.

В некоторых случаях шефы и воспитанники вообще не могут встречаться вне предприятия: на заводе «Электроприбор», например, более трети молодых рабочих живут в окрестных селах Алатавья и после работы разъезжаются по домам. Думается, что поэтому полезно чаще проводить коллективные мероприятия, где участвуют наставники и подшефные: коллективные походы в театр, кино, экскурсии по историческим местам нашей Родины, совместные тематические вечера, выезды за грибами, на отдых и т. д.

Большую помощь в воздействии на молодых рабочих наставникам оказывают различные увлечения как наставников, так и подшефных. Абсолютное большинство опрошенных нами работников имеют какое-либо увлечение: 92,6% среди наставников и 93,5% среди подшефных. Характер увлечений различный. Мужчины отдают предпочтение спорту, туризму, охоте, рыбалке, женщины больше привлекают книги, кино, театр; пожилые наставники предпочитают более спокойные занятия.

Таблица 18

Осведомленность подшефных об увлечениях наставников  
в зависимости от различных факторов  
(в % к итогу по отдельным факторам)

Факторы	Знают об увлечениях наставников	Не знают об увлечениях наставников
Пол:		
мужской	66,7	33,3
женский	55,4	44,6
Образование:		
среднее общее	63,8	36,2
неполное среднее	51,1	48,9
Членство в ВЛКСМ:		
члены ВЛКСМ	63,6	36,4
неоюзная молодежь	54,1	45,9
Наличие увлечений у подшефных:		
имеются какие-либо увлечения	63,8	36,2
нет никаких увлечений	15,0	85,0
Участие в общественной работе:		
имеют постоянные поручения	73,1	26,9
имеют временные поручения	71,2	28,8
не занимаются общественной работой	45,9	54,1

Таким образом, почва для того, чтобы заинтересовать друг друга в часы отдыха, у обеих сторон налицо. Но это объективные обстоятельства, а в жизни иногда наставники и подшефные не знают друг о друге ничего, что выходило бы за рамки производства. Особенно это относится к молодым рабочим. На вопрос об увлечениях своих подшефных 14% наставников не смогли ничего ответить, соответственный процент молодых рабочих составил 37,8%.

Лучшему узнаванию своих наставников способствуют такие факторы, как уровень образования, членство в ВЛКСМ, и особенно занятия общественной работой, которая развивает общительность, помогает быстрее сходитьсь с людьми (табл. 18).

По нашим данным, девушки менее общительны. Думается, это вызвано тем, что на некоторых предприятиях наставниками у некоторых подшефных-девушек являются мужчины, что не совсем желательно, т. к. такое закрепление не способствует откровенности между наставником и подопечным.

Те подшефные, которые сами имеют какие-либо увлечения, лучше знают об увлечениях своих наставников — почти 64%; среди не увлекающихся ничем таких оказалось всего 15%.

Большинство наставников стремится приобщить подшефных к своим увлечениям. 57,2% занимающихся чем-либо в свободное время ответили, что у них такое приобщение получается; 13,6% стараются приобщить подшефных, но пока безуспешно; 7% не приобщают, т. к. воспитанники не интересуются; 3,1% не хотят приобщать и 19,1% не ответили на этот вопрос. В свою очередь, 42,3% подшефных заинтересовались увлечениями наставников, 48,1% не проявили к ним интереса, 9,6% не ответили на вопрос.

Трудно определенно сказать, достаточно ли велико число положительных ответов на данные вопросы. Конечно, не обязательно, чтобы старшие товарищи и подшефные имели одинаковые увлечения, к тому же возрастная разница сказывается здесь весьма определенно. И все же если рассмотреть категорию молодых рабочих, которые не заинтересовались увлечениями наставников, то можно увидеть определенную тенденцию. Так, из имеющих постоянные и временные поручения заинтересовались увлечениями наставников 56,4%, а из числа подшефных, не занимающихся общественной работой, — только 33,6%. Меньше среди последних доля комсомольцев и лиц со средним образованием. Наставникам желательно уделять больше внимания как раз этой категории подопечных, стремясь разносторонне развивать качества своих воспитанников, не ограничиваясь профессиональной стороной обучения.

\* \* \*

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить следующее. Первая задача наставников — помочь молодым людям в со-

вершинстве овладеть специальностью, привить любовь к ней. Известно, что определенная часть молодежи считает работу на производстве недостаточно привлекательной, перспективной. Отрицательная установка на рабочие специальности зачастую возникает из-за отсутствия хорошо налаженной системы профориентации, постоянных и тесных контактов учебных заведений с фабриками и заводами. На обследованных предприятиях более половины подшефных не имели о своей будущей специальности достаточно ясного представления, около 40% не проявляли желания работать по ней, причем больше всего таких ответов наблюдалось среди только что закончивших школу и стремившихся поступить на дневные отделения учебных заведений. У большинства из не проявлявших интереса к специальности отношение к работе безразличное или отрицательное.

Воспитанники, испытывающие стремление к рабочей профессии, имевшие о ней достаточно полную информацию, удовлетворены своей работой в гораздо большей степени.

Поскольку наставники больше других, в силу своего положения, сталкиваются с подобными проблемами и знают, на что надо больше обращать внимания, то желательно, чтобы их контакты с учебными заведениями стали регулярными. В данном случае мы имеем в виду не только посещение рабочими школ, технических училищ, беседы с молодежью о работе на производстве, но и ознакомление, в первую очередь школьников, с предприятием, его историей, знатными людьми, производством; социалистическое соревнование между классами и бригадами, участие в совместных субботниках, спортивных мероприятиях, проведении досуга и т. д.

Непосредственно на производстве воспитателям молодых рабочих довольно часто приходится сталкиваться с такой проблемой, как неудовлетворенность подшефных своей работой, причем чаще всего это наблюдается у лиц, занятых неквалифицированным трудом. Отсутствие возможностей для творческой реализации способностей подшефных нередко приводит к их разочарованию в избранном жизненном пути. Свообразным компенсатором нетворческих элементов трудовой деятельности могут и должны служить различные формы проявления трудовой и общественной активности; участие в социалистическом соревновании, техническом творчестве, в общественной работе важно не только для подшефных, занятых в основном неквалифицированной работой, но и для всех категорий молодежи, пришедшей на производство.

Почти две трети воспитанников на пяти обследованных предприятиях принимают участие в различных формах социалистического соревнования, и большую роль в этом играют наставники. Но и здесь существуют свои серьезные проблемы. Во-первых, среди тех, кто не вовлечен в соревнование, преобладают 16—18-летние, т. е. самые молодые, на которых должно быть

направлено особое внимание старших товарищей. Кроме того, наблюдаются существенные улучшения в организации соревнования, о чем можно судить хотя бы по тому, что около половины молодых рабочих, принимавших соцобязательства, не повышают свой образовательный уровень, да и среди наставников, в том числе молодых, довольно высок процент лиц, где не обучающихся и с образованием ниже, чем у подопечных; не всегда хорошо продуманы формы соревнования для подшефных. Наставникам и, в первую очередь, советам наставников, желательно учитывать указанные моменты и совместно с общественными организациями направлять усилия на повышение действенности социалистического соревнования.

Значительную сложность для шегов представляет привлечение подопечных к техническому творчеству, несмотря на то, что около трети из их числа проявляют интерес к рационализаторству и изобретательству. Отсутствие воспитанников в числе членов различных организаций научно-технического творчества молодежи свидетельствует о том, что не всегда стремления и способности новичков с первых месяцев работы имеют условия для реализации. В таких случаях наставникам важно, особенно на первых порах, поддерживать молодых рабочих словом и делом, обратить внимание компетентных организаций на их склонности.

Большое значение для скорейшей адаптации подшефных на производстве имеет их активное участие в общественных делах коллектива. Одна из важнейших задач наставничества — добиваться, чтобы активная жизненная позиция стала нормой для каждого воспитанника.

Почти две трети подшефных до поступления на предприятия занимались общественной работой, из них более половины имели постоянные поручения. Попадая в новые условия, молодые рабочие на первых порах не столь активны: на момент обследования общественные поручения выполняли 54,8% подшефных, причем более активны те, кто занимался общественной деятельностью ранее. Весьма существенное влияние на активность молодежи оказывают содержание труда, отношение к работе и некоторые другие факторы, влияние которых мы попытались показать выше и которые наставникам необходимо обязательно учитывать в работе с подопечными.

Одним из серьезных недостатков наставничества чаще всего оказывается представление об этом движении только как о средстве профессионального обучения молодежи. Лишь одна треть шегов считает, что для окончания периода наставничества следует учитывать не только производственные показатели, но и участие в общественной работе, уровень трудовой и общественной дисциплины. Организаторам наставничества на предприятиях необходимо шире раскрывать суть данного движения пе-

ред наставниками. Пока такая работа ведется еще недостаточно.

Значительно облегчают деятельность наставников общие интересы, увлечения, которые способствуют внепроизводственным контактам старших и младших. Однако довольно часто совместному проведению досуга мешают причины, самостоятельно преодолеть которые наставники и молодые рабочие не имеют возможностей. В силу этого возникает необходимость проведения администрацией, общественными организациями различных мероприятий, в которых могли бы принимать совместное участие и молодежь, и ее воспитатели.

Большую помощь наставникам оказывают администрация и общественные организации. Но не всегда наставники получают квалифицированные советы, и во многом это зависит от того, что лица, ответственные за организацию наставничества, не знакомы с опытом работы с молодежью на других предприятиях, причем не только в Чувашии. На наш взгляд, в республике для обобщения и распространения опыта этого движения назрела необходимость создания районных, городских и республиканского советов наставников.

П. П. ФОКИН

## СОЦИОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШСКОЙ СЕМЬИ

### (Постановка проблемы)

Отношения между людьми в браке личны и сугубо индивидуальны. Вместе с тем они имеют и общественное значение. В правильности решений, связанных с созданием и сохранением семьи, в серьезности и обоснованности своего поведения не только в трудовом коллективе, но и в личной жизни люди справедливо видят одно из главных условий счастья. Брак и семья выступают для каждого нормального человека как социальная и индивидуальная необходимость.

Семья — не застывший социальный институт. Она подвержена активной динамике в ходе развития общества.

Общество и государство оказывают влияние на семью и брак различными путями: экономическими и идеологическими. Наиболее непосредственными проводниками этого явления являются правовые и моральные средства. Для того, чтобы общественное влияние на семью и брак было действенным, необходимо достоверное знание истинного положения дел: общих тенденций развития семейно-брачных отношений, причин конфликтных ситуаций, возникающих в семье, ценностных ориентаций лиц, намеревающихся создать новую семью или состоящих в браке, выявление факторов, влияющих на семейную жизнь, степень их значимости (роль) и взаимодействие и т. п.

Разработка планов социального развития не может не касаться и сферы семейно-брачных отношений. Обоснованные рекомендации возможны только в том случае, если мы будем хорошо знать процессы, происходящие в современных браках, влияние на них различных социальных факторов.

И чем больше изучаются эти проблемы, чем больше результаты таких исследований становятся достоянием масс, тем полнее обеспечивается свобода людей в этой важной для них сфере жизни, тем прочнее может стать современная семья.

Характер семьи в значительной степени определяется и традициями этнической общности. Являясь первичной ячейкой общества, она несет в себе комплекс этнических признаков. Поэтому мы не можем говорить вообще о семье, не конкретизируя ее. В качестве объекта этносоциологического изучения нами предлагается современная чувашская семья.

Необходимо заметить, что в советской социологии вопросы семьи и брака разрабатываются в целом успешно, имеется значительная литература по теории, общим и отдельным проблемам. С учетом этого в данной работе сделана попытка выделить те аспекты, которые, на взгляд автора, являются первоочередными для исследования. Таким образом, статью нужно рассматривать как постановку вопроса. Как будет видно из дальнейшего изложения, современная семья и брак у чувашей социологами изучены еще недостаточно.

По мере того как накапливаются знания по социологии семьи, совершенствуется ее методика, растёт число публикаций, принимаются все новые попытки обобщения накопленных эмпирических данных, возрастает теоретическая и практическая потребность в межнациональных сравнительных исследованиях. Сопоставление и расширение круга данных обеспечивает большую надежность теоретических выводов, выявляет специфику состояния и перспективы развития проблемы у каждого отдельного народа, а в области практических рекомендаций позволяет учесть опыт братских народов, который в данном случае играет роль социологического эксперимента.

\* \* \*

В качестве главной в семейном быту выступает функция расширенного физического и духовного воспроизводства человека, социализации его, формирования всесторонне развитой, социально активной творческой личности. Она соответствует и тем основным задачам, которые выдвигаются обществом перед человеком в семейной жизни.

Функции членов семьи подразделяются на два вида: 1) исполнительские, выражающиеся главным образом в обязанностях, в обеспечении хозяйственно-экономической деятельности семьи, 2) регулирующие, выражающиеся преимущественно в правах, в социальной роли данного субъекта в семье.

Чтобы понять проблему семейных отношений, необходимо учитывать три основных аспекта понимания роли: 1) роль как сумма требований общества, ассоциированных с данной позицией члена семьи; 2) роль как понимание индивидом того, что от него требует общество, исходя из данной позиции; 3) роль как реальное действие индивида в данной позиции (ролевое поведение)<sup>1</sup>.

Материалы конкретных социологических исследований свидетельствуют, что современный советский человек вне зависимости от пола и возраста понимает требования общества, кото-

<sup>1</sup> Якова Э. А. Формирование личности в быту. — Методологические проблемы исследования быта. Социальные исследования, вып. 7. М., 1971, с. 27.

рые к нему предъявляются в сфере семейно-брачных отношений. Однако ролевое поведение далеко не всегда соответствует этому пониманию. В большей мере это относится к мужчине. В патриархальной семье мужчина, как известно, осуществлял деспотическую власть, одновременно выполняя все требования, налагаемые на него позицией, которую он занимал в семье: он был основным кормильцем, единовластным распорядителем бюджета, хранителем традиций и норм, воспитателем, ответственным за судьбы и поведение детей и жены, представителем и ответчиком за семью перед обществом.

Формирование социалистического типа семьи ставит перед наукой задачу изучения ее структуры, внутренней организации. Одной из малоисследованных сторон этой большой проблемы является вопрос о семейной власти, или главенстве. К современной советской семье понятие «главенство» трудноприменимо. Советские юристы отрицают его, признавая только новый термин «глава колхозного двора» со всеми вытекающими из этого понятия последствиями. Этнографы и социологи пользуются им как инструментом описания и анализа семейного быта, в статистике оно применяется только как чисто условное понятие<sup>2</sup>.

Главенство предполагает, что другие члены семьи не являются равными с главой ни по своим возможностям, ни по действительной роли в семье. Оно несет в себе элемент зависимости, подчинения, а в наиболее грубых и откровенных формах — произвола, поэтому противоречит нормам социалистической морали.

Психологическая обстановка в каждой семье индивидуальна, она не всегда может быть объяснена только объективными факторами. В личностных отношениях велика роль субъективных факторов — личных качеств супругов, распространенных в обществе и в обществе взглядов и традиций. Традиции способствуют сохранению лидерства вопреки происходящей демократизации функций и взаимоотношений супругов.

Недостатком проводимых исследований является то, что в вопросах об установлении лидерства (или главенства, как называют его сами исследователи) при проведении анкетного обследования формулировка вопроса заключала в себе некоторое искажение — она содержала признание главенства, тем самым информатор получал искаженное представление. Анкетиремый в силу традиции отмечал наличие лидерства, даже если оно фактически отсутствовало («Муж — хозяин, а я ему диктую: «Отец, нам надо то-то». Я лучше знаю потребности всех в семье»)<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> См.: Пименова А. Л. Новый быт и становление внутрисемейного равенства. — «Методологические проблемы исследования быта», вып. 7, с. 35.

<sup>3</sup> «Село Видятино в прошлом и настоящем». — «Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. XI. М., 1958, с. 214 (примечание 11).

При проведении исследования четко следует разграничивать главенство формальное и фактическое. Мы в принципе согласны с оценкой А. Л. Пименовой о неудачности определения «глава социалистической семьи» как ответственного перед государством руководителя первичного социалистического коллектива<sup>4</sup>.

Другой исследователь этой проблемы, В. И. Селиванов, в частности, утверждает, что государство заинтересовано в том, чтобы глава семьи был «общественно прогрессивным членом семьи», и считает на основании этого необходимым проводить специальную работу с главами семьи<sup>5</sup>. На наш взгляд, обращение к отдельным членам семьи как к главам означало бы санкционирование их положения, способствуя консервации их привилегий. Государство не может санкционировать главенство как социальный институт. А. Г. Харчев справедливо отмечает, что социалистическое право не только не за авторитарность, но и активно борется с ней<sup>6</sup>.

Советское законодательство определило и закрепило юридическое равенство супругов — равенство в их взаимосвязях и ответственности перед государством, обществом, в частности в брачных и родительских правоотношениях, в воспитании и материальном содержании детей<sup>7</sup>. При наличии прочной экономической и социальной основы для демократизации семьи она стремится к абсолютному преодолению фактического главенства одного из членов. Но традиции в области семейно-брачных отношений применительно к главенству в некоторой степени сохраняются и поныне.

Наши наблюдения позволяют утверждать, что зачастую проявляется лидирование одного из членов семьи. В наиболее ярком виде оно проявляется в преобладании выполнения как исполнительских, так и распорядительных функций. Такой вид функциональных признаков, как регулирование, более четко определяет и выделяют лидерство в семье.

В чувашской деревне экономические и правовые функции лидера не совпадают с юридически признанным «главой двора». На имя главы записываются дом и приусадебный участок с постройками. Он несет финансовые обязательства перед государством (выплата налогов, ссуды, оформление страховки, самообложение и т. п.). В большинстве случаев в многопоколенных семьях это понятие чисто формальное. Например, в семье, состоящей из родителей и взрослых детей (один из которых, например, состоит в браке), главой семьи записывается отец. После его кончины нередко главой записывают женатого сына, а не мать. Если же один из членов семьи работает в той отрас-

<sup>4</sup> Пименова А. Л. Указ. соч., с. 35.

<sup>5</sup> «Социология в СССР», т. 1. М., 1965, с. 464.

<sup>6</sup> Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1964, с. 222.

<sup>7</sup> Воровейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972, с. 95.

ли, которая предусматривает льготы (например, рабочий горнодобывающей или угледобывающей промышленности, чья семья освобождается от сельскохозяйственного налога), главой записывается мать, и семья пользуется определенными льготами.

В современной семье в чувашской деревне практически каждая трудоспособная женщина участвует в общественном производстве, и доля ее заработка играет немалую роль в семейном бюджете. Но не этот фактор играет существенную роль для распределения доходов.

В семьях колхозников (рабочих совхозов) по традиции деньги хранятся, как правило, у жены. Сами мужчины не возражают против такой практики. Это наблюдается даже в семьях, где имеется фактическое главенство мужчины.

При распределении денег участие членов семьи зависит от размера расхода и назначения. Крупные расходы делаются по согласованию супругов и взрослых детей, сохраняющих общий бюджет с семьей (приобретение строительных материалов, одежды, обуви и т. п.). Мелкие расходы (продовольствие, недорогие предметы одежды и утвари) делают в основном женщины (за исключением редких авторитарных семей).

В то же время в приобретении товаров для домашнего хозяйства (стройматериалов, топлива, инструментов) активным началом выступают мужчины, предметом расходов и дискуссии может быть только цена. В покупке одежды (особенно для детей) и прочих вещей инициатива остается за женщиной. Наличие у семьи таких товаров культурно-бытового назначения, как телевизор, радиолы, является также вопросом престижа, практически все полные супружеские семьи стремятся их приобрести в очередности, близкой к первой. В относительно молодых семьях, где возраст родителей не превышает 40—45 лет, для мальчиков-подростков ряд товаров приобретает отец (велосипед, мотороллер, музыкальные инструменты, выходной костюм).

Значительно видоизменились социальные функции супругов. Представление семьи перед другими коллективами и обществом в целом, воспитание детей непосредственно или выбор основных направлений и методов воспитания, организация быта и отдыха, всего распорядка семьи, поддержание общения с родственниками, соседями и т. п., составлявшие в прошлом функции главы семьи, ныне рассредоточены между взрослыми членами семьи.

На собраниях, связанных с обсуждением производственных вопросов (бригадные, колхозные, отделенческие) представляет формальный глава семьи, но в голосовании участвуют все присутствующие взрослые. На собраниях в рамках селения активнее выступают женщины, в мероприятиях более широкого масштаба инициатива переходит к мужчинам.

Если в послевоенные годы родительские собрания в школах в силу объективных причин посещали в основном матери учащихся, то теперь, с выравниванием демографической структуры,

и родители-мужчины, как социально более активные элементы чувашской деревни, со значительным интересом относятся к делам школы, к учебе своих детей.

На изменение ролевых функций в семье большое влияние оказывает миграция. Перемена обстановки, иная культурная и социальная среда резко действуют на психологическое состояние субъекта. К сожалению, этот вопрос пока еще изучен недостаточно. По нашим наблюдениям, миграция с отрывом от семьи способствует росту психологического и социального созревания, требует большей ответственности каждого (юноши и девушки) за свою роль.

Известно, что в прошлом требования к мужчине, возглавлявшему семью, были неизмеримо выше, чем к женщине. Это объяснялось различием их социальных ролей. Современное городское общество одновременно с выравниванием социальных возможностей мужчин и женщины и демократизацией прав и обязанностей супругов выдвигает единые требования к мужчине и женщине при вступлении их в брак. Социальная зрелость сегодня — обязательное условие вступления в брак не только для мужчины, но и для женщины. Требование «социальной зрелости» есть лишь симптом, показатель возросшей ответственности вступления в брак, поскольку оно связано с созданием новой семьи.

Серьезным материальным препятствием при создании семьи является нехватка жилища. По данным А. А. Баранова, из обследованной им молодежи в возрасте от 18 до 34 лет (главным образом рабочих и студентов, проживающих в общежитии), 59% отказываются от создания семьи из-за отсутствия жилья<sup>3</sup>. На наш взгляд, для городов Чувашской АССР, где значителен контингент приезжей молодежи, этот фактор также существует, особенно для Чебоксар, где много молодежи проживает в общежитиях.

В чувашской деревне вопрос о жилье для молодоженов решается проще и быстрее. По вступлении в брак молодые некоторое время живут в доме родителей (как правило, мужа), не выходя из семьи, а вливаясь в нее, как составная часть. Традиционная неприязнательность, существование в прошлом (часто в детские годы представителей старшего поколения) нераздельных отцовских семей, наличие на селе трехпоколенных семей и, наконец, участвовавшее в последние годы строительство многокамерных домов не препятствует, а наоборот, способствует такому поселению молодых. Нужно учесть еще и то, что младший сын, согласно традиции, должен жить с родителями.

Семья всегда была хозяйственной ячейкой общества. Без семьи, без кооперации членов семьи человек в прошлом оказы-

<sup>3</sup> Баранов А. Н. Городская семья и личность. — «Методологические проблемы исследования быта», вып. 7, с. 78.

вался в социально худших условиях. Экономические стимулы играли решающую роль при вступлении в брак и создании семьи. В сельской местности хозяйственная роль семьи все еще высока, но в городе это ее значение падает, а интенсивность образования семей не снижается, а, скорее, даже растет, так как, кроме экономических, существуют и психологические семейно-образующие факторы: с возрастом молодежь все более осознает необходимость бракосочетания и деторождения.

\* \* \*

Современная социология выделяет три формы единичной семьи: первичную, в которой человек родился и воспитывался; вторичную, которую человек создал сам; третичную, которая сохраняется после того, как взрослые дети создали собственную семью.

Человек в первичной семье живет в период становления своей личности, в процессе которого он усваивает культурные нормы общества, правила и навыки поведения, необходимые для исполнения определенного комплекса ролей. Формирование личности (социализация) включает в себя два главных аспекта — передачу от общества человеку знаний (образование) и выработку определенной системы ценностных ориентаций (воспитание).

Общепринято, что человек из первичной семьи выходит после достижения им биологической, психологической и социальной зрелости. Уточнить значение и рамки биологической зрелости нет необходимости. Психологическая зрелость может быть определена приблизительно как способность к принятию решений и ответственности, по крайней мере за самого себя. Обычно она выражается терминами «самостоятельность мышления», «зрелость чувств» и др. Границы психологической зрелости варьируются от культуры к культуре.

Советское законодательство определило относительные минимальные возрастные границы психологической зрелости. Оно предусматривает ответственность за поступки в зависимости от их характера с 14 и с 16 лет. Кодекс о браке и семье РСФСР устанавливает, что психологическая зрелость в плане семейно-брачной жизни наступает не раньше 16 лет.

Психологическую зрелость, или дееспособность субъекта, семейное право предполагает и устанавливает с достижением совершеннолетия. Так, ч. 2 ст. 10 «Основ о браке и семье» устанавливает 18-летие в качестве возраста вступления в брак, но в порядке исключения в РСФСР он может быть снижен решением исполнительных комитетов районных (городских) Советов народных депутатов на два года обоим лицам, вступающим в брак.

Однако психологическая зрелость еще не означает достижения социальной зрелости. Социальная зрелость — это готовность

человека к выполнению определенных социальных ролей. Она предполагает усвоение культуры своего общества и способность реализовать свои культурные навыки в тех или иных формах общественно необходимой деятельности, взять на себя материальную и моральную ответственность за других, т. е. создать семью.

В старину традиции чувашского народа не требовали от жениха абсолютного достижения биологической зрелости<sup>9</sup>. Патриархальная семья брала на себя ответственность за созданную брачную пару и их потомство. Под воздействием требований народной педагогики постепенно закреплялась соответствующая психологическая зрелость и ответственность. Социальная зрелость в семейном разрезе достигалась в силу социально-экономических условий чувашской деревни. Современное общество все настойчивее выдвигает психологическую и социальную зрелость как условие для вступления в брак и образования семьи.

Для подростков и юношей семья в определенной степени выступает как один из источников приобретения и накопления знаний. Одновременно семья является главным воспитателем. Со временем происходит известное обесценивание (в глазах молодежи) полученных знаний, освященных традициями и опытом старших. Сейчас воспитательные функции семьи в городе претерпевают значительную трансформацию. Чрезвычайная распространенность средств массовой коммуникации многократно умножает число «реальных воспитателей». В результате процесс воспитания, происходивший раньше в основном под контролем семьи, сегодня для нее становится трудноконтролируемым.

Получаемая в городе подрастающим поколением информация носит преобладающий интернациональный характер. Для нас важно выяснить, в какой степени чувашская городская семья привносит в эту информацию национальные элементы. Несомненно, когда родители — чуваша, национальное самосознание сохраняется как факт, констатирующий происхождение ребенка (в частности, фамилия, национальность), без соответствующего осознания его. В городской семье меняется и субстрат этноса — язык. Изучение его изменения необходимо проводить с учетом ряда факторов.

В национально смешанных городских семьях, независимо от социальной принадлежности супругов, дети в основном знают только русский язык. Знание чувашского языка характерно только для детей тех семей, которые относительно недавно, когда возраст детей был менее 7—8 лет, мигрировали из чувашского села.

<sup>9</sup> См.: Прокопьев К. Брак у чуваш.— «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XIX, вып. 1. Казань, 1903, с. 37—38.

В мононациональных чувашских семьях знание детьми чувашского языка зависит от отдаленности во времени их миграции. При длительном проживании супругов в городе у лиц со среднеспециальным (или менее) образованием в повседневной речи преобладает чувашский язык, и дети понимают, а в некоторых случаях могут говорить по-чувашски (при наличии в семье представителей третьего, старшего поколения знание чувашского языка лучше). Вообще лица данного образовательного уровня с детьми стремятся говорить по-русски.

Языком общения в семьях интеллигенции в основном служит русский язык. Некоторое исключение составляют мононациональные чувашские семьи творческой и гуманитарно-научной молодой интеллигенции.

Следующим немаловажным фактором двуязычия городской семьи является междоусобное общение. В летнее время родители склонны своих детей 6—7-летнего возраста и старше на некоторое время отправлять к бабушкам-дедушкам или к иным близким родственникам в деревню. Систематические (почти каждое лето) приезды детей и общение их с местными сверстниками-чуваши способствуют взаимному усвоению как русского, так и чувашского языков. Определенное влияние на это оказывает частота визитов в город сельских родственников-чувашей.

Городская семья менее аккумулирует и еще меньше воспроизводит информацию о национальных особенностях. Основные источники информации передают интернациональную городскую культуру. Лишь личные склонности отдельного члена семьи могут сказаться на существовании элементов национальной культуры. Фактором, понижающим их действие, является незнание детьми этого национального языка.

Социальная среда, образовательный уровень, личные склонности, характер семьи, межсемейное общение выступают как основные первичные факторы (по нашему предположению), влияющие на передачу городской оэмьей информации с национальными признаками. При изучении этнических процессов, особенно в области семьи и брака, должен быть анализ и этих факторов.

Для полной третичной семьи характерно изменение роли и места контактов. При постепенном регулировании численности сельской чувашской семьи (кстати, вопрос еще недостаточно изучен и в литературе практически не освещен) возраст супругов ко времени возникновения третичной семьи несколько понижается и становится близким к городскому.

Эмпирические исследования свидетельствуют, что по времени образования третичная семья обычно проходит два этапа. На первом этапе супруги еще полны сил и интереса к миру. Они продолжают работать на производстве и т. п. Их семейный доход растет благодаря сокращению числа иждивенцев и росту

зарплаты по мере увеличения опыта и стажа. В этот период возрастает интенсивность жизнедеятельности за порогом дома, растет объем контактов с родственниками, товарищами по работе, соседями и знакомыми. Интенсивность общения с родственниками объясняется психологическими причинами: с отделением детей число близких родственников, живущих отдельно, растет, а дети, выдлившись из родительской семьи, нуждаются в разнообразной помощи старших. Стремление чаще навещать детей становится устойчивой привычкой.

Второй этап (семья пенсионеров) для третичной семьи города и значительной части подобных сельских семей отмечен сокращением доходов семьи, понижением мобильности, ослаблением связи с макрорайоном (городом, совхозом, колхозом) и наоборот, повышением связи с жилищем и микрорайоном.

Быт пенсионеров чувашского села практически не изучен. Однако наши наблюдения позволяют вывести некоторые общие черты. На селе выход на пенсию квалифицированных работников сельского хозяйства действительно означает снижение доходов семьи, но не очень значительное, ибо при участии в общественном производстве у колхозников пенсия не уменьшается, а старики, как правило, в меру своих сил работают.

Для городских пенсионеров выход на пенсию и разрыв с работой вызывают своеобразное кратковременное шоковое состояние; в этом случае преодолеть избыток свободного времени помогают личные контакты, общественная работа, чтение и т. п. Сельский житель почти не имеет свободного времени: женщина всегда находит работу по дому, на приусадебном участке, по уходу за скотом, а мужчина занимается плотничко-столярными работами и т. п.

Живущие на стороне дети часто обзаводятся своими семьями. Они приезжают в отпуск, их дети летом живут у стариков. И последние часто ездят в гости к своим детям. Проживающие в одном или соседнем селении взрослые дети часто навещают своих родителей не для проведения досуга (как мы отмечали, у сельского жителя такого времени мало), а для оказания помощи по хозяйству.

Для лиц старшего возраста диспропорциональной по полу семьи характерна своеобразная дислокальность, связанная с психологическими и экономическими причинами. Нередко старуха-мать зимой живет у детей в городе, а в другие сезоны живет на селе: занимается на приусадебном участке. Полученные продукты практически полностью вывозятся в город. Кроме того, пожилой постоянный житель села труднее свыкается с отрывом от привычной обстановки, его тянет на родину, где он прожил фактически основную часть своей жизни, к привычному земледельческому труду. Даже в зимнее время, если позволяет здоровье, чувашки-пенсионерки несколько раз приезжают в село, навещая своих родственников и соседей.

Рост продолжительности жизни приводит к увеличению числа лиц пенсионного возраста. Поэтому подробное изучение жизнедеятельности третичной семьи имеет не только теоретический, но и прикладной практический интерес.

\* \* \*

Развод есть распад брака. Но мы не согласны с формулировкой Д. М. Чегета, квалифицирующего развод только как «юридически фиксируемый распад брака»<sup>10</sup>. Как в таком случае отнести к распаду брака, юридически не оформленного? По материалам комплексных экспедиций по изучению быта и культуры сельского населения Чувашской АССР, проведенных Научно-исследовательским институтом при Совете Министров Чувашской АССР, следует, что из опрошенных в 1960 г. брачных пар 15,5% официально не зарегистрированы. Аналогичное положение у 11,04% опрошенных в 1970 году брачных пар. По вступлении в фактический брак немалая часть в силу традиции не считает необходимым своевременно официально оформить брак. Так, в 1970 г. анкетирование проводилось в июне; из всех вступивших в брак в том году 43,7% свой брак не зарегистрировали<sup>11</sup>.

Но фактическое состояние в браке, оформление его только нормами обычного права подтверждается действиями — это вступление в супружеские отношения с целью создания семьи: совместное проживание и совместное ведение хозяйства. То есть налицо фактическое состояние, ведущее к возникновению семейного правоотношения<sup>12</sup>. «Термин «брак» имеет двойственное содержание: с одной стороны, это общественное отношение, возникающее между лицами, вступающими в брак, с другой — юридический акт, констатирующий возникновение этого отношения»<sup>13</sup>. Исходя из этого, правомерно полагать, что рассмотрение, социологический анализ только юридического развода сужает саму проблему развода, так как для чувашской деревни это означало бы, например, исключение из анализа 10 с лишним процентов супругов, состоящих в фактическом браке.

К тому же такое положение оформлено, например, статьей 48 Кодекса о браке и семье РСФСР, которая предусматривает правовые отношения и обязанности между отцом и ребенком в случае, когда отец и мать не состояли в юридически оформленном браке.

При исследовании вопросов семейно-брачных отношений социолог по-иному, чем юрист, должен смотреть и на повторные

<sup>10</sup> Чегет Д. М. Социология брака и развода. Л., 1973, с. 4.

<sup>11</sup> См.: Фокин П. П. Брак в современной чувашской деревне.— «История и культура Чувашской АССР», вып. 4. Чебоксары, 1974, с. 216.

<sup>12</sup> Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР, с. 75.

<sup>13</sup> Ворожейкин Е. М. Брак и семья в СССР. М., 1973, с. 6.

браки. Так, в деревне в силу традиции один из супругов может вступить в повторный брак, не расторгнув официально первый. Закон, в частности статьи Кодекса о браке и семье РСФСР, устанавливает, что брак может быть признан недействительным, если один из супругов не знал о наличии нерасторгнутого первого брака другого супруга. Таким образом, супруг, не знавший о нерасторжении брака другого, будет считаться не состоявшим в браке. Но если это происходило в условиях чувашской деревни, то, несмотря на юридическую неправоту такого «супруга» в глазах общественного мнения он будет считаться разведенным со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В связи с этим возникает вопрос о некотором изменении методики сбора материалов применительно к традициям чувашской деревни. Для чувашской деревни развод — не только юридически оформленный факт констатации распада семьи, а фактический распад семьи. Такое же положение и с вступлением в брак.

Если применять ту методику, которая применяется сейчас в социологических исследованиях брака и развода — опрос регистрирующихся и т. п., а также изучение и опрос официально разводящихся, то около 10% состоящих в браке более года и около половины состоящих в браке менее года выпадут из поля зрения исследователей. Таким образом, конкретная совокупность для чувашской деревни шире, чем официальная совокупность объекта исследования.

Ввиду этого, на наш взгляд, официальные материалы неполно отражают истинную картину. Рассмотрим браки и разводы по республикам и областям (табл. 1).

Таблица 1

Количество браков и разводов в расчете на 1000 человек жителей в некоторых районах СССР (1970 г.)<sup>14</sup>

Административные единицы	Число зарегистрированных браков	Число зарегистрированных разводов
СССР	9,7	2,7
РСФСР	10,1	3,0
Среднее Поволжье		
Мордовская АССР	9,2	1,4
Марийская АССР	8,6	1,4
Чувашская АССР	7,8	1,3
Башкирская АССР	8,4	1,6
Татарская АССР	9,0	1,9
Ульяновская обл.	10,4	2,1
Горьковская обл.	9,8	2,5
Куйбышевская обл.	11,4	3,3

<sup>14</sup> Данные ЦСУ СССР.— «Вестник статистики», 1971, № 12.

Динамика браков в расчете на 1000 человек жителей в автономных республиках Среднего Поволжья<sup>15</sup>

Республики	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1970 г. в % к 1960 г.
Мордовская АССР	10,5	7,6	9,2	87,7
Марийская АССР	10,7	8,3	8,6	71,0
Чувашская АССР	9,3	7,1	7,8	83,8
Башкирская АССР	12,0	7,7	8,4	70,9
Татарская АССР	11,9	8,3	9,0	75,7

Если русское население, как мы полагаем, в силу традиции регистрацию брака производит своевременно (этот вопрос не являлся предметом специального изучения), то, по-видимому, у нерусских народов показатель времени между вступлением в брак и его оформлением больше. В то же время частота браков по сравнению с разводами в автономных республиках значительно выше.

Существенное влияние на рост разводов оказывает процесс урбанизации и частота миграционных показателей. Крупный город дает каждому из супругов большие возможности в выборе места жительства, работы, круга друзей и знакомых. Влияние общественного мнения (малых социальных групп) на поведение супругов в условиях города значительно ослабевает. Вместе с тем крупный город и некоторые стороны его культуры создают больше соблазнов, которые могут толкнуть как одного, так и другого супруга на развод. Потому в городах Горький и Куйбышев с населением более миллиона в каждом при относительно высокой (выше средних показателей в рассмотренных АССР и областях) частоте вступления в брак выше и частота разводов.

Традиционная мораль крестьянского быта значения эмоциональным функциям семьи не придавала. Семья в деревне представляла собой прежде всего экономическую единицу, и потому ее распад означал разорение всего с трудом нажитого и нищету части ее членов. Отсюда традиционно прочен был крестьянский брак. Изолированность и застой деревенской жизни, слабость миграционных процессов и изменения ценностных представлений и т. п. способствовали тому же. Исходя из этого, необходимо рассмотреть прочность чувашской семьи в различных условиях: в деревне с сильным влиянием традиционных ценностных норм; в рабочих поселках, где семьи не порывают непосредственной связи с родительскими; в городах, где изменились формы контроля сообщества.

<sup>15</sup> Данные ЦСУ СССР.— «Вестник статистики», 1971, № 12. Процентное соотношение динамики браков за 10 лет вычислено нами.

В современной семье значительна роль межличностных отношений ее членов. Междоусобное общение и контакты иного характера указывают на изменение традиционных семейных установок. Так, для города ежегодная частота взаимных посещений между родственниками, не живущими одной семьей, и частота посещения неродственников следующая<sup>16</sup>:

Возраст супругов	Товарищи по работе	Знакомые	Соседи	Родственники
18—24	15,5	18,3	17,8	12,5
25—34	8,2	9,7	10,1	12,0
35—44	5,5	6,7	8,4	10,9
45—54	5,3	7,6	8,3	11,8
55—64	5,1	8,7	8,0	9,4
65 и выше	4,0	6,6	9,8	10,7

Как видно, связи с родственниками отличаются наибольшей стабильностью. Средний индекс частоты общения с родственниками изменяется в пределах от 13 до 10 единиц (размах колебаний всего 3 единицы). В то же время общение с товарищами по работе колеблется в пределах до 12 единиц, общение с соседями — до 10, со знакомыми — до 12 единиц. Кроме того, состав соседей меняется полностью со сменой квартиры каждые 9 лет, состав товарищей по работе меняется еще чаще. Стало быть, в отличие от родственников соседи и товарищи по работе в разные периоды жизни — это разные люди, связь с ними не только изменчива по частоте, но и прерывна.

Для чувашской семьи эти связи соседства, знакомства и товарищества по работе в силу национальных традиций и сельской специфики переплетаются со связями родства. Круг родственных лиц распространялся до троюродных и более колен (преимущественно по отцовской линии).

Былая патронимическая структура традиционно скрепляла соседские связи. Кроме того, бытовали институты, которые чужих по крови вводили в круг близких родственников. Так, близкие друзья посредством обмена подарками становились «тус», «тусам» (побратимам) и принимали участие в семейных торжествах друг у друга. Эти близкие отношения переходили и на их детей.

Для закрепления близких отношений женатые применяли институт восприемников. На кумовьев и крестных родителей распространялись те же отношения, что и на близких кровных родственников. Каждый ребенок давал возможность родителям устанавливать связи по восприемничеству с двумя семьями.

<sup>16</sup> См.: Баранов А. Н. Городская семья и личность, с. 79—80.

В современной чувашской деревне эти отношения продолжают бытовать. Таким образом, соседи, друзья детства, товарищи по работе и знакомые вводятся в круг родственников. При проведении семейных торжеств преобладающее большинство приглашенных таким образом считаются родственниками. «Неродственники» (соседи и товарищи по работе) составляют не более 10% присутствующих.

Быт, как особая сфера общественной жизни, обладает сложной, многоплановой структурой, которая не исчерпывается благоустройством повседневной жизни или потреблением материальных и духовных благ.

Сложную структуру обнаруживают различные формы объединения и общения человека в быту. Наряду с семьей для быта характерна и более широкая форма общности — родство. Кроме родственного образования, члены которого связаны между собой системой определенных социально-психологических отношений, регулируемых институтами, обладающими определенными общими ценностями, потребностями, интересами, целями, задачами и имеющими какой-либо признак, отличающий их от других совокупностей, для быта характерно наличие множества других форм связи.

Круг друзей, возникающих в сфере быта, — устойчивое образование. Наряду с ним существует и другая форма территориальной общности — соседство по квартире, дому, а в деревне — улице, в небольших селениях и между всеми односельчанами существуют периодические контакты. В настоящее время наиболее устойчивые и разветвленные контакты возникают в новых кварталах города и на селе<sup>17</sup>.

Цель коммунистического общества — всестороннее, гармоническое развитие личности. Оно предполагает не только рост и выявление духовных и творческих потенций человека, но и его физическое совершенство. В этом плане особое место принадлежит сфере семейного быта, причем как в необходимое время (сон, еда, личная гигиена и пр.), так и в свободное. Было бы неверно думать, что сельский житель меньше, чем горожанин, испытывает фактическую необходимость в таком проведении свободного времени, как занятие спортом, прогулки. Так, сельская интеллигенция, занятая в непроизводственной сфере, труженики службы быта, управленческий персонал в значительной степени оторваны от систематической траты физической силы. Даже такие стороны ведения домашнего хозяйства, как работа на приусадебном участке, уход за скотиной, работа по дому, в определенной степени механизированы: водяное отопление в индивидуальных домах, водопровод, газификация, электрификация, механизированная пахота приусадебного участка,

<sup>17</sup> «Социология в СССР», т. 1, с. 464.

полив огорода из водопроводной линии или электронасосами в значительной степени облетчили домашнюю работу.

Дешевизна приобретения готовых изделий вместо собственного изготовления (от хлеба до многих элементов одежды — носков, варежек и т. п.) способствует появлению большого фактического свободного времени для духовного роста человека посредством использования средств массовой коммуникации.

Чтение газет и журналов происходит более активно у мужчин. Необходимую и пока не исследованную роль в повышении культурного уровня стало играть телевидение. Его отдача в условиях села пока еще не изучена.

Если в плане изучения свободного времени чувашская городская семья в некоторой степени затронута (правда, без выделения по национальности в г. Чебоксары)<sup>18</sup>, сама городская семья в Чувашии еще не стала предметом специального этносоциологического исследования.

С развитием производства, с ростом производительности труда, механизацией и электрификацией сельского хозяйства появляются возможности для значительного сокращения рабочего времени непосредственно на селе. Но различия между домом и деревней в определенной степени сохраняют диспропорцию в использовании нерабочего времени. Домашнее хозяйство отнимает много времени у селян. К сожалению, бюджет свободного времени жителей чувашского села также не изучен. Бесспорно, у них контакты вне семьи в свободное время, по сравнению с горожанами, реже.

Рост благосостояния советских людей в определенной степени сказывается на празднично-обрядной стороне жизни семей. В быт все шире входят новые праздники и обряды, существенно меняется содержание ряда традиционных обрядов. Отражение этого процесса на жизни современной чувашской семьи тоже является интересным объектом для этносоциологических исследований. Некоторые из обрядов (имянаречение, бракосочетание, проводы в армию, вся похоронно-поминальная обрядность) проводятся в тесном кругу родственников, другие выходят далеко за рамки семьи. Анализ их позволяет полнее представить себе перемены, происходящие в семейном быту. Так, проведение безрелигиозного имянаречения в чувашской семье показывает не только разрыв с религией, но и сохранение традиционного института восприемников. Некоторое учащение среди чувашской интеллигенции наречения новорожденных чувашскими именами можно рассматривать как факт роста национального самосознания. Социология семьи включает в себя и свадьбу — традиционный объект изучения этнографов и фольклористов.

Комплекс изучения современной семьи охватывает и такие

<sup>18</sup> Матвеев Г. М. Организация свободного времени. — «История и культура Чувашской АССР», вып. 1. Чебоксары, 1971.

стороны быта, как влияние семьи на детей, закономерности и современные средства и формы воспитания, характер воздействия на ребенка, т. е. вопросы семейной педагогики. Этническая социология должна рассмотреть их с позиций зависимости этих процессов от конкретных социально-экономических условий отдельной семьи с полным учетом разных конкретных факторов (социальной принадлежности родителей, уровня образования, места проживания), а также с учетом национальности супругов, этнической среды, национальных традиций. Этносоциология должна изучать и такие вопросы, как аккумуляция и воспроизведение в семье национальных ценностных представлений, национальных элементов (от пищи, одежды до духовных ценностей и этнических установок), ибо в плане сохранения и передачи как положительной, так и отрицательной информации национально-го характера семье, особенно сельской, принадлежит немало-важная роль.

\* \* \*

На основе изучения литературы о социологии семьи и брака в СССР мы приходим к выводу, что назрела острая необходимость социологического изучения чувашской семьи. До сих пор она традиционно являлась объектом изучения этнографов, причем в поле их зрения находилась сельская семья.

Первоочередными, на наш взгляд, являются такие вопросы, как формирование и функционирование чувашской семьи в различных социальных группах и подгруппах на современном этапе развития общества, советский образ жизни и чувашская семья, чувашская семья и ценностные ориентации (социально-профессиональная, национальная, культурная), влияние комплексной механизации сельского хозяйства на сельскую семью, отражение на семье сочетания городского и национального образа жизни, национально смешанные семьи, становление социалистической семейной обрядности и др.

Проблема требует комплексного подхода, широкого применения различных методов сбора и обработки материала и, кроме того, учета национальной специфики.

## ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР

XXV съезд КПСС сформулировал основные задачи, стоящие сегодня перед общественными науками. В решении некоторых из них определенную роль должна сыграть этнография. Это касается исследования социалистического образа жизни, изучения развития многогранной культуры советского народа, разработки проблем, относящихся к основным тенденциям развития нашего общества.

Важное место в исследовании указанных вопросов принадлежит этносоциологии, которая на конкретном материале изучает взаимосвязи между собственно этническими и социально-экономическими аспектами национальных процессов в нашей стране<sup>1</sup>.

Расцвет и сближение наций и народностей нашей страны неразрывно связаны с выравниванием уровней их экономического и социального развития. Однако этот процесс еще не завершен. Следы фактического неравенства проявляются в доле квалифицированных рабочих и интеллигенции, в степени распространенности атрибутов современной культуры в быту и в жизни и т. д.<sup>2</sup>. В ходе дальнейшего социально-классового и национального сближения советских наций эти социальные различия полностью исчезнут.

Социально-экономические процессы в республиках СССР сопровождаются изменениями в социальной структуре народов СССР. В каждой республике структурные изменения имеют свои особенности, но направление развития адекватно развитию нашего общества в целом.

До Великой Октябрьской социалистической революции социальная структура народов, входящих ныне в СССР, отличалась сильной диспропорциональностью. Это объясняется особенностями их исторического развития, большим колебанием в со-

<sup>1</sup> «XXV съезд КПСС и задачи советских этнографов». — «Советская этнография», 1976, № 3, с. 7.

<sup>2</sup> Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры советского города (тип городского поселения и социально-профессиональная ориентация горожан). — «Философские науки», 1970, № 5, с. 22.

циальных отношениях — от присущих развитому капитализму до патриархальных, национальным неравенством.

За 60 лет Советской власти ранее отсталые народы добились огромных социально-экономических успехов, социальная структура всех народов выравнивалась. Первой важной вехой на пути социального сближения явилось создание однотипной социальной структуры у всех народов СССР, что совпало с построением в основном социалистического общества в нашей стране. На нынешнем этапе периода развитого социализма главной задачей является усиление социальной однородности советских наций и народностей.

Настоящая статья ставит своей задачей осветить становление современной национальной структуры городского населения Чувашской АССР. Основными источниками при написании статьи явились материалы Всесоюзных переписей населения 1926, 1959 и 1970 гг., а также данные Статистического управления Чувашской АССР.

Исследование этносоциальных процессов среди городского населения советских национальных республик представляет в настоящее время большой научный интерес. Это связано с тем, что, во-первых, город является центром активного сближения разнонациональных групп людей, и прежде всего коренного населения союзных и автономных республик с русскими, которые составляют существенную часть населения городов Советского Союза; во-вторых, города выступают как центры консолидации наций.

Рост городского населения Чувашской АССР и его национальный состав определяют следующие факторы: внутриреспуб-

Таблица 1

Динамика численности городского и сельского населения  
Чувашской АССР<sup>3,4</sup>

Годы	Все население (тыс. чел.)	В том числе		В процентах ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
1926	894,5	45,2	849,3	5	95
1939	1078,1	131,4	946,8	12	88
1959	1197,9	262,3	935,6	24	76
1970	1223,7	436,5	787,2	36	64
1976	1271,0	553,0	718,0	43,5	56,5

<sup>3-4</sup> Составлено по материалам: «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. 3. М., 1928; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР», М., 1963; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. 4. М., 1973; «Народное хозяйство СССР в 1975 году», с. 18.

ликанская миграция, миграция из-за пределов ЧАССР, включение близлежащих селений по мере разрастания города в городскую черту, естественный прирост. Численность населения Чувашской АССР на 1 января 1976 г. составила 1271 тыс. чел. Из них 553 тыс. чел., или 43,5%, проживало в городах (табл. 1). Доля городского населения особенно быстро растет в последнее время. Это является следствием интенсивного развития промышленности, что вызвало большой приток в город сельского населения. Из перечисленных выше факторов, влияющих на национальный состав городов, в нашей республике наибольшее значение имеет внутриреспубликанская миграция.

Всесоюзная перепись населения 1970 г. показала, что в Чувашской АССР самый высокий удельный вес представителей коренной национальности среди городского населения по сравнению с другими автономными республиками страны. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, в Чувашии очень высокий удельный вес представителей коренной национальности — 70,0%. По этому показателю республика в 1970 г. занимала 7 место в СССР среди союзных и автономных республик. Во-вторых, в Чувашии довольно большая плотность населения — на 1 января 1976 г. она составила 69,4 чел. на кв. км<sup>5</sup>. Это четвертый показатель в РСФСР после Московской и Тульской областей и Северной Осетии.

По сравнению с 1926 г. городское население Чувашии увеличилось в 9,6 раза, в том числе чувашское — в 38,7, русское — в 5,6 раза. В 1926 г. 85,7% горожан составляли русские, 11,0% — чуваша; в 1970 г. соответственно — 49,8 и 44,4%<sup>6</sup>.

Приведенные данные показывают, что рост городского населения республики непосредственно связан с постоянным ростом удельного веса представителей чувашской национальности. Это дает основание предполагать, что предстоящая Всесоюзная перепись населения 1979 г. зафиксирует преобладание численности чувашей среди городского населения республики.

Динамика национального состава городов предоставляет благоприятную возможность для изучения важной стороны социального сближения советских народов — неуклонного выравнивания социально-профессиональной структуры городского населения.

Становление социально-классовой структуры населения Чувашской АССР было тесно связано с изменением классовой структуры страны в целом. По данным переписи населения 1939 г., рабочие и служащие, занятые в государственном секторе социалистического хозяйства, вместе с семьями составляли

<sup>5</sup> «Народное хозяйство СССР в 1975 году», с. 18.

<sup>6</sup> «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. 3; «Итоги Всесоюзной переписи 1959 года. РСФСР»; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. 4.

21,2% всех жителей. Самой многочисленной социальной группой (62,4%) стали колхозники<sup>7</sup>.

Последовательное проведение ленинской национальной политики привело к коренным социалистическим преобразованиям в экономической, социальной и культурной жизни чувашского народа, который к середине 1930-х годов сформировался в социалистическую нацию.

С победой социализма Советский Союз вступил в новый период развития — завершение строительства социализма и постепенный переход от социализма к коммунизму. Это поступательное развитие было задержано Великой Отечественной войной (1941—1945 гг.).

В годы войны промышленность республики получила дальнейшее развитие за счет эвакуированной промышленности. Увеличение промышленного производства способствовало количественному и качественному росту рабочего класса и производственной интеллигенции. В связи с мобилизацией в действующую армию многих возрастов мужского населения изменилась половозрастная структура классов и социальных групп. Большую роль на производстве и в сельском хозяйстве стали играть женщины, а также подростки и люди старших возрастов. В целом же за годы войны доля рабочего класса среди городского населения Чувашии возросла. И, что особенно важно, произошли большие качественные изменения в его внутренней структуре в связи с развитием таких отраслей промышленности, как электротехническая, машиностроительная и др. Значительно выросла численность рабочих высокой квалификации, занятых на прогрессивных формах производства.

После войны быстрыми темпами идет процесс усиления социальной однородности советских наций, выражающийся в выравнивании таких показателей, как удельный вес представителей коренной национальности в социальных и социально-профессиональных группах, уровень образования, степень урбанизации по всем советским национальным республикам. Это определялось развитием экономики в каждой республике. В Чувашской АССР, промышленность которой с начала 1960-х годов испытывает новый бурный подъем, быстро увеличивается доля рабочих в классовой структуре населения (табл. 2). В 1959 г. доля колхозников в Чувашской АССР (62,1%) была самой высокой среди автономных республик РСФСР.

Высокая численность сельского населения стала надежным резервом рабочей силы для развивающейся промышленности. Если за 1959—1970 гг. доля рабочего класса по Советскому Союзу возросла на 14,5%, то в Чувашской АССР — на 68,1%. Это значительно усовершенствовало классовую структуру Чувашии, приблизило ее к общесоюзной.

<sup>7</sup> Яковлев Г. А. Динамика единства. Чебоксары, 1976, с. 15—21.

Классовая структура населения СССР, РСФСР  
в 1959 и 1970 гг. (в %) <sup>а</sup>

Население	1959 г.			1970 г.		
	рабочие	служащие	колхозники	рабочие	служащие	колхозники
Городское и сельское население						
СССР	49,5	18,8	31,4	56,7	22,6	20,5
РСФСР	55,4	20,2	24,2	61,3	24,3	14,3
Городское население						
СССР	68,0	28,5	3,3	66,0	31,5	2,4
РСФСР	69,8	28,2	1,8	66,6	31,6	1,7

По нашим предварительным расчетам, классовая структура городского населения Чувашской АССР практически почти полностью идентична по отдельным показателям со структурой городского населения Российской Федерации и страны в целом. На наш взгляд, в 1970 г. могла наблюдаться некоторая диспропорция в соотношении социальной структуры городского населения и структуры населения Чувашской АССР в целом. Это связано с тем, что в 1970 г. в сельском хозяйстве республики доля совхозов по сравнению с другими автономными республиками и областями РСФСР была ниже, поэтому удельный вес колхозников, несмотря на миграцию в города и преобразование колхозов в совхозы, оставался относительно высоким.

Существование социально-классовых различий связано с определенным этапом развития советского общества и носит временный, преходящий характер. В настоящее время на всю структуру решающее воздействие оказывает социально-экономическая неоднородность труда, которая проявляется в разделении на труд умственный и физический, организаторский и исполнительский, квалифицированный и неквалифицированный<sup>9</sup>.

В состав рабочего класса входит 74,8% занятого чувашского населения городов ЧАССР и 63,4% занятого русского населения (табл. 3). Неквалифицированным физическим трудом занято 13,7% чувашей и 12,6% русских. Разница, как мы видим, несущественна.

<sup>а</sup> Составлено по материалам: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. V, М., 1973, с. 9. (Общий итог менее 100%, т. к. в таблицу включены не указавшие группу, кустари-одиночки и др.).

<sup>9</sup> См. подробнее: *Кривенчик В. В.* Влияние научно-технического прогресса на изменение структуры рабочего класса в СССР. М., 1971, с. 20—33.

Социальные группы среди занятого городского населения Чувашской АССР  
(в %, 1970 г.)<sup>10</sup>

Группы по характеру труда	Среди чувашей	Среди русских
Квалифицированные работники физического труда	61,1	50,8
Неквалифицированные работники физического труда	13,7	12,6
Интеллигенция	20,1	29,5
Служащие	5,1	7,1
Итого	100	100

Рассмотрим распределение городского населения, занятого физическим и умственным трудом, по соотношению чувашской и русской национальности (табл. 4). В 1970 г. по городскому населению СССР в целом в сфере умственного труда работало 34,4% занятого населения<sup>11</sup>. В Чувашской АССР 30,7% занятого населения городов являлись работниками умственного труда.

Таблица 4

Распределение городского населения Чувашской АССР, занятого физическим и умственным трудом, в 1970 г. (в %) <sup>12</sup>

Население	Все занятые	В том числе заняты преимущественно:	
		физическим трудом	умственным трудом
Все население	100	69,3	30,7
Из них: чуваше	100	74,8	25,2
русские	100	63,4	36,6

Данные по национальному составу работников умственного труда зафиксировали некоторое преобладание русских в этой сфере, поскольку длительное время потребность многих отраслей промышленности в инженерно-технических кадрах удовлетворя-

<sup>10</sup> Составлено по материалам Статуправления Чувашской АССР.

<sup>11</sup> «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. VI. М., 1973, с. 7.

<sup>12</sup> Составлено по материалам Статуправления Чувашской АССР; процентное соотношение подсчитано автором.

лась за счет специалистов, направленных в Чувашию из-за пределов республики (этот вопрос будет затронут ниже). Кроме того, первый приток сельского чувашского населения, особенно бурный с 60-х годов, в основном пришелся на сферу физического труда.

В настоящее время численность чувашей, занятых умственным трудом, неуклонно растет. Этот процесс характерен и для других национальностей советских автономных республик<sup>13</sup>. Увеличение доли работников умственного труда непосредственно связано с повышением уровня образования, прежде всего с развитием системы высшего и среднего специального образования.

В 1930 г. в Чебоксарах был открыт Чувашский государственный педагогический институт, уже в 1932 г. в Чувашии действовали 24 техникума, в которых, за исключением 6 сельскохозяйственных, готовились кадры для городов. В 1977 г. в республике работали Чувашский государственный университет (открыт в 1967 г.) с техническими, экономическим, медицинским и др. факультетами, педагогический и сельскохозяйственный институты, из которых часть выпускников направляется в города республики. В вузах и 24 техникумах (расположенных преимущественно в городах) обучается 40 тыс. юношей и девушек, большая часть из них чувашской национальности. Разумеется, это сказывается на достаточно высоком уровне образования взрослого чувашского населения (табл. 5).

Таблица 5

Уровень образования по чувашской и русской национальностям среди городского населения Чувашской АССР (на 1970 г.)<sup>14</sup>

Городское население	На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с образованием		
	высшим, незаконченным высшим и средним специальным	средним общим (полным и неполным)	начальным
	157	468	228
чувашки	133	549	199
русские	179	401	253

<sup>13</sup> См.: Шкаратан О. И. Этносоциальная структура городского населения Татарской АССР. — «Советская этнография», 1970, № 3, с. 7—8.

<sup>14</sup> Составлено по материалам Статуправления Чувашской АССР.

Некоторое отставание доли чувашей, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, по сравнению с представителями русской национальности за последние годы ликвидируется. Это объясняется тем, что в возрасте от 16 до 29 лет, в котором обычно повышают свой образовательный уровень, численность чувашей значительно превосходит численность русских соответствующего возраста. С этим связан и факт существенного преобладания чувашей, имеющих полное и неполное среднее образование.

В научной литературе вся совокупность работников, занятых преимущественно умственным трудом, обозначается термином «интеллигенция». Это широкое понимание термина. В специальных социологических трудах этот термин употребляется и в более узком смысле для обозначения работников, занятых умственным трудом высокой квалификации, требующим, как правило, высшего или специального среднего образования, т. е. специалистов. Другая часть работников умственного труда обозначается термином «служащие-неспециалисты» или просто «служащие». В группу служащих (в узком смысле) входят работники, занятые преимущественно умственным трудом, который не требует высокой квалификации и характеризуется главным образом исполнительскими функциями. К служащим относятся работники связи, торговли, общественного питания, планирования и учета, коммунальных предприятий и бытового обслуживания и т. д., за исключением руководящих работников и специалистов в этих отраслях. По своей численности эта социальная группа многочисленна. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., она составляла 9,4% занятого населения страны. В Чувашской АССР служащие-неспециалисты составляли 7,2% среди занятого населения республики. По рассматриваемым нами национальностям — чувашской и русской — доля служащих среди занятого городского населения республики почти одинакова. — соответственно 5,1 и 7,1%.

Интеллигенция (в узком смысле) имеет свою внутреннюю структуру. При анализе ее социальной структуры выделяют следующие группы интеллигенции: административная, производственная, научная, художественная и массовая<sup>15</sup>. Данные показывают (табл. 6), что чуваша преобладают над русскими лишь в составе художественной интеллигенции. (В состав художественной интеллигенции включены: писатели, журналисты, композиторы, дирижеры, музыканты, артисты, художники, скульпторы и прочие работники искусства). Это естественно, поскольку в республике национальная по форме и социалистическая по содержанию профессиональная чувашская культура за годы Советской власти достигла большого расцвета.

<sup>15</sup> См.: Арутюнян Ю. В. Изменение социальной структуры советских наций. — «История СССР», 1972, № 4, с. 9, 16.

Структура интеллигенции по чувашской и русской национальностям  
среди городского населения Чувашской АССР в 1970 г.  
(в расчете на 1000 чел. данной национальности, имеющих занятие)<sup>16</sup>

Группы интеллигенции	Всего	Чуваши	Русские
Производственная	1429	1148	1886
Административная	156	145	187
Научная	44	39	54
Художественная	50	69	38
Массовая *	669	583	837

Среди производственной интеллигенции наблюдается некоторое отставание (по удельному весу) чувашей от русских. Однако возможность получить высшее или среднее специальное техническое образование в своей республике приводит в последнее время к возрастанию доли чувашей.

Быстрыми темпами увеличивается чувашская интеллигенция массовых профессий, которая занята культурно-бытовым, медицинским и правовым обслуживанием населения. Доля чувашей в этой группе интеллигенции особенно высока в сельской местности, в городе она несколько ниже.

Национальное соотношение среди административной интеллигенции в последнее время стабилизируется.

Наука начинает играть все большую роль в жизни нашего общества, что ведет к численному росту научной интеллигенции. Она сосредоточена преимущественно в городах, и ее национальная структура постепенно выравнивается за счет увеличения численности специалистов естественных, технических и медицинских наук — чувашей по национальности.

Изменению социальной структуры Чувашской АССР идет в русле социального развития всего советского общества. Экономические, социально-политические и идеологические преобразования, происходящие в процессе коммунистического строительства, способствуют возникновению принципиально новых, гармоничных взаимоотношений классов и социальных групп, наций и народностей нашей страны, основанных на дружбе и тесном сотрудничестве.

Важнейшим свидетельством сближения советских наций является выравнивание их социально-профессиональной струк-

<sup>16</sup> Составлено по материалам Статуправления Чувашской АССР.

\* В состав массовой интеллигенции входят преподаватели школ, медицинские работники, юридический персонал, заведующие библиотеками, домами культуры, прочие работники культурно-просветительских учреждений и т. д.

туры. Развитие этнической и социальной структуры городского населения Чувашской АССР на примере чувашской и русской национальностей подтверждает общий процесс усиления социальной однородности народов нашей страны. Особо следует отметить практически одинаковый удельный вес рабочего класса в социальной структуре чувашской нации и советского общества в целом. Некоторое отставание доли чувашей в сфере умственного труда и особенно среди технической интеллигенции среди городского населения неуклонно преодолевается и в ближайшие годы практически исчезнет.

\* В составе городского населения Чувашской АССР в 1959 г. проживало 102,5 тыс. человек, в том числе чувашей 48,5 тыс. человек, русских 54,0 тыс. человек, татар 1,0 тыс. человек, украинцев 0,5 тыс. человек, белорусов 0,5 тыс. человек, немцев 0,5 тыс. человек, поляков 0,5 тыс. человек, литовцев 0,5 тыс. человек, эстонцев 0,5 тыс. человек, латышей 0,5 тыс. человек, финнов 0,5 тыс. человек, и др.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СВЯЗИ ЧУВАШСКОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ С МОЛОДЫМИ МИГРАНТАМИ

Миграция населения — перераспределение населения по территории страны — многогранный и объемный объект исследования. В нашей стране около 15 млн. чел. ежегодно меняют место жительства, переезжая в другие районы страны, из одного города в другой, из села в город и обратно<sup>1</sup>. Изучение процессов переселения включает такое множество разносторонних проблем, что оно находится на стыке нескольких наук. Действительно, соответствующие аспекты в основном изучаются экономистами и демографами, но в то же время современное перемещение населения представляет значительный интерес и для социологов и этнографов<sup>2</sup>. Если социологию оно интересует в плане изменения социальной структуры, социального перемещения, для этнографии одним из аспектов этой большой проблемы является изучение влияния миграции на этнические процессы — изменение национального состава и ряда функциональных компонентов этноса — языка, быта, культуры.

Миграция населения является составной частью урбанизации страны. В социологической науке установилось два понятия урбанизации. В узком смысле она понимается как рост городов, переселение сельского населения в города, в широком смысле означает воздействие городского образа жизни на культуру страны, с учетом того, что переселившиеся в города из сельской местности не только сами воспринимают городскую культуру, но и посредством контактов с родственниками и друзьями, оставшимися на селе, отчасти способствуют ее распространению на селе. Миграция и урбанизация в значительной степени влияют на материальную и духовную культуру этноса в целом.

По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в 1968—1969 гг. в Чувашскую АССР прибыло 62,2 тыс. чел., в том числе из-за пределов республики — 28 тыс., внутриреспубликанские перемещения коснулись 37,2 тыс. чел. За пределы Чувашии выехали 34,0 тыс.<sup>3</sup> (т. е. из всех мигрантов 28,25% — прибывшие в Чувашию, 34,26% — выехавшие за ее пределы). Абсолютное

<sup>1</sup> Староверов В. И. Город и село. М., 1974, с. 49.

<sup>2</sup> См.: «Миграционная подвижность населения в СССР». М., 1974, с. 7.

<sup>3</sup> «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. 7. М., 1974, с. 158.

большинство мигрирующего населения — самодеятельное (по Волго-Вятскому району 73,48%)<sup>4</sup>. Из поселений городского типа в города прибыло 35,45% мигрантов, из сельской местности — 53,49%, а из города в села Чувашии переехало 11,06% мигрантов (см. табл. 1).

Таблица 1

Перемещение населения по Чувашской АССР (1968—1969 гг.)<sup>5</sup>

Категории населения	Чел.	В %
Для населения, проживающее в месте прохождения переписи менее 2 лет	65236	100,0
В том числе население, прибывшее:		
в городские поселения		
из городских поселений	20463	31,5
из сельских местностей	30872	47,3
в сельские местности		
из городских поселений	6386	9,4
из сельских местностей	7515	11,8

Внутриреспубликанские перемещения охватили 37,49% мигрантов. Среди этой категории переселившихся чуваш, по всей вероятности, составляли существенную долю (в 1970 г. 69,9% всего населения республики и 84% жителей села были чувашами). Кроме того, и среди прибывших из-за пределов республики немало чувашей (получение точных данных было затруднено рядом причин). Как и по всей стране, в Чувашии преобладает переезд из села в город.

Значительная часть новых мигрантов-чувашей из села — одинокие мужчины и женщины (юноши и девушки). Прибыв в город, они еще не порывают тесных связей с семьей — связь не только духовную, но и финансовую. По Чувашской АССР число лиц, проживающих в городах отдельно от семьи, но связанных с ней общим бюджетом, в 1970 г. составило 41,2 тыс. чел., бюджетную общность с семьей не имеют 32,0 тыс. чел.<sup>6</sup>

Из сохраняющих бюджет с семьей значительную часть составляет учащаяся молодежь: студенты высших и среднеспециальных учебных заведений, учащиеся профессионально-технических училищ. Но фактически они идут к окончательному фиксированному выходу из семьи, так как по окончании учебы значительная часть выпускников в первичные семьи не возвра-

<sup>4</sup> Там же, с. 174.

<sup>5</sup> Составлено по данным: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. 7, с. 34. Процентное отношение высчитано автором.

<sup>6</sup> «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. 7, с. 190.

чается: уезжает по распределению, остается в городе и обзаводится семьями. По нашим материалам, собранным в 7 селениях Чувашской АССР (Атлашево Чебоксарского района, Шутнерово, Андреево-Базары и Шималахово Козловского, Бишево, Вурманкасы Урмарского, Аксарино Мариинско-Посадского) <sup>7</sup>, из всех юношей, обучавшихся в 1965—1970 гг. в профессионально-технических училищах, в родные селения (колхозы, совхозы) вернулись: в Атлашево — 12,5%, Шутнерово — 5,5%, Андреево-Базары — 11%, Бишево — 7,1%, Вурманкасы — 12%, Аксарино — 8,2%; из обучавшихся в сельских профессионально-технических училищах: в Атлашево — 18,2%, Шутнерово — 8,1%, Андреево-Базары — 6,4%, Бишево — 2,0%, Вурманкасы — 8,5%. С учетом того, что средний брачный возраст у чувашских девушек 19—23 года, у девушек эти показатели будут значительно ниже.

Из окончивших среднюю школу в 1963—1965 гг. и получивших высшее и среднеспециальное образование в свои (или соседние) селения вернулись: окончившие в 1963 г. — 8,0%, в 1964 г. — 10,5%, в 1965 г. — 7,0%.

Нужно отметить, что в обследованных зонах три восьмилетние школы преобразованы в средние, созданы два совхоза, произошло расширение участковых больниц. Это способствовало возвращению молодых специалистов в свои селения.

Тенденция возрастания ухода молодежи из села в целом характерна для всей страны, что вызвано комплексом причин. Наряду с общим процессом дальнейшего развития промышленности, освоения восточных районов страны, что требует все большего количества рабочей силы, оттоку молодежи из села, в частности, в условиях Чувашской АССР, способствуют и следующие моменты.

58% населения республики в 1975 г. проживало в сельской местности, тогда как в целом по стране доля сельского населения равнялась 40%. Для Чувашии к тому же характерна очень высокая плотность населения — 69 чел. на I кв. км <sup>8</sup>.

В сельском хозяйстве Чувашии, по данным наших исследований, высока доля лиц, занятых неквалифицированным трудом (в 1970 г. — 46,5% обследованного взрослого населения) <sup>9</sup>.

Лишь небольшая часть демобилизованных воинов возвращается в село. Ряд льгот, предоставляемых им (в частности, повышенная стипендия в период учебы в профессионально-технических училищах, ученичества, на курсах при предприятиях), способствует их оттоку в город.

В чувашской деревне сельскохозяйственная техника пока еще в немалой степени находится в руках мужчин, а девушки после

<sup>7</sup> Материалы по селам собраны автором во время экспедиций 1972—1974 гг. и выездов и хранятся в НА ЧНИИ, ф. III, № 3696; дневниковые записи — у автора.

<sup>8</sup> «Народное хозяйство СССР в 1974 году». М., 1975, с. 18.

<sup>9</sup> НА ЧНИИ. Вр. хр., № 440, л. 53—56.

школы не желают заниматься неквалифицированным физическим трудом и уезжают в город. Это, кроме того, создает проблему невест на селе.

Необходимо отметить и отсутствие (в большинстве случаев) возможности получить желаемую специальность здесь же на селе. Так или иначе, значительная часть молодежи становится мигрантами и некоторое время проживает в городах или же будет там жить постоянно.

Миграция в город меняет социально-культурное положение переселенцев и одновременно имеет важные последствия для общества, ускоряя развитие его социально-профессиональной и экономической структуры. Переезды уже сами по себе выступают как значительный фактор в развитии личности. В. И. Ленин указывал, что отход в города имеет прогрессивное значение, ибо этим повышается грамотность населения, сознательность, культура и т. д.<sup>10</sup>

По нашим данным, значительная часть молодежи переезжает в город для повышения образования, получения специальности. Исследователи отмечают, что миграция из села в город наиболее эффективна у лиц с восьмилетним и средним образованием<sup>11</sup>. Определенная часть их поступает учиться в техникумы и вузы в первый же год приезда.

Некоторые преимущества, предоставляемые выпускникам сельских школ при поступлении, например, в Чувашский сельскохозяйственный институт, в пединститут и ряд факультетов Чувашского госуниверситета, повышают их тягу в вузы республики. Нужно признать, что у не ставших студентами и оставшихся в городе молодых людей больше шансов, по сравнению с оставшимися на селе сверстниками, поступить в следующем году в институт или техникум.

У значительной части мигрантов повышение общего образования сочетается с профессиональной подготовкой. Так, из 120 чел. опрошенной нами в 1975 г. переехавшей в 1970—1973 гг. в Чебоксары из села молодежи чувашской национальности, работающей на лентоткацкой фабрике, хлопчатобумажном комбинате и учащейся в школе ФЗО при нем, 68 чел. было первоначально с восьмилетним образованием, но без основной специальности для работы на предприятиях. К моменту беседы абсолютное большинство из них получили специальность, 43 чел. (35,9%) продолжили свое образование в вечерней средней школе рабочей молодежи, 17,5% — в вузах и техникумах, 5% — в школе мастеров, 20% еще учились на вечерних подготовительных курсах при вузах или намерены были поступать туда.

Вероятно, многих мигрантов учеба привлекает не только потому, что в городе для этого условия благоприятнее. При

<sup>10</sup> Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 576—581; т. 20, с. 141.

<sup>11</sup> Староверов В. И. Указ. соч., с. 49.

желании аналогичное можно сделать и на селе (допустим, в вечерней школе или на заочных подготовительных курсах). Скорее всего, сами условия сельской жизни, обстановка, отсутствие (или недостаток) примеров для подражания не всегда способствуют развитию у работающей молодежи интереса к повышению образования.

При переселении в город происходит формирование новых установок и стандартов. Они зависят в немалой степени от среды, непосредственного окружения. Наиболее быстро этот процесс происходит у учащейся молодежи, что связано с тесной окружающих их лиц к познанию, к повышению культурного и образовательного уровня, с наличием высокообразованных преподавателей. Несколько слабее это ощущается у молодых рабочих, получающих специальность непосредственно на предприятиях и проживающих в рабочих общежитиях, где большинство составляют такие же выходцы из села. Восприятие новых установок, переход на иной режим и ритм жизни у молодежи не всегда происходит безболезненно. Иная обстановка, другие знакомые, а у наиболее молодых мигрантов — снижение, а иногда и отсутствие непосредственного постоянного контроля, осуществлявшегося ранее родителями и односельчанами, когда он находился на виду у всех, — в некоторых случаях приводят к негативным моментам. Поэтому общественные организации, и прежде всего комсомольская, администрация должны много внимания уделять молодым мигрантам, особенно выходцам из села. Практика показывает, что именно последние, в отличие от молодежи города, чаще совершают негативные поступки.

Разумеется, при работе с мигрантами нельзя забывать и об их контактах с родителями. Для абсолютного большинства сельской молодежи влияние родителей значительно. И при выезде в города влияние, а в определенной степени и контроль, сохраняются. Здесь, кроме моральных норм и установок, сказывается и материальная зависимость мигрантов от родительской семьи.

Между мигрантами и семьей связь не прерывается. Для раскрытия этого было сделано небольшое обследование. Мы провели опрос нескольких категорий молодежи — учащихся профтехучилищ, студентов вузов и техникумов, как наиболее молодых мигрантов. Для сравнения опрошены были также некоторые группы интеллигенции, а именно: не состоящие в браке уроженцы села. Опрос проводился в форме бесед (индивидуальных или с небольшими группами), некоторые факты собирались методом наблюдения. Обследованием охвачено около 400 чел. учащейся молодежи (с небольшим колебанием по некоторым пунктам) и 75 чел. из интеллигенции, проживающих в г. Чебоксарах. Основное внимание уделялось таким сторонам связи, как финансовая, переписка, поездка.

При переписке учитывалась ее регулярность (часто — изредка), ее отсутствие, поздравительные открытки. Во время бесед

уточнялись некоторые аспекты содержания переписки (О чем пишут? О чем пишете?). Поездка к родителям включала периодичность (каждую неделю, раз-два в месяц, еще реже), то же и по отношению к приезду родителей, старших родственников.

Связь в финансовом отношении включала следующие моменты: а) проживание на содержании родителей (в т. ч. добавление к получаемой стипендии), приобретение за их счет одежды; б) периодическая помощь—приобретение родителями для детей дорогих вещей; в) отсутствие финансовой помощи, т. е. полная самостоятельность мигрантов.

Во время экспедиционных поездок аналогичные вопросы задавались родителям, чьи дети проживают в городах.

Существует зависимость частоты контактов мигрантов с семьями от отдаленности селений от места проживания, т. е. от городов. В результате по отношению к Чебоксарам можно выделить три зоны—1) пригородные районы с высокой частотой движения общественного транспорта (Чебоксарский, Моргаушский, Мариинско-Посадский, Цивильский районы), 2) средней отдаленности (в пределах республики), 3) значительной отдаленности (за пределами республики—Ульяновская и Куйбышевская области, Татарская и Башкирская АССР). Результаты деления по зонам оказались следующими (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение мигрантов по зонам в зависимости от отдаленности селений от города (в %)

Группы мигрантов	1 зона	2 зона	3 зона	Итого
Учащиеся ПТУ	16,0	28,0	56,0	100,0
Учащиеся техникумов:				
младшие курсы	25,0	33,3	41,7	100,0
старшие курсы	24,0	32,0	44,0	100,0
Студенты вузов	16,0	62,0	22,0	100,0
Учителя	40,0	60,0	—	100,0
Медработники	20,0	70,0	10,0	100,0
Научные и творческие работницы	—	80,0	20,0	100,0
ИТР	20,0	60,0	20,0	100,0
Итого	18,5	51,0	30,5	100,0

Одним из способов поддержания постоянных контактов является переписка. Анализ показывает, что родители более активны в переписке, пишут чаще, чем дети к ним.

Для тех, кто относительно недавно стал мигрантом, потребность в переписке вызывается субъективными психологическими

факторами — тоска по родным, неадаптированность в новых условиях, наличие свободного времени и т. д. Первоначально в письмах основное внимание уделяется бытовым условиям, ближайшему окружению, покупкам. Родители же упор делают на наставления, имеющие общий характер, которые по мере роста информации об адресате конкретизируются. Таким образом устанавливается одна из форм заочного контроля. Активнее переписка с детьми более молодых возрастов. Так, к учащимся ПТУ регулярно пишут 64% родителей, нерегулярно — 26% родителей. Сами же учащиеся пишут реже, в том числе 4% — только праздничные открытки. Учитывая, что 16% молодежи этой категории проживают в пригородных районах и часто навещают родителей, это объяснимо наличием постоянных непосредственных контактов. Студенты вузов и учащиеся средних специальных учебных заведений также часто и регулярно переписываются с родителями: часто — 48% студентов вузов и 24% учащихся, периодически — 26% студентов и 44% учащихся техникумов.

Примечательно, что переписка активнее у обучающихся на младших курсах, а на старших — сравнительно реже. Реже переписываются лица с высшим и средним специальным образованием, длительное время находящиеся в отрыве от родительской семьи. Но в то же время стремление родителей к поддержке постоянных заочных контактов с ними не ослабевает, и частота переписки приближается к отношению 2,5 : 1 (от родителей и от детей).

Переписка родителей с детьми является одной из форм контроля за последними. Но если взять Чебоксары, то практически из каждого сельского населенного пункта Чувашии здесь проживают несколько человек. Посредством встреч (как непреднамеренных, так и запланированных) информация о поведении того или иного молодого человека доходит до сведения родителей. Несмотря на это, родители придают существенное значение переписке.

Широко развитая транспортная сеть способствует постоянным взаимным посещениям родителей и детей. Полученный нами материал показывает относительно высокий уровень этих посещений.

Учащаяся молодежь более подвижна и чаще бывает у родителей. 16% учащихся ПТУ и 48% учащихся техникумов и студентов почти еженедельно, 52% учащихся ПТУ, 52% учащихся техникумов, 36% студентов вузов регулярно (не реже 1—2 раз в месяц) ездят к ним. Работающая молодежь выезжает к родителям реже.

Сами же родители в городе бывают редко: у учащихся ПТУ — около 50%, техникумов — более 70%, студентов вузов — 62%, у медработников — 10%. К остальным категориям родители приезжают очень редко — 1—2 раза в год. Среди ИТР эти показате-

тели приближаются к 80%, среди научно-творческих работников — к 60%.

Частота поездок к родителям также зависит от степени удаленности селения от города. Так, из находящихся в первой зоне 100% учащихся ПТУ, 50% учащихся техникумов, 100% медработников и 12% студентов вузов не реже 1—2 раз в месяц навещают родителей, а выходцы из третьей зоны — не более 1—2 раз в год. Из выходов второй зоны показатель посещаемости выше у студентов, но и у остальных категорий визиты регулярны.

Необходимо учесть здесь и уже упомянутый факт — наличие в городе односельчан и родственников. Как по своей инициативе, так и по просьбе родителей они систематически встречаются с молодыми мигрантами и оказывают на них определенное воздействие, причем к ним молодежь прислушивается более внимательно, как к людям, имеющим опыт городской жизни.

Лицам, занимающимся воспитанием мигрантов молодых возрастов, особенно в ПТУ, на этот аспект следует обратить особое внимание. Воспитатели профессионально-технических училищ, как показывает практика, вступают в очный или заочный контакт только с родителями или заменяющими их лицами. Небольшие заботы по выявлению родственников или односельчан воспитанников и встречи с ними дали бы существенный воспитательный эффект.

Посредством переписки, во время личных встреч и мигранты оказывают влияние на семью, в частности, на культуру и быт. Это выражается преимущественно в рекомендациях приобрести или иную вещь культурно-бытового назначения, в покупке и расстановке мебели, проведении некоторых праздников и т. п. По мере роста образовательного уровня и материальной обеспеченности это влияние становится все более результативным.

Немаловажное значение для проявления фактических связей с семьей имеет вопрос о материальной помощи со стороны родителей, или же, наоборот, родителям.

Получение финансовой помощи от родителей мы разделили на ряд признаков;

- а) полное содержание за счет родителей (не считая стипендии);
- б) помощь родителей и стипендия;
- в) стипендия и отчасти помощь родителей;
- г) преобладание помощи родителей над заработной платой;
- д) преобладание заработной платы над помощью родителей.

За исключением 6% студентов вузов вся учащаяся молодежь получает финансовую помощь от родителей. На содержании родителей (добавляя сюда получение стипендии) находится 56% студентов вузов и 36% учащихся техникумов. Периодическую финансовую помощь (пункты «в», «г», «д») получают 56% учащихся техникумов, 38% студентов, 3% ИТР, 5% учителей.

96% медработников и 8% научных и творческих работников.

Эти данные показывают, что учащаяся молодежь и молодая интеллигенция находятся в определенной материальной зависимости от родителей. Но, с другой стороны, сама интеллигенция заботится о родителях. Так, 80% научной и творческой интеллигенции и инженеров, 60% учителей, 30% медработников оказывают взаимную материальную поддержку родителям в виде подарков, снабжении рядом продуктов и т. п., хотя даже приблизительное суммарное сравнение показывает, что родители на своих детей расходуют больше.

Жители села на приусадебном участке выращивают овощи и фрукты, в домашнем хозяйстве содержат живность, птицу. Нам уточнялось, какую помощь, кроме финансовой, получают дети от родителей. Собранный материал показывает следующее.

Навещая родителей, только половина научных и творческих работников не привозит с собой в город никаких продуктов. Это объясняется мотивами личного характера (натянутые отношения с родителями или нежелание утруждать себя) или отсутствием домашнего хозяйства у родителей. Все остальные группы мигрантов, как правило, не возвращаются с пустыми руками. Из студентов 34% в существенной мере обеспечиваются привозными продуктами, но и для остальных 66% это фактор немаловажный. Для медработников показатели равны соответственно 20% и 80% (причем цифра 80% относится к 1-й и 2-й зонам удаленности). В бюджете 30% ИТР, 40% учителей привозимые из деревни продукты занимают значительную долю. Иными словами, помощь, оказываемая родителями всем категориям мигрантов, значительна и существенна.

С другой стороны, нужно учитывать и то, что при поездках к родителям мигранты, как правило, всегда привозят «городские» гостинцы, включая и продукты питания, подарки. С увеличением материальной обеспеченности мигрантов значение этого момента возрастает.

Как отмечалось выше, некоторая часть молодежи по завершении учебы в городе возвращается в свои селения и вновь включается в состав родительской семьи. Длительное проживание в городе вызывает у них существенное изменение традиционных установок. Усвоенные нормы городской культуры они стремятся привить в семьях.

Мы ознакомились с некоторыми сторонами культуры и быта молодых специалистов, проживающих совместно с родителями в указанных выше селениях: выпускников школ 1963—1965 гг., имеющих высшее и среднее специальное образование — всего 48 чел. По социальному положению их родители или один из родителей у большинства учителя, рядовые колхозники, медработники (см. табл. 3).

Легко выявляемые внешние признаки показывают положи-

**Социально-профессиональная принадлежность молодых специалистов  
и их родителей (в %)**

Родители	%
Рядовые колхозники (работники совхозов) (в т. ч. пенсионеры)	25,0
Специалисты сельского хозяйства	16,6
Учителя	37,7
Медработники	16,6
Культпросветработники	4,1
<b>Итого</b>	<b>100,0</b>
Молодые специалисты	
Специалисты сельского хозяйства	37,5
Учителя	58,3
Медработники	4,2
<b>Итого</b>	<b>100,0</b>

тельное влияние обучающихся в городе детей на культурно-бытовой уровень семьи. Так, во всех семьях имеются домашние библиотеки со специальной и художественной литературой. С прибытием молодых (здесь и далее имеются в виду молодые специалисты) библиотеки незначительно выросли у 25%, значительно — 41,8%, появились лишь с приездом детей — у 30,2%; значительно увеличилось количество выписываемых газет и журналов более чем у половины (на 5—7 названий) и ни в одной семье не уменьшилось.

Считаем нужным отметить следующий момент. Мужчины свой заработок вносят в общую семейную кассу, расходуют деньги по согласованию со всеми взрослыми членами семьи, у девушек заработная плата на общесемейные нужды тратится меньше (в основном на приобретение продуктов питания и некоторых мелких вещей), значительная часть идет на покупку одежды или вносится в сберегательную кассу.

Во всех обследованных семьях имеются телевизоры (в то время как в целом по рассматриваемым селениям — у 44% семей), у 2/3 — радиолы или магнитофоны. Обзор грампластинок показывает, что значительная часть их — эстрадно-развлекательного характера, но почти у всех есть и пластинки с записью народной (русской, чувашской) музыки. У 17% семей имеются комплекты грампластинок, и почти у всех — отдельные диски классической музыки. Приезд ремигрантов на рост числа музыкальных инструментов не повлиял.

Из семей молодых специалистов у 41,8% дома газифицированы, что несколько выше средних показателей по полным семьям рассмотренных селений. По признанию самих молодых

специалистов, при установке газовых приборов их влияние было минимальным — родители сами высказали такое пожелание. У остальных дома не газифицированы по объективным (в колхозе не началась газификация) или другим немаловажным причинам (жилище не приспособлено для газификации). В таких случаях молодежь ратует за перестройку дома.

На санитарно-гигиеническом состоянии быта прибытие ремигрантов сказалось не так существенно, что связано с общим улучшением на селе этих условий.

Под воздействием молодых специалистов быстрее, чем в других семьях, меняется мебельровка, особенно в домах, где родители невысокого образовательного уровня, — появляются мебельные гарнитуры, ковры. Традиционная неудобная мебель (лавки, посудные шкафы и полочки кустарного изготовления) вытесняются повсеместно. Под влиянием молодежи старшее поколение (особенно малообразованное) в определенных формах повышает культурный уровень. Этому значительно способствует просмотр телевизионных программ (с комментариями по ходу просмотра молодежью), чтение (в том числе и громкая читка).

В обрядовой жизни семьи влияние молодежи чувствуется еще недостаточно. Закрепляется традиция проведения в семейном кругу революционных праздников и дней профессии, дней рождения членов семьи, торжественной регистрации брака и рождения детей. Однако в ряде семей отмечают религиозные праздники или члены семьи принимают участие в их проведении. Так, практически во всех семьях в той или иной степени идет подготовка к проведению пасхи — моют окна и стены, меняют обои. Это особенно характерно для семей, где старшее поколение — рядовые колхозники. В первый день пасхи в таких домах обязательно красят яйца, а в других, если нет крашеных, имеют вареные яйца. По традиции в первый день пасхи малолетние дети посещают родственников, в большинстве обследованных нами семей их угощают яйцами и конфетами.

В престольные праздники в указанных семьях гостей не собирают, но члены семей сами ходят в гости к родственникам. Старшее поколение отмечает также день поминания (родительский день) — вечером в меню обязательно мед, вино. В то же время проявление религиозной обрядности в семьях, где имеются лица с высшим и средним специальным образованием, ниже, чем в остальных. Иконы в большинстве домов отсутствуют, а у тех, где имеются, висят не на видном для гостей месте (на кухне, в спальне родителей).

В сельских условиях, где контакты между родственниками и соседями по сравнению с городом более непосредственны, молодежь в значительной степени способствует росту культурного уровня чувашской деревни. Пребывание в течение определенного времени в городе не может не воздействовать на факторы этнического порядка. Из-за необходимости особого углубленного

этносоциологического исследования данная проблема не может быть раскрыта в нашей работе.

На основе вышеизложенного мы приходим к следующим выводам. Для Чувашии, как и для всей нашей страны, характерен высокий уровень миграции. В республике это выражается прежде всего в переезде молодежи из села в город для работы на промышленных предприятиях, для учебы и т. д.

Между мигрантами и родительскими семьями, проживающими в сельской местности, существует постоянная связь, которая внешне проявляется в переписке, взаимных визитах, материальной помощи. В то же время контроль со стороны семьи значительно ослабевает, что в период адаптации молодежи к новым городским условиям, усвоения несколько иных установок может иметь негативные последствия. Однако имеется возможность преодоления этих трудностей, если должностные лица, занимающиеся воспитанием молодежи, вовлекут в совместные действия родственников мигрантов, проживающих в том же городе. Это особенно нужно учитывать в работе с мигрантами, обучающимися в профессионально-технических училищах и на младших курсах техникумов.

Чувашская сельская семья в условиях республики для сохранения влияния на мигрантов и контроля использует, кроме исходящей от последних, также информацию от родственников и односельчан.

Сельская семья оказывает существенную материальную поддержку молодым мигрантам, даже при изменении статуса последних (возраста, обеспеченности, самостоятельности).

Мигранты оказывают определенное влияние на изменение быта и культуры родительской семьи. После их возвращения в село это влияние становится определяющим в культурно-бытовой жизни семьи.

Мигранты, даже при наличии большого авторитета в первичных семьях, не в состоянии влиять или не влияют на глубинные традиционные моменты, в частности в области традиционной обрядности.

Вопрос о взаимоотношении и взаимовлиянии мигрантов и первичных семей представляет существенный интерес для изучения современных этносоциальных процессов и требует дальнейшей разработки проблемы.

## РЕЛИГИОЗНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ВЕРУЮЩИХ ЧУВАШЕЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ЕЕ МОТИВАЦИЯ

Огромные социально-экономические и политические преобразования, неуклонный рост культурного уровня, комплексное и всеобъемлющее коммунистическое воспитание привели к значительному сокращению роли религии в жизни советских людей. «...В целом происшедшие за годы Советской власти кардинальные изменения в общественном сознании народов нашей страны в результате резкого ослабления религиозности и повсеместного утверждения атеистического мировоззрения имели огромное значение для хода этнических процессов»<sup>1</sup>.

Однако и в наши дни определенная часть населения, в первую очередь сельского, наряду с советскими праздниками продолжает отмечать церковные праздники, соблюдать религиозные обряды. Религиозные обряды и праздники, являясь символами религиозных идей, образов и представлений, все еще остаются в руках церковников эффективным средством поддержания и формирования у некоторых категорий населения религиозных чувств и идей.

В ряде исследований о современном состоянии религии отмечается, что религиозность большинства сельских верующих зачастую ограничивается соблюдением некоторых основных церковных обрядов и праздников, которые оказались наиболее живучими элементами религиозного комплекса<sup>2</sup>. Совершенно справедливо отмечается, что «массовая религиозность, как в прошлом, так и в настоящем, носит ритуальный характер», что «религия существует, в основном, в той форме, которую можно назвать бытовой традиционностью»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> «Современные этнические процессы в СССР». М., 1975, с. 425.

<sup>2</sup> Дулуман Е., Лобовик В., Танчер В. Современный верующий. Социально-психологический очерк. М., 1970; Плечов Г. Н. Социальная основа преодоления религиозности. Чебоксары, 1977; Гуров Ю. С. Мировоззрение молодежи и атеизм. Чебоксары, 1976; Серебряков Ю. Г. О характере проявления религиозных пережитков среди сельского населения. — «История и культура Чувашской АССР», вып. 1. Чебоксары, 1971; Бажайкин Н. С. Типологические группы населения по их отношению к атеизму и религии (по материалам конкретного исследования). — «Труды ЧНИИ», вып. 56. Чебоксары, 1975.

<sup>3</sup> «Вопросы философии», 1964, № 2, с. 102.

В условиях Чувашии религиозная обрядность обнаруживает синкретические православно-языческие черты, обусловленные особенностями социально-экономического и исторического развития чувашского народа за время своего формирования и последующего развития в этнически и конфессионально разнородном регионе — в Среднем Поволжье.

Из собственно христианских обрядов и праздников в среде чувашского крестьянства усвоились и закрепились лишь те, которые в какой-то степени позволяли в своем содержании сохранить и унаследовать основные элементы ранее существовавших языческих и народных обрядов и праздников.

Весь уклад жизни современных сельских жителей, царящая в ней атмосфера глубокого оптимизма и уверенности в будущем разрушают ту почву, которая может питать веру в бога, оттесняет унаследованные от старого мира безнадежно устаревшие религиозные идеи и обряды.

Больших успехов достигло чувашское село в экономическом и социально-культурном развитии за годы последних двух пятилеток. Это создало благоприятные объективные условия для дальнейшего процесса секуляризации сельского населения республики, воспитания новых поколений советских людей в духе материалистического мировосприятия и атеистической убежденности.

За последние годы значительно поднялся качественный уровень исследований ученых нашей республики, разрабатывающих актуальные проблемы научного атеизма, дающих научно обоснованные рекомендации в практике атеистического воспитания. «В целом,— отметил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС,— в области идейно-воспитательной работы мы продвинулись вперед. Но никаких оснований для благодушия у нас нет»<sup>4</sup>.

XXV съезд нашей партии указал на необходимость дальнейшей разработки теории, исследования вопросов, относящихся к тенденции развития нашего общества, изучения форм и методов воспитательной и идеологической работы.

В плане сказанного необходимость изучения причин существования и условий отмирания религиозной обрядности остается настоятельной и неотложной. Знание реальных явлений и процессов, происходящих в сельской местности нашей республики, имеет важное значение прежде всего для создания оптимальных условий закрепления в жизни советской деревни коммунистических отношений и морали, для формирования нового духовного облика труженика села.

Изучение причин и условий сохранения и живучести религиозных праздников и обрядов и, в первую очередь, их отдельных элементов эмоционально-психологического плана требует

<sup>4</sup> «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 74.

пристального внимания также и для понимания диалектики становления новой, безрелигиозной обрядности. Новые советские обряды и праздники призваны способствовать идейно-политическому, нравственному и эстетическому воспитанию советских людей.

И, наконец, правильное разрешение многих вопросов общественной и производственной жизни современной деревни невозможно без глубокого знания деталей, особенностей традиционного бытового культуры и ведущих мотивов религиозного поведения сельского жителя.

Следует добавить к сказанному и то, что «праздники и обряды относятся к той области духовной культуры, в которой своеобразно выявляется специфика, присущая этносу или группе этносов. В силу этого исследование их возникновения, развития, трансформации, переосмысления или исчезновения является одним из аспектов исследования этнокультурных процессов в целом»<sup>5</sup>.

В данной работе автор ставил своей целью проследить на примере важнейших православных праздников, церковной и личной культурной обрядности, как протекают в современных условиях процесс отхода чувашского сельского населения от религии. Здесь рассматриваются следующие аспекты: современное состояние отправления в сельской местности церковных таинств (крещение, отпевание, венчание) и особенности проявления обрядности личного культа в быту; степень и причина живучести традиции отмечать религиозные праздники; характер мотивов соблюдения религиозных обрядов и участия в праздниках; особенности религиозного поведения сельских верующих в быту.

В задачу данной статьи входит также рассмотрение современной религиозной обрядности с учетом связи ее с остатками старого семейно-бытового уклада. Автор попытался обратить внимание на местные особенности отправления религиозных обрядов, на соотношения в них языческих и христианских элементов, специфику их взаимосвязи и взаимодействия.

Рассмотрение проблем, связанных с новыми обрядами и праздниками, не входило в планы автора и поэтому носит только тезисный характер.

В процессе работы над указанными вопросами автор исходил из принципа «избирательности» этнографического изучения религии, выражающегося в том, что «для этнографа существенны не столько религиозные учения и догмы, сколько бытовой уровень религии, прежде всего религиозное поведение, в том числе обусловленное различного рода суевериями»<sup>6</sup>.

Приводимый материал был собран посредством полевых

<sup>5</sup> «Современные этнические процессы в СССР», с. 383.

<sup>6</sup> Бромлей Ю. В. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. — «Советская этнография», 1977, № 1, с. 14.

этнографических наблюдений и бесед с верующими чувашами в ряде населенных пунктов Чебоксарского, Мариинско-Посадского, Батыревского, Ибресинского, Вурнарского и Урмарского районов республики в 1976—1977 гг. Изучено население в целом однородное в социальном и конфессиональном отношении, примерно среднее по уровню материального благосостояния, охвачены все три основные этнографические группы чувашей. Материалы находятся в личном архиве автора.

Кроме того, использованы данные из опубликованных конкретно-социологических исследований Г. Е. Кудряшова, Г. Н. Плещова, Ю. С. Гурова и Н. С. Бажайкина.

### Религиозная обрядность в семейно-бытовой сфере

**Крещение.** Из всех религиозных обрядов наибольшей распространённостью среди сельского населения Чувашии отличается обряд крещения.

За годы Советской власти в отношении населения к этому обряду произошли существенные изменения. Однако именно этот обряд сохраняется дольше всех. Приобщение к религии через обряд крещения остается одним из важнейших установленных православной церкви и средством распространения среди населения религиозных взглядов и настроений. Особо настораживают данные конкретно-социологических исследований, фиксирующие медленное сокращение обряда крещения в Чувашии. В 1971 г. в Канашском, Марпосадском, Яльчикском районах были окрещены 50—60% новорожденных<sup>7</sup>.

Устойчивый и живучий характер обряда крещения, как и некоторых других религиозных обрядов, в сельской местности обусловлен рядом объективных и субъективных причин. Последние, как известно, в религии играют доминирующую роль. Исследования последних лет и наши наблюдения позволяют считать, что, кроме специфического деревенского быта, семейного уклада и собственно религиозных мотивов и потребностей, здесь главную роль играют такие эмоционально-психологические факторы, как механическое подражание отжившим обычаям и стремление поддерживать старые семейные традиции, родственные и соседские связи. Например, после рождения ребенка матери молодых родителей, а если их нет — верующие (нередко и неверующие) соседки или родственницы — начинают усиленную агитацию за крещение. Большого успеха достигают доводы, направленные на здоровье и будущее ребенка. Некрещеный ребенок якобы будет часто болеть, расти хилым, слабым не только в физическом, но и в умственном отношении («ачана тӗс кӗмест» — «вид будет нездоровый», «усал тапанать» — «злой дух вселится»

<sup>7</sup> Кудряшов Г. Е. Динамика полисинкретической религиозности. Чебоксары, 1974, с. 179.

и т. д.), наверняка не будет счастливым и удачливым человеком.

Для подкрепления подобных доводов приводятся самые невероятные примеры, отчасти случайно имевшие место в жизни деревни, а то и просто выдуманные. Их суть одна и та же: некрещеный — значит, быть ему в беде и т. п.

Например, в селе Абашево Чебоксарского района отец троих детей погиб в автомобильной аварии. Дети были некрещеными, что не осталось вне внимания верующих соседей и родственников, которые связали трагическую гибель с фактом некрещенности детей. Убитая горем мать повела всех детей в церковь и окрестила<sup>8</sup>.

Другим, не менее важным побудительным мотивом участия в обряде крещения является отказ родителей или родственников нянчить малыша, если он некрещеный. В беседе с нами молодой шофер одного из хозяйств Цивильского района признался: «Пришлось крестить. Теща ни в какую не хочет ухаживать за ребенком. А мы оба с женой работаем. Вот и пошли все вместе и окрестили. Я и жена были против, а она, старая, как видите, очень просто нас переломила»<sup>9</sup>.

Приведенный случай (аналогичное говорили многие молодые информаторы, окрестившие своих детей), свидетельствует, что при недостатке детских учреждений и в сочетании с недостаточной атеистической работой в сельской местности создаются оптимальные условия для закрепления и реализации негативных традиционных установок.

Следующей причиной бытования обряда крещения, причем существенной в условиях консервативности семейно-бытовых отношений, является то, что это нередко служит своеобразной гарантией сохранения родственных и дружественных связей, базирующихся на традиционном преклонении перед старыми обычаями, традициями и авторитетом старейших жителей.

Наблюдения показывают, что молодым людям, особенно девушкам, нравится быть крестными родителями, т. к. с учетом того, что на кумовьев распространяются отношения близкого родства, это в определенной степени повышает их «статус».

Одним из важных факторов участия в крещении является эмоционально-эстетическое воздействие на людей проведения самого обряда. В селе Первое Чурашево Марпосадского района одна 22—23-летняя девушка, вспоминая ритуал обряда крещения, в котором она участвовала в качестве крестной матери, часто повторяла: «Интересно все было как-то, красиво»<sup>10</sup>. Правда, нужно отметить, что внешняя сторона обряда, его привлекательность и торжественность для большинства не играют решающей роли. Конкретно-социологические исследования, проведен-

<sup>8</sup> Материалы полевых наблюдений 1976—1977 гг., л. 41.

<sup>9</sup> Там же, л. 46.

<sup>10</sup> Там же, л. 47.

ные в 1971 г. в Аликновском и Красноармейском районах, также не зафиксировали этот мотив у участников обряда<sup>11</sup>.

Современный сельский труженик, являясь полноправным членом социалистического общества, находится под постоянным его влиянием. На основе личного опыта, определенного культурно-образовательного запаса он убежден в том, что с людьми, игнорирующими обряд крещения, не связывающими себя со сверхъестественными силами, ничего не случается. Поэтому многие участники обряда крещения не придают ему религиозный смысл. Более того, абсолютное их большинство, особенно молодое поколение, недостаточно ясно понимают и свою позицию по отношению к крещению и другим религиозным обрядам, и крестят детей, идя на поводу чужого мнения или «на всякий случай». По данным Ю. С. Гурова, религиозными мотивами при крещении руководствуются только 4,9% молодых родителей<sup>12</sup>.

Нами замечено, что молодые родители, решившиеся на обряд крещения, стараются это «мероприятие» провести незаметно от знакомых и общественности села и стремятся прийти в церковь в более безлюдное время. Такое поведение свидетельствует о возрастании атеистического общественного мнения на селе, возможности которого в деле создания нетерпимой атеистической атмосферы еще далеко не в полной мере используются организаторами атеистической пропаганды.

В последние годы значительным изменениям подверглась сама процедура церковного обряда — она заметно упрощена. Причем неполнота обряда, несоответствие официально утвержденным канонам остаются для его участников совершенно незаметными, так как абсолютное их большинство несведущи в тонкостях церковных ритуалов. Более того, участвующие в обряде не по религиозным мотивам с явным нетерпением ждут быстрого завершения всех церемоний. Наблюдения показывают, что мужчины (отцы) в подготовке и совершении обряда крещения играют исключительно пассивную роль, нередко безропотно поддаваясь настроению жены, верующей тещи, родственницы.

Зачастую у нас отсутствует внимание к тем людям, в жизни которых происходит такое важное событие, как рождение ребенка. Представителей общественных организаций не всегда можно увидеть в доме, где родился ребенок. В связи со сказанным представляют интерес данные Г. Е. Кудряшова, на основе которых выяснилось, что после ухода в декретный отпуск роженицу навещали: родственники (62,6%), медицинские работники (38,1%), друзья дома, семьи (25,6%), товарищи по работе (9,8%), представители профкома (4,8%). Ответ «никто не посещал» дали 4,8%<sup>13</sup>.

<sup>11</sup> Бажайкин Н. С. Указ. соч., с. 159.

<sup>12</sup> Гуров Ю. С. Указ. соч., с. 31.

<sup>13</sup> Кудряшов Г. Е. Указ. соч., с. 287.

Бывает и так, что иногда странствующие «попы» и «монахи» прямо на дому, без всякого оформления необходимых документов, совершают за определенную мзду обряд крещения. В беседе с 20-летней женщиной из г. Марпосад, прибегавшей к услугам одной 80-летней старушки, выяснился своеобразный психологический момент в мотивации своего поведения многими молодыми родителями: «У нее лучше: никто не знает и никто не будет косо смотреть»<sup>14</sup>. Т. е. происходит своеобразный компромисс — ребенок окрестил, но в церковь не ходил; бога не обидел, но и свою репутацию неверующего перед знакомыми, друзьями не запятнал. Добавим, что пример этот еще раз красноречиво свидетельствует о том, что большинство современных молодых родителей не понимают смысла этого важнейшего церковного обряда, а подвергают ему своих детей механически, следуют отсталым семейным традициям.

Для успешного преодоления этого вредного пережитка необходим широкий комплекс эффективных мер воздействия на сельскую семью, а также на среду, под влиянием которой она находится. Совершенно очевидно, что назрела острая необходимость в создании оптимальных условий, обеспечивающих более полное удовлетворение духовных запросов родителей и родственников в связи с появлением ребенка, в том числе потребность в памятном торжественном оформлении этого события.

Большое положительное значение имеют распространенные в настоящее время в большинстве сельских районов республики безрелигиозные обряды, посвященные рождению ребенка<sup>15</sup>. Однако их идеологическое воздействие на сознание молодых родителей еще часто снижается формальным подходом к организации и проведению праздника. Например, 38,4% родителей, которые участвовали в торжественной регистрации новорожденных в Канашском районе, на вопрос, понравился ли им этот ритуал, ответили отрицательно<sup>16</sup>. Поэтому перед сельской общественностью республики стоит большая задача не только по более активному и повсеместному внедрению новых форм торжественной регистрации актов рождения, но и по повышению их гражданственности, эмоциональности и художественности.

**Церковное венчание.** Обряд церковного венчания в нашей республике распространен в гораздо меньшей степени, чем крещение, и носит архаический оттенок. Однако в отдельных местах, по нашим данным, этот обряд еще не изжит. Например,

<sup>14</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 48.

<sup>15</sup> За последние годы обряд торжественной регистрации новорожденного разработан в ряде методических пособий с учетом национальной специфики. См. напр.: *Иванов Л. А., Фокин П. П.* Ритуалы праздников и обрядов нового быта. Чебоксары, 1975, с. 42—50 (на чуваш. языке); *Бажайкин Н. С.* Новые обряды и праздники. Чебоксары, 1977, с. 13—19.

<sup>16</sup> *Гуров Ю. С.* Указ. соч., с. 32.

в Яльчикском районе в 1971 г. 36% вступивших в брак обвенчались<sup>17</sup>.

До революции венчание у православных чувашей в большинстве случаев соединялось с народным свадебным обрядом, проведение которого считалось обязательным, и образовывало пышную и торжественную церемонию. В условиях Чувашии, где языческие верования и культы в сознании темных и отсталых масс имели глубокие корни, церковь насаждала обряд венчания как свыше узаконенный государственный акт.

В сущности, свадьбы, которые до недавнего времени справлялись некоторыми верующими людьми с предельно возможным соблюдением предписаний церкви и старинных обычаев, можно было назвать православно-языческим браком, так как в нем элементы христианского и древнечувашского народного свадебного обряда размещались и уживались в причудливом переплетении.

В свадьбах указанного типа очень значительным бывает религиозно-мистический момент, куда входит благословение иконой, встреча молодых с иконами, зажигание свечей, обычай креститься, исполнение различных магических действий и т. п. Зачастую подобные религиозно-культурные действия сельские ревнители патриархальных обычаев совершают на глазах людей с передовыми материалистическими взглядами. Нередко последние вовлекаются в эти процедуры, не отдавая принципиального отчета своим поступкам.

В наши дни обряд венчания становится анахронизмом и совершается чаще всего последовательными, убежденными верующими и их близкими. Большинство же современных рядовых сельских верующих чувствует непопулярность и вичужность этого обряда. И потому при решении вопроса о вступлении в брак своих детей и внуков родители не всегда напоминают им о необходимости его совершения.

Наши беседы с обвенчавшимися молодыми людьми приводят к убеждению, что молодые очень редко самостоятельно принимают решение идти под венец. К этому их склоняют верующие родители и родственники, а склоняются именно те, кто беззащитен из-за неумения отстаивать свои взгляды и убеждения.

В целях самооправдания они цепляются за спасительную формулу типа: «А что? Вреда от венчания еще не было, а польза может быть» (К., 25—28 лет, с. Урмары)<sup>18</sup>, «Многие же венчаются, а чем мы хуже?» (М. И., 30 лет, А.-Киярская церковь)<sup>19</sup>. Безусловно, слепое следование отживающим традициям родителей и суеварных соседей является одной из основных причин сохранения этого религиозного обряда. В тесной связи с отме-

<sup>17</sup> Кудряшов Г. Е. Указ. соч., с. 175.

<sup>18</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 53.

<sup>19</sup> Там же, л. 43.

ченным следует указать также и на значение экономической и близкородственной зависимости молодых от родителей и родственников. Дело в том, что молодоженам зачастую предстоит жить одной семьей с родителями, поддерживать тесные связи с родственниками и соседями, независимо от различия взглядов и убеждений сторон. Такая реальная перспектива позволяет старым родителям проводить основательную и чувствительную апитацию за венчание. Одна молодая женщина из с. Мусирма Урмарского района с явным неудовольствием сообщила: «Как только свадьбу сыграли—жили нормально месяца полтора, а потом родители начали настаивать на венчании. Несколько раз из-за этого осорились со свекровью. Она говорила, что так надо, что семья будет крепкой и дети здоровые будут. Конечно, мы с мужем вроде и неверующие, но жить-то с родителями придется. Вот и обвенчались...»<sup>20</sup>.

Подобная настойчивость со стороны верующих родственников оказывает воздействие прежде всего на слабодушных и доверчивых молодых людей. Кроме того, многих молодых женщин особо привлекает утверждение о нерасторжимости и прочности церковного брака.

Нельзя упускать из виду и другие, внешне не связанные с религиозными убеждениями, но исключительно беспринципные мотивы участия в обряде венчания. Наблюдения показывают, что некоторые молодые люди попадают под влияние чуждого нам обряда не только из-за потребности в красоте, торжественности, праздничности, но и в мещанском стремлении как-то выделиться участием в старинном и необычном для современников церковном обряде.

Следует добавить, что такое отношение к обряду венчания и другим культовым действиям следует рассматривать как определенный успех церковнослужителей, широко использующих культово-обрядную сторону религии для усиления своего влияния на людей с невысоким образовательным и культурным уровнем.

В наше время у чувашей села еще не закрепился окончательно новый советский свадебный обряд, основанный на выработанных народом положительных традициях и соответствующий новому образу жизни, и это также способствует сохранению церковного венчания. Заметим, что в последнее время в этом плане были предприняты значительные усилия<sup>21</sup>.

### Похоронно-поминальная обрядность

В современной чувашской деревне религиозная обрядность наиболее рельефно проявляется в комплексе обычаев и обрядов,

<sup>20</sup> Там же, л. 53.

<sup>21</sup> Иванов Л. А., Фокин П. П. Указ. соч., с. 28—42; Бажайкин Н. С. Новые обряды и праздники, с. 40—47.

связанных с похоронами. Этот вид религиозного культа выступает обычно в сложных синкретизированных формах. В городе религиозный обряд похорон наблюдается значительно реже, чем в сельской местности, однако и здесь встречается вкрапливание отдельных элементов религиозной обрядности в безрелигиозные похороны.

Религиозный обряд похорон у чувашей села представляет собой комплекс религиозно-магических действий, существенно изменившихся по сравнению с дореволюционным периодом и все-таки наиболее полно сохранивших те элементы религиозного культа, которые ведут свое происхождение от дохристианских языческих представлений о душе и загробном мире.

Некоторые элементы из традиционного обряда приготовления к смерти исчезли. Бытует обряд обмывания покойника. Моют и одевают умершего, как правило, наиболее близкие родственники и друзья. Мужчинам в карманы костюма кладут различные туалетные принадлежности (расческу, носовой платок и др.), кутившему при жизни — табакерку, трубку и немного табаку. Известен случай, рассказанный одним нашим информатором из дер. Старые Вурманкасы Цивильского района, когда в гроб, кроме всего прочего, положили и удочку, так как умерший при жизни слыл рыбаком<sup>22</sup>. У изголовья покойника зажигается свеча. Нередко в руку ему вкладывают так называемую «рукопись» («пропуск») — отпущение грехов, полученную в церкви в результате заочного отпевания.

На кладбище гроб несут на плечах или везут на машине со всей подобающей торжественностью. Перед тем, как опустить гроб в могилу, близкие родственники и присутствующие прощаются последний раз с умершим. Иногда на грудь ему кладут иконку, которую целуют родственники, близкие.

Речи на сельских похоронах еще не стали неизменным моментом. Их заменяет временное общее молчание.

После того, как гроб опускают в могильную яму, некоторые из близких и родственников бросают несколько медных монет в качестве «платы за землю» («вырэн укши»). Все присутствующие бросают в яму несколько горстей земли, после чего яму засыпают и устанавливают деревянный или металлический крест, в последнее время все чаще — металлическую пирамиду. Потом могилу обходят три раза, притрагиваясь к могильному холмику рукой, пальцами.

После завершения всей практической части похорон здесь же на кладбище устраивается возвышая тризна. Когда уходят с кладбища — все остатки этой трапезы и рюмки оставляют там же. Пожилые верующие люди стараются уходить с кладбища не оборачиваясь назад.

<sup>22</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 45.

В доме умершего тем временем приготавливается баня и поминальный стол для тех, кто мыл покойника, делал гроб, копал могильную яму. Руки и лицо должны мыть все участники церемонии. После всего этого начинаются поминки, на которых принимают участие только близкие и родственники.

Таковы основные моменты похоронного обряда, характерные для современного чувашского села. В самом обряде немало религиозно-мистических и магических элементов, смысл которых зачастую неясен большинству участвующих. Собственно, вся процедура основывается на религиозно-суеверных представлениях о душе и загробном мире, о «нечистой силе», на страхе перед покойником.

Во всех процедурах подготовки покойника к захоронению страх перед ним находит свое выражение в определенных магических действиях. Когда моют умершего, то, как правило, стараются не прикасаться голыми руками его тела, надевают рукавицы, а глаза и уши покойника завязывают платком. Процедура обмывания покойника включает в себя ряд элементов дохристианского погребального обряда. Например, на дно речки или родника, откуда берут воду для обмывания, кладут предварительно топор и кидают монетку. Топор, как железный предмет, здесь призван играть значение очистительной силы, а монета — как «плата» за воду. Старые, негодные вещи и одежду покойника сжигают или выбрасывают; так же поступают со стружками и щепками от гроба и креста. Обнаруживается желание как можно быстрее освободиться от покойника и всего того, что может напоминать о нем.

Выражением стремления участников похоронного обряда полностью «очиститься» от покойника является и умывание рук и лица, которое некоторыми совершается чисто символически, без особых на то причин.

Вера в загробную жизнь, религиозные представления об определенных порядках «того света» проявляются в бросании монет («сёр укси, выран укси») в могильную яму.

В ряду кладбищенских церемоний особое место занимает трапеза их участников. Весь ее характер отражает бытовавшее некогда и бытующее отчасти и сейчас специфическое представление о дальнейшем загробном периоде «жизни» покойника. А именно — умерший и там продолжает жить в таких же условиях, у него там будут те же потребности, какие были при жизни. Отсюда и обычай выливать немного пива, водки на могилу, приговаривая при этом «пусть будет пред тобою» («сумант пултәр»), оставлять остатки еды и что-нибудь из посуды. В некоторых местах (например, с. Анат-Киняры Чебоксарского района) на могильном холмике оставляют даже полный стакан пива<sup>23</sup>.

<sup>23</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 41.

Похороны в сельской местности лишь отдаленно напоминают обряд, совершаемый согласно христианским канонам. В современных условиях присутствие священнослужителей у постели умирающего стало исключительным явлением, а отсюда и отпадение таких христианских «таинств», как причащение, исповедание и непосредственное отпевание.

Ныне погребение совершается с соблюдением лишь отдельных элементов собственно христианского ритуала (чтение и пение псалмов и молитв, вложение в гроб шатального креста и так называемой «рукописи», заочное отпевание).

Отпевание покойника, как одно из важнейших требований, имеет широкое распространение и остается на сегодняшний день одним из постоянных источников доходов духовенства. Между тем в Чувашии в основном бытует заочное отпевание, выражающееся в том, что сразу же после смерти или через определенное время (обычно на 40-й день) близкие пожилые родственники умершего отправляются в церковь и там отпевают умершего. Так, данные, проанализированные Г. Е. Кудряшовым, показывают, что заказчиками церковных отпеваний над умершими преимущественно (72%) являются женщины, 56% инициаторов обряда имеют возраст 50 лет и выше, 72% заказчиков являются малограмотными людьми. По социальному положению они почти все (93%) неквалифицированные колхозники или пенсионеры<sup>24</sup>.

Говоря об устойчивости обряда отпевания в сельской местности, кроме причин, вытекающих из собственно религиозных соображений, следует указать и на роль отсталых семейно-бытовых традиций и установок. Ясно, что современный и в идеальном отношении передовой человек предпочитает не прибегать к такому обряду. Но в очень частых случаях, когда умирающий сам просит отпеть себя в церкви, редко кто осмелится отказать в последней просьбе. Они прибегают к помощи верующих родственников, соседей. Те и совершают в церкви заочное отпевание. Проблема, таким образом, находит компромиссное решение.

В некоторых местах из положения выходят и другим образом. Так, в с. Шигали Урмарского района на случай смерти человека нарасхват пожилой житель села некто Т. Утрянанов (72 года). Его с женой часто приглашают читать псалмы и молитвы у покойника. Он же проводит иной раз заочные и «очные» отпевания.

Следует признать, что зачастую на похоронах общественность села почти полностью самоустраняется, тем самым пускает дело организации похорон, нередко даже видных граждан села, на самотек, а точнее полностью бросая это важное и ответственное дело на произвол служителей культа и деревенских богомолков. Для последних похороны становятся значительным событием, так как они получают прекрасную возможность еще

<sup>24</sup> Кудряшов Г. Е. Указ. соч., с. 184.

раз наглядно продемонстрировать верующим и неверующим, что земная жизнь ничтожна, что она дана человеку для испытания его верности богу, и бог, призвав к себе своего «раба», потребует от него отчета. Другими словами, каждый участник похорон должен прийти к заключению, что на все — воля господина.

Участник похорон на селе является свидетелем того, как верующие женщины и бабки ведут руководство похоронами со знанием дела. И действительно, многие участники, даже если среди них есть люди, отвергшие религиозно-мистические представления и действия, невольно занимают пассивное положение, так как ничего взамен не могут предложить не только из-за отсутствия, но и незнания хорошо продуманного, устоявшегося, способного дать удовлетворение ритуала гражданских похорон. Поэтому старинный привычный обряд зачастую используется даже в том случае, когда хоронят человека, слышшего при жизни убежденным атеистом.

Современные похороны на селе, организованные по религиозным похорон не отдаёт себе отчета в том, что они участвуют в религиозном обряде. Они даже редко задумываются над этим, твердо придерживаясь мнения, что иначе никаким иным образом невозможно хоронить умершего. Другая же часть, более трезво оценивающая обстановку, считает целесообразным не вмешиваться в веками отлаженную процедуру, исходя из мнения, что хотя бы на похоронах позволительно разрешить кое-какие вольности суеверным и верующим сторонникам старинных традиций, обычаев.

Современные похороны на селе, организованные по религиозному принципу, содержат в себя ряд элементов, вошедших туда из нашего советского образа жизни. Например, хоронят иногда в солдатской гимнастерке (если ветеран войны), прикрепляют орденские планки. Иногда на могиле человека, похороненного с соблюдением основных предписаний религиозного старинного ритуала, устанавливают вместо креста пирамиду с красной звездой. Эти и другие подобные факты свидетельствуют о процессе совмещения религиозных элементов с гражданскими, который отражает значительные изменения, происшедшие в сознании современных верующих.

Таким образом, мотивы участия на религиозных похоронах в основном следующие: религиозные соображения; приверженность, а отсюда слепое следование старинным дедовским традициям и обычаям; незнание гражданского похоронного ритуала.

По нашему мнению, к делу разработки и внедрения в быт нового гражданского обряда следует отнестись со всей серьезностью. Внезапная смерть близкого человека ставит родных в состояние совершенной растерянности перед массой проблем: как одеть, как нести умершего, что говорить? И здесь им на помощь в первую очередь должна прийти общественность, которая умелой организацией траура и правильным использованием

необходимых средств в силах создать такую обстановку, которая позволила бы участникам похорон с особой остротой ощутить не только боль утраты и значимость события, но и моральную поддержку семье и близким умершего.

В разработке и внедрении новых гражданских похоронных обрядов необходимо обратить самое серьезное внимание на их музыкальное оформление, которое своей проникновенностью и суровой торжественностью в момент прощания с умершим оказывает впечатляющее воздействие на собравшихся людей. Правда, пока еще не всегда легко организовать на селе безрелигиозные похороны с оркестром, венками, речами и т. п. Поэтому часто гражданский траурный церемониал нередко дополняется отдельными элементами религиозных похорон.

Используя и учитывая уже достаточно богатый опыт практической работы в этой области, нужно стремиться к созданию такого обряда, который мог бы как можно полнее удовлетворить потребности и интересы его участников исходя из специфики его состава<sup>25</sup>.

Сохранению старых религиозных погребально-поминальных обрядов способствует также отсутствие вошедших в традицию гражданских обычаев поминовения. Поэтому традиция религиозных поминок остается устойчивой в условиях села. Поминки устраиваются, как правило, непосредственно после похорон, а затем на 3, 7, 9, 20, 40 дни и через год с приглашением ближайших родственников. Причем седьмой и двадцатый дни отмечаются только в узком кругу семьи.

Наши наблюдения показывают, что из вышеназванных поминальных сроков особую значимость для верующих имеют поминки собственно в день похорон, на сороковой день («хёрёх кунё») и годовые («султалакё»). В некоторых селах бытует также обычай поминать умершего до 40-го дня в кругу семьи каждую субботу.

Поминальная процедура во все указанные дни почти однообразна и отличается разве только в 40-й день и в годовщину спецификой обрядовых элементов. В день поминок топят баню для домашних и приехавших издалека родственников. Вечером собираются приглашенные, в первую очередь ближайшие родственники, соседи.

Все собравшиеся встают лицом к иконе и держат зажженные свечки. 2—3 старушки, стоя впереди и беспрестанно осеняя себя крестным знаменем, поют молитвы. Эти же старушки в течение всей поминальной церемонии руководят ее ходом, задавая религиозно-мистический тон. Основная масса присутствующих

---

<sup>25</sup> Этот опыт получил определенное освещение в брошюрах *Иванова Л. А.* и *Фокина П. П.* (Указ. соч., с. 54—55) и *Бажайкина Н. С.* («Новые обряды и праздники», с. 48—54).

остаётся, в сущности, лишь пассивной исполнительницей всех культово-магических действий.

После того, как потушенные свечки складываются у иконы, всем участникам раздают блины с медом и кусочком вареного яйца. Отведав, все садятся за стол и начинают угощаться.

К столу, помимо ритуальной еды — каши, блинов, меда и др. — непременно подается домашнее пиво, а сейчас водка и закуска, что раньше не практиковалось. На стол ставят преимущественно такие кушанья и блюда, какие любил умерший при жизни. Непременным на чувашских поминках является также мучной кисель — «божья еда», как считают многие верующие.

Исходя из поверья, что якобы в течение 40 дней после смерти покойник продолжает приходить домой столоваться, на поминальном столе для него кладут отдельный столовый прибор, которым никто не должен пользоваться. Кроме того, на середину стола ставится также большая кружка, куда, перед тем как выпить, каждый присутствующий из своей рюмки выливает или капает немного пива или вина. По истечении некоторого времени группа пожилых участников поминок в нечетном составе с небольшой провизией, взятой с поминального стола, и содержанием указанной кружки направляется к кладбищу. Остановившись неподалеку от кладбища, они разжигают небольшой костер около одинокого дерева, который обходят три раза против солнца. Каждый из участников ритуала перед тем, как выпить, капает в костер из своей рюмки немного водки. Женщины на ветку дерева вешают белое полотенце, а мужчины из прутьев складывают на земле символический мостик. Потушив костер и оставив подле него миску с какой-либо едой и рюмку с водкой или стакан пива, все «переходят» через мостик. По возвращении в дом, где идут поминки, их встречают вопросом: «Где были и что делали?», на что они отвечают: «Каялла ёс туса килтёмёр» («делали работу наоборот»).

После этого все садятся за стол и начинают усиленно угощаться. Считается, что в этой части поминального обряда умерший уже не присутствует; он «уходит» из дома безвозвратно и окончательно («шап каять»). С целью полностью «очиститься» и «освободиться» от него после поминок сорокового дня тщательно подметаются и моются все полы<sup>26</sup>.

Кроме названных поминальных дней, имеются еще так называемые «родительские дни». Православная церковь установила четыре поминальных дня в году и внесла их в святцы.

Следует отметить, что не все «родительские дни» отмечаются. Наиболее живучим и распространенным из них остается семик, почти совпадающий с собственно древнечувашской языческой традицией поминать умерших на кладбище.

В этот день сельские жители, помывшись в бане и одевшись

<sup>26</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 66.

в чистую и преимущественно белую одежду, после домашнего поминального обеда семьями отправляются на кладбище. Здесь они украшают надмогильные кресты ветками, цветами; на могиле расставляют обильные закуски, вино, пиво; угощаются сами, приглашают и покойников принять участие в трапезе. Трапеза и частые выливания на могильный холмик пива или вина сопровождаются приговариваниями, просьбами типа «пусть перед тобой будет» (уманга пултар), «пей, как мы» («пирен пек ессе пар»), «живым давай жить» («сыввисене пурнаф пар») и т. п.

Первоначальный смысл подобных магических манипуляций и заклинаний, призванных опрадать живых от дурного влияния со стороны покойника и вымолить у него то, что нужно живым, в наше время почти полностью выветрился. Анализируя эволюцию форм первобытной религии, С. А. Токарев отмечает, с одной стороны, устойчивость обрядов в ходе их исторического развития, с другой — изменчивость идейного осмысления обрядов<sup>27</sup>.

Многочисленные беседы с участниками кладбищенских поминальных обрядов убеждают нас в механической традиционности этого обычая, в отсутствии у абсолютного их большинства каких-либо религиозных взглядов и представлений. «Все ходят, и мы тоже. Надо же как-то помянуть родителей»<sup>28</sup>, — такое объяснение своим поступкам дают эти люди. Совместное сопереживание близко затрагивает эмоции, объединяет людей высокой духовностью и сознанием единства. «Вместе с народом как-то наряднее и праздничнее кладбище», — к такому заключению пришла группа пожилых жителей дер. Сириклы Ибресинского района в беседе с нами<sup>29</sup>.

На кладбище выходит почти все население деревни, и нередко взаимные угощения спиртными напитками переходят в массовые пиршества. «Родительские дни» отмечают в основном в кругу ближайших родственников. Например, в с. Мусирма Урмарского района один год собираются у одного родственника, в следующий — у другого и т. д. В д. Шигади этого же района приходилось наблюдать, как гости от одной родни к другой переходили, оглашая улицу застольными песнями, т. е. установленный церковью поминальный день превращается в повод для того, чтобы лишний раз погулять.

В ряде мест устойчивый характер сохраняет также собственно древнечувашский языческий поминальный день («Керсарн», «Кёрхи сара», «Сара чуклени») — праздник осеннего пива, отмечаемый обычно в октябре или начале ноября. В доме зажигаются свечи (часто домашнего изготовления) и приглашаются родственники, близкие, перед которыми самый старший из присутствующих со стаканом пива в руке произносит короткую мо-

<sup>27</sup> Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964, с. 20.

<sup>28</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 63.

<sup>29</sup> Там же.

литву, обращенную к «туря» (богу) и полную благодарностей и просьб житейского характера.

Касаясь мотивов участия людей на религиозных поминках, следует указать на такое важное обстоятельство, как наличие в любом человеке естественной потребности помянуть своих умерших родителей, близких родственников и т. п. Любой человек считает своим долгом каким-то образом, в какой-то форме отдать дань памяти умершим. А новой формы для гражданского поминовения, принятого с учетом местных национальных особенностей, пока не удается закрепить, как традицию, в селах республики. Мы располагаем богатым опытом в деле организации и оформления дней памяти героев, выдающихся людей. Этот опыт мог бы служить прекрасной основой для развития обряда гражданского поминовения.

Атвистическая работа по вытеснению религиозных поминок не будет в достаточной мере эффективной, если взамен мы не предложим подобный обряд с новым, социалистическим содержанием и не приложим усилий для его закрепления.

Практические действия в значительной степени будут способствовать эффективному и действенному противостоянию влияния церкви и религии.

### Мотивация посещения церковных служб

Одним из устойчивых проявлений религиозности является посещение церквей и участие в богослужениях. Будучи комплексом определенных последовательных приемов, оно призвано возбуждать религиозные переживания, оказывать сильное эмоциональное и психологическое воздействие на человека.

Посещение верующими церковных богослужений в сельских условиях Чувашской АССР в целом характеризуется эпизодичностью, что сами верующие объясняют отдаленностью церкви, плохим состоянием здоровья и чрезмерной занятостью. Не в последнюю очередь это зависит также от времени года, погоды и состояния дорог. В этом смысле в выигрышном положении находятся церкви, расположенные вблизи шоссе и других дорог.

Данные Г. Н. Плечова, полученные в начале 70-х годов в ряде колхозов Чувашии, показывают тенденцию неуклонного сокращения числа посещений церкви. Так, не бывает в церкви в колхозе «Слава» 54,9%, «XI лет Чувашии» — 25,3%, в колхозе «Вперед к коммунизму» — 51,4%, «Искра» — 35,5% религиозного населения<sup>30</sup>.

Следует заметить, что церковь посещают, как правило, почти всегда одни и те же люди, которые в ней держат себя довольно свободно, «по-домашнему». Здесь они встречаются со знакомы-

<sup>30</sup> Плечов Г. Н. Указ. соч., с. 69.

ми верующими из соседних деревень и сел, обмениваются новостями деревенской жизни. Тема религии, бога в их разговорах обычно оттесняется, уступая место житейским проблемам.

Обычно в церкви «новеньких» быстро примечают, и опытные, более сведущие в тонкостях поведения в церкви верующие стараются научить их определенным символическим приемам и движениям, имеющим значение лишь при общении внутри религиозной среды и церкви. Выполнение таких действий, как коленопреклонение, возложение крестного знамения и другие, вменяются в обязанность каждого участника богослужения.

Наиболее последовательные, фанатичные верующие в ходе богослужения стоят, как правило, в первых рядах и своим поведением и выразительными движениями задают тон всей службе. В задних рядах, у дверей, стоит то большинство, которое совершает все необходимые действия, просто копируя первых. Беседы на мирские, отвлеченные темы — здесь обычное явление.

Старые, покинутые, особенно одинокие женщины в посещении церкви находят иной раз единственное занятие на время отдыха, так как в селе меньше возможностей для удовлетворения духовных потребностей. Для многих сельских верующих церковное богослужение дает дополнительную возможность удовлетворить потребности в коллективном общении, совместном действии и сопереживании. Судя по высказываниям таких посетителей, их участие в богослужении не всегда объясняется только религиозными мотивами. Пенсионерка И. М. (70 лет, с Туруново Батыревского района) считает, что «в церкви хорошо, там народ какой-то добрый. Вот вы, молодежь, и в будний, и в праздничный день в клуб идете. А нам тоже ведь хочется выйти в люди, показаться. А куда пойдешь? В клуб, что ли? Там одни «пацаны», а в церкви все свои, старушки»<sup>31</sup>.

Посетительницы Анат-Кинярской церкви (Чебоксарский район) на наш вопрос о мотивах, приведших в церковь, давали самые различные объяснения: «Потому что многие ходят», «Интересно же...», «Подруга привела», «Отдыхаю от работы», «Люблю смотреть иконы» и т. д.<sup>32</sup> Верующая К. З. (55 лет, с Батырево) утверждает, что «стоит только один раз побывать в церкви, то уже в следующий раз туда так и тянет»<sup>33</sup>.

Средний сельский верующий с невысоким образовательным уровнем, и, вследствие этого, с низкими культурными и эстетическими запросами, воспринимает обрядово-зрелищную сторону церковного богослужения как единственно достойный объект для удовлетворения своих эстетических потребностей.

Не последнюю роль в формировании подобных взглядов играет внешний вид и внутреннее убранство церковного здания.

<sup>31</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 27.

<sup>32</sup> Там же, л. 42.

<sup>33</sup> Там же, л. 32.

Все это при определенных условиях может оказать большее воздействие на эмоциональную сферу и неверующих.

Крайне редким и исключительным явлением становятся случаи посещения богослужения молодыми людьми. По этому поводу активные верующие проявляют серьезную озабоченность и тревогу. «Я думаю, что если и дальше так будет, то религии осталось жить столько же, сколько и нам. Молодежь в церковь не ходит. Наверное, если б даже их туда погнали — не пошли бы: один — лодырь, другой — слишком умный, ученый...» (М. Н. 68 лет, п. Вурнары)<sup>34</sup>.

Зачастую отдельные факты посещения молодежью церкви объясняются не причастностью к религии, а привлекательностью и необычностью богослужений, особенно в пасхальные и троицыны дни.

В беседах с молодыми людьми из с. Первое Чурашево Марпосадского района, побывавшими в церкви ради любопытства, выяснилось, что их привлекает не столько проповедь священника, не молитва, сколько само убранство церкви, таинственность ритуалов, торжественные, «какие-то захватывающие» мелодии песнопений. Девушки лет 19—23 указывали как на интересный объект для наблюдения одеяние священника, которое он меняет в ходе праздничных служб по нескольку раз.

В беседе с группой молодежи из села Хормалы Ибресинского района выяснилось, что некоторые из них, если и присутствуют на праздничных богослужениях, то только ради простого любопытства. «Заходим туда, — рассказывали они, — просто так; ради интереса свечки копеек на пятнадцать покупаем. Да, зажигаем. Бывает, что некоторые девушки и крестятся украдкой»<sup>35</sup>. В связи с этим следует указать, что «нередко обращение к религии начинается с простого любопытства, эмоционально подогреваемого и усиливаемого служителями культа и умело направляемого в религиозное русло посредством эстетического воздействия на человека»<sup>36</sup>.

Не последнюю роль играет также стремление молодых людей к встрече со сверстниками из других деревень<sup>37</sup>.

Интерес представляет зафиксированное нами одно своеобразное явление, выражающееся в крайне редком посещении богослужений верующими в селе, где находится храм. Во время службы церковь заполняется прихожанами, в большинстве своем прибывшими из соседних, порой далеко расположенных сел. «Я тоже это замечаю, — говорил нам священник Хормалинской церкви (Ибресинский район), — но никаких объяснений не

<sup>34</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 17.

<sup>35</sup> Там же, л. 63.

<sup>36</sup> Буккин В. Р. Психология верующих и атеистическое воспитание. М., 1969, с. 159.

<sup>37</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 47.

могу дать»<sup>38</sup>. Наши наблюдения подтвердил также священник Артеменькинской церкви (Вурнарский район): «Действительно, из Артеменькино и даже близлежащих деревень приходит 8—9 человек, а из дальних сел — очень много, некоторые с ночевкой, на несколько дней». Он заметил: «Мне кажется, местные жители настолько привыкли к церкви, что даже не замечают ее. А некоторые даже недовольны деятельностью церкви»<sup>39</sup>.

Не все священники пользуются доверием местных верующих. Если большинство верующих, проживающих в других селениях, к священнику питают смешанное чувство уважения, преклонения и страха, то в глазах местных верующих он может даже и не представлять какой-то авторитет, воплощенную добродетель. Это объясняется прежде всего тем, что местные верующие имеют больше возможностей видеть его не только в церкви, но и на улице, за обычной хозяйственной работой, в магазине, за праздничным столом и т. д. И на основании собственных наблюдений и по рассказам других верующих создают в первую очередь нравственный портрет священника. В зависимости от того, насколько далеко отходит он в морально-нравственной и житейской сфере от религиозных предписаний, возрастает среди верующих и неверующих отрицательное отношение к нему. И, как следствие этого, ослабляются действенность его религиозной пропаганды и связь населения с церковью.

### Обрядность личного культа

Если в массовых религиозных обрядах можно увидеть и неверующих, то в исполнении обрядности личного культа (чтение молитв, соблюдение постов и т. п.) участвуют только сами верующие.

Молитва остается пока распространенным религиозным действием. Она по своему происхождению восходит к первобытным магическим заговорам и заклинаниям. Не зря и ныне верующие приписывают ей магическое значение. Через нее вымалывают удовлетворение своих индивидуальных, чаще житейских, потребностей (достаток в семье, здоровье близких и пр.). Убеденность и вера в осуществляемость подобных ирреальных связей стимулируют стремление постоянно обращаться к богу с молитвой.

Современные верующие с содержаниями молитв знакомятся на церковных богослужениях. Другими каналами их передачи являются религиозные книги и переписанные от руки тексты, а также устная передача в религиозном общении верующих.

Г. Н. Плечов верно подметил, что, изучая содержание молитв, с которыми обращаются верующие по житейским вопро-

<sup>38</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 63.

<sup>39</sup> Там же, л. 8.

сам к сверхъестественным силам, к богу, можно частично судить об условиях их жизни<sup>40</sup>.

Православная церковь требует от верующих ежедневного исполнения утренних и вечерних молитвенных ритуалов, а также знания и чтения основных молитв. Однако повсеместно наблюдается охлаждение верующих не только к личным молитвам, но и к их чтению и слушанию в церкви или религиозной среде. Зачастую вся приверженность к молитвам находит свое выражение в том, что перед сном, перед едой и после еды пожилые верующие (и то не все) налагают на себя крестное знамение, произнося при этом шепотом короткие тривиальные просьбы типа «господи, помилуй» и т. п.

Отсутствие тяги к чтению и совершению молитв современные верующие оправдывают запущенностью хозяйственными заботами и нехваткой времени. Здесь следует назвать и другую, ныне весьма существенную причину — нежелание многих пожилых женщины вызывать недовольство детей, с которыми они вместе живут. Многие верующие молитвы вспоминают и произносят, во всяком случае, вслух, только в дни религиозных праздников и знаменательных дат, а в другие дни они «забываются».

В молитвенных просьбах современных верующих совершенно отсутствует обращение, например, к святым за помощью в работе. В основном такие просьбы касаются прежде всего семейно-бытовой и нравственной сфер. Такое положение свидетельствует о том, что новые социалистические социально-экономические условия вытесняют и частью исключают те причины и мотивы, которые толкают верующих к необходимости удовлетворять свои психологические, меркантильные и нравственные потребности через молитвенные обращения к «всевышнему».

Одной из форм восприятия, проявления и средством усиления религиозности среди людей служит церковный пост, заключающийся в запрете на пищу, в особенности на мясную и молочную, и устанавливаемый на определенное время. Официальная церковь установила четыре длительных поста в году: великий — перед пасхой, петров пост, успенский пост и рождественский (или филиппов) пост; кроме того, три так называемых годичных однодневных поста и однодневные еженедельные (кроме шести недель в году) посты. Общее количество постных дней в году достигает 299 дней.

В современной чувашской деревне редко можно встретить верующего, буквально придерживающегося вышеназванных церковных предписаний насчет соблюдения поста. Для большинства рядовых верующих характерно частичное, эпизодическое соблюдение постов, например в страстную (предпасхальную) неделю, а также однодневных еженедельных.

Так, по данным конкреттно-социологических исследований,

<sup>40</sup> Плечов Г. Н. Указ. соч., с. 41.

даже в среде самих верующих только 17,25% из опрошенных соблюдают посты<sup>41</sup>.

Во время бесед с такими верующими нами замечено, что внешне они себя вроде бы и осуждают за несоблюдение церковных предписаний, но почти все находят однообразные оправдания типа: «Держу пост очень редко, здоровье не позволяет, совсем слабой стала. Бог, может, простит...»<sup>42</sup> (М. Н., 68 лет, п. Вурнары). Неукоснительное соблюдение постов сильно изнуряет и ослабляет организм человека. Поэтому не все старые, пожилые верующие решаются на длительные посты.

Горячо поддерживается многими верующими широко распространенное убеждение в том, что якобы «еженедельные посты по средам и пятницам равноценны по значению недельному посту» (записано во дворе Мусирминской церкви Урмарского района)<sup>43</sup>.

Современные верующие в большинстве своем не понимают значения постов, их смысла. Считают, что строгое соблюдение поста, являющегося одним из доказательств своей преданности богу, позволит после смерти получить на небесах «вечное блаженство». Следует заметить, что нарушение правил соблюдения постов, как и многих других церковных предписаний, в нынешних условиях происходит открыто, без особой боязни осуждения даже единоверцами.

Некоторые верующие даже в постные дни участвуют в празднествах, ходят в гости, потребляя при этом вино, мясо и другую запрещенную церковью еду и напитки. На острые шуточные реплики со стороны неверующих особого внимания тоже не обращают, только замечают при этом, что, мол, «бог простит» («турри касарё-ха»).

В наше время соблюдение постов все более и более остается уделом только пожилых верующих, так как для их закрепления среди молодого поколения нет объективных причин.

### Религиозные праздники

В общественной жизни деревни большую роль издавна играли всевозможные празднества, гуляния и связанные с ними обряды и обычаи.

Наибольшей массовостью отличаются праздники, приуроченные церковью к важнейшим периодам крестьянского, земледельческого календаря. Эти праздники держатся даже там, где уже в течение продолжительного времени не действуют культовые

<sup>41</sup> Бажайкин Н. С. Типологические группы населения..., с. 184.

<sup>42</sup> Материалы полевых наблюдений. л. 17.

<sup>43</sup> Там же, л. 52.

учреждения, не говоря уже об упадке влияния действующих церквей.

Причины удивительной живучести религиозных праздников следует искать не только в религиозности населения, а нужно рассматривать в тесной взаимосвязи со спецификой производственной деятельности сельского труженика, которая была сопряжена с тяжелой физической работой, зависела от природы, стихийных явлений.

После завершения какой-либо напряженной работы (прежде всего весенних и осенних полевых работ) у земледельца возникали надежды на хорошую жизнь, на богатый урожай и приплод скота. Эти естественные человеческие настроения находили своеобразное выражение в праздниках, прославляющих, по сути, не бога, а труд и природу.

Встречи и общение со своими соседями, родными, знакомыми, совместное праздничное гуляние и богатое застолье снимали напряжение после тяжелой, иногда продолжительной, работы и давали хорошую эмоциональную разрядку. Таким образом, сам по себе праздник вообще выполняет функцию компенсаторную, выступая «как средство... восстановления сил человека с помощью активного отдыха, развлечений и т. д. Поддержание высокой работоспособности обеспечивается правильным чередованием труда и отдыха, и праздник дает возможность удовлетворения этой жизненной потребности людей»<sup>44</sup>.

Таким образом, в основе многих праздников, отмечаемых и поныне сельскими жителями, лежат специфические производственные и природные условия жизни, а также труд крестьян. На эти праздники, возникающие по требованию самой жизни, тяжелым, давшим пластом легли православные церковные обряды и ритуалы. В конечном итоге в процессе взаимовлияния и взаимопроникновения отдельные элементы традиционной обрядности как языческих, так и христианских праздников претерпели значительную трансформацию. Свое выражение она находит прежде всего в синкретическом характере православных праздников, отмечаемых верующими чувашами сельской местности.

Огромные преобразования в Чувашской АССР за годы Советской власти, и в первую очередь коренные социальные изменения, позволили создать необходимые предпосылки и условия для вытеснения религиозных праздников из жизни сельских тружеников. Ныне их отмечается только считанное число; главные из них — пасха, троица и престольные праздники, а остальные забыты или сознательно игнорируются.

**Пасха.** Христианская пасха остается наиболее почитаемой верующими. В христианском вероучении догмат воскресения

<sup>44</sup> Белоусов Я. Праздники старые и новые. Алма-Ата, 1974, с. 194.

Иисуса Христа из мертвых и вознесения на небо является, по сути, одним из главнейших и фундаментальных. На местной языческой почве он быстро пустил свои корни в обычаи и традиции чувашского населения и по сей день сохраняет исключительную живучесть по сравнению с другими религиозными праздниками. Достаточно заметить, что если в Ардатовском районе Горьковской области пасху соблюдают 72% опрошенных, то в Чувашии — 91%<sup>45</sup>.

К этому необходимо добавить, что ритуальная сторона православной пасхи в Чувашском крае не претерпела особых разительных изменений.

Одной из причин «вписывания» пасхи (а также и троицы) в семейно-бытовую и духовную жизнь чувашского крестьянина явилась их близость к собственно чувашскому земледельческому календарю. В настоящее время пасха воспринимается сельским населением прежде всего как весенний праздник. А ее религиозное содержание, несущее большой идеологический заряд, для значительной части участников неизвестно.

К пасхе сельские жители готовятся основательно. В деревянных домах моют внутренние стены, наводят порядок во дворе, на улице. Верующие, частью и неверующие, красят яйца, делают творожные пасхи, пекут куличи.

Субботний вечер (ночь) под пасхальное воскресенье называют «калам каш». В этот вечер нередко можно услышать ружейные выстрелы, напоминающие старинные обычаи изгнания злых духов и бесов. Сохранился обычай наложения крестного знамения на окна, двери, печные трубы, чтобы нечистая сила не могла проникнуть в дом.

Наши наблюдения над подобными «магическими» действиями в ряде чувашских деревень Урмарского и Марпосадского районов говорят об отсутствии в обыденном сознании слепой веры верующих в реальность сверхъестественного мира и соответствующих явлений. А участие молодежи в обрядах можно объяснить лишь силой традиции и юношеским баловством.

С утра в день пасхи по всей деревне начинаются гуляния, выражающиеся во взаимном посещении родственников, соседей, знакомых. В тот день нередко съезжаются родственники.

Религиозное содержание праздника пасхи находит свое выражение в основном в посещении церковных богослужений в «страстную» неделю и пасху, в бытующем приветствии «Христос воскрес» и зажжении свечек у иконы.

Если религиозная сторона пасхальных празднеств для убежденно верующих все еще имеет какой-то смысл, то у рядовых сельских жителей он забылся.

Непрерывным элементом пасхальных празднеств в прошлом

<sup>45</sup> Кудряшов Г. Е. Указ. соч., с. 335.

были различные развлечения, массовые гуляния и т. п. Однако сейчас самым категоричным образом следует отметить отсутствие подлинного и массового праздничного воодушевления, так как в абсолютном большинстве случаев оно сводится к пьяному застолию без всякой религиозности. Участники пасхальной трапезы в целях самооправдания цепляются за спасительную формулу: «Для нас это как праздник обычный, ничего религиозного мы не усматриваем в нем. Так, погулять, выпить, с родней повидаться».

**Троица.** За пасхой следует праздник троицы, отмечаемый на пятидесятый день после пасхи и обычно падающий на последние дни мая или начало июня.

В праздновании троицы верующими чувашами отчетливо проглядывают некоторые специфические особенности, вызванные рядом сохранившихся языческих элементов, ведущих свое происхождение от древних весенних празднеств и семика («симёк»). По существу, современная православная троица представляет собой наиболее яркий пример синкретизированных праздничных и поминальных обрядов и обычаев, бытующих на селе. Если православная троица отмечается в воскресенье, то в ряде районов собственно чувашский «симёк» выпадает чаще всего на субботу и реже на четверг. Так, в дер. Кушмас-Тойси Ибресинского района и «троица», и «симёк» празднуются в один день — в воскресенье<sup>46</sup>.

Следы старинных обрядов и культов в праздновании этого весеннего праздника проглядывают очень отчетливо. И у современных чувашей, проживающих в сельской местности, дни до и после троицы, а также сам троицын день имеют определенные названия, связанные со старинным обычаем отправления в это время года ряда обрядов земледельческого культа. К примеру, в с. Анат-Кияры Чебоксарского района суббота перед троицей называется «ваттисен кунё» (день памяти предков), день троицы — «сулса прашикё» (праздник зелени), а понедельник — «сёр прашикё» (праздник земли)<sup>47</sup>.

Что касается сроков и форм празднования семика и троицы, то здесь наблюдается большой разбой. В Цивильском и частично в Чебоксарском районе семиковские празднества начинаются в четверг и продолжаются до троицына воскресенья. В Ядринском, Ибресинском районах в понедельник после троицына воскресенья отмечают «сёр прашикё» (праздник земли)<sup>48</sup>.

Конечно, празднование семика и троицы не имеет повсеместного характера. Например, если в Урмарском районе в с. Старые Урмары и Ново-Исаково семиковские и троицыны гуляния отличаются исключительной массовостью и разгульностью, то

<sup>46</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 65.

<sup>47</sup> Там же, л. 41.

<sup>48</sup> Там же, л. 64.

в с. Мусирма и Шигали они проходят незаметно, тихо, хотя здесь уровень посещаемости церковных богослужений в эти дни высок<sup>49</sup>.

Языческо-православный комплекс — «сѣмѣк» и троица — выполняет в действительности две функции: выступает как день всеобщего поминовения умерших родичей и как весенний сельскохозяйственный праздник с соответствующим бытовым содержанием.

Этим праздником чувашь-земледельцы отмечали завершение весенне-полевых работ. Обряды были наполнены магическим содержанием, направленным на рост хлебов и трав. И ныне в ряде деревень можно наблюдать, как верующие, а порой и молодежь, в троицу утром идут в лес и на поле собирать траву «шур ути», цветы, листья клена, ветки рябины, черемухи, березы. Дома все это раскидывается в комнатах и во дворах, вешается на наличники окон, на ворота. В сохранившейся по сей день традиции украшать дома зеленою проступают древние верования земледельцев о возможности умилостивить лесных и полевых духов и добиться их расположения.

Первоначальный смысл семикских и троицных обрядов с течением времени забывается и размывается. Однако их бытовое содержание, сводящееся к застолью, и в современных условиях проявляет определенную устойчивость.

Следует подчеркнуть, что особую и исключительную роль в сохранении религиозных праздников играют церкви. Близость их к населенному пункту оказывает сильное воздействие на весь характер и ход празднований. Проиллюстрируем сказанное цифровыми данными по Артеменькинской церкви (Вурнарский район). Так, если обычные воскресные службы в 1976 г. посещали в среднем 45 человек, то пасхальную в том же году посетили 220. Заметим, что среди пришедших на пасхальную службу людей 20—40-летнего возраста было 5,4%, 40—60-летнего — 55,5% и старше 60 лет — 39,1%<sup>50</sup>.

Чем ближе день праздника, тем церковные службы становятся все продолжительнее, все более торжественными и впечатляющими. А от верующих, посещающих богослужение, скажем, в «страстную» неделю, атмосфера праздничности передается домашним и знакомым. В дни таких наиболее значительных православных праздников, как пасха и троица, в церковных дворах, кроме самих верующих, нередко можно увидеть и молодых. Без сомнения, каждый такой факт идет в актив церкви. Он служит для священнослужителей и верующих прекрасным примером демонстрации силы и влияния церкви на людей.

**Престол и другие праздники церковного календаря.** В современной чувашской деревне определенной живучестью обладают также некоторые престольные праздники. «Престольный празд-

<sup>49</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 51—54.

<sup>50</sup> Там же, л. 18.

ник — это праздник, посвященный богу, богородице, «чудотворной» иконе или «святому покровителю», именем которого названа церковь или которому посвящен один из церковных алтарей. А так как алтарей в церкви несколько, то и престольных праздников в данной местности, в данной церкви получалось несколько<sup>51</sup>.

Следует отметить, что, по мнению Г. Е. Кудряшова, причины живучести престольных праздников у чувашей обусловлены тем, что верующие воспринимали их как традиционные общественные моления типа «уйчук», «сумар чук», «киреметь чук» или праздничные гуляния типа «вайа», «тапа», «пуху» и т. д.<sup>52</sup>.

При исследовании довольно легко обнаруживается парадоксальный характер празднования престолов в современной деревне. Многими его участниками «престол» не рассматривается как религиозный праздник. Они не знают, в честь чего он установлен, но прекрасно знают, что это старинный деревенский праздник и что в этот день полагается «гулять».

Для участия в престольных празднествах совершенно не обязательна глубокая вера. Просто своей торжественностью и красочностью богослужений и исключительно разгульной пьянкой они привлекали жителей соседних селений. Постепенно становилось традицией посещение друг друга в дни престолов родственников, знакомых из соседних деревень и районов. Так, в с. Мусирма Урмарского района престол празднуют 9 июля (Тихвинский) и приглашают родственников из соседних сел. А 12 июля — Петров день — у соседей (Шигали, Тегешево) престольный праздник. В этот день к ним приезжают в гости уже мусирминцы<sup>53</sup>. Гуляния по такому «расписанию» растягивались надолго, отвлекая население от дела.

Следует отметить, что за последние годы число празднуемых престолов значительно сократилось. Более живучими оказались 14 богороднических, по три в честь «Николая Чудотворца», «Св. Гурия», «Иоанна Богослова» и некоторые другие. Значительно сузился их праздничный церемониал<sup>54</sup>.

Кроме пасхи, троицы и престолов, остальные многочисленные православные праздники в современной чувашской деревне совершенно потеряли свою религиозную специфику и перестали праздноваться. Из «двунадесяти» главнейших церковных праздников лишь рождество Христово, крещение господи, введение во храм богородицы и троица более или менее сохранили свое определенное влияние на сознание верующих и неверующих сельских жителей. Правда, и они зачастую отмечаются глубоко

<sup>51</sup> Алмазов С. Ф., Питерский П. Я. Праздники православной церкви. М., 1962, с. 142.

<sup>52</sup> Кудряшов Г. Е. Указ. соч., с. 188.

<sup>53</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 51.

<sup>54</sup> Кудряшов Г. Е. Указ. соч., с. 189.

верующими людьми только посещением праздничных богослужений и зажжением свечей перед домашней иконой.

На основании материалов наших наблюдений и бесед мы попытаемся кратко охарактеризовать современное состояние и некоторые интересные с этнографической точки зрения интерпретации тех религиозных праздников, которые в большей или меньшей степени сохранились в деревенском быту.

**«Раштав»** — рождество Христово — календарно совпадает с языческим праздником «Сурхури», относящимся к скотоводческому культу. Если раньше «сурхури» был обрядовым праздником с целью получения богатого и здорового приплода скота, то сейчас скотоводческие мотивы размыты. Поэтому ныне этот праздник отмечается лишь одним упоминанием и еще режэ — семейной трапезой. Нередко в некоторых деревнях местная сельская молодежь забавы ради занимается гаданиями, ворожбач, отдаленно напоминаящими святочные.

**«Палхавашни»** — благовещение пресвятой богородицы — как праздник не получил распространения среди чувашей. Так, из 14 опрошенных верующих в сторожке Анат-Киярской церкви никто не сумел вразумительно объяснить, в честь кого установлен такой праздник и почему он так называется. Однако, будучи важной весенней сельскохозяйственной датой, он изобилует различными приметами метеорологического, фенологического характера: «После благовещения сани распрягай»; «Если мороз в ночь под благовещение — быть снегу долго» и т. п.

**«Алтакин кунэ»** — день святой Евдокии — приходится на 14 марта, на время, когда крестьяне заняты подготовкой к весенне-полевым работам и потому стараются угадать, какой будет весна. Отсюда и определенный характер народных поверий и примет типа: «Если в «Алтакин» день будет мороз, значит, весна будет холодной»; «Если в «Алтакин» день будет капель, значит, быть хорошему урожаю огурцов»; «Если в «Алтакин» день случится ветер утром, то говорят, что осыплется от ветра более ранний хлеб» и т. д. Естественно, религиозное содержание дня св. Евдокии выхолощено почти полностью. Мало того, ныне только узкий круг пожилых верующих может что-то сказать о нем.

**«Качка прасникэ»** — вход господень в храм в Иерусалиме — так называемое «вербное» воскресенье, отмечается за неделю до пасхи. В этот день верующие посещают церкви и освящают веточки вербы, которой они приписывают множество магических свойств. По мнению многих верующих, освященная верба, хранящаяся дома за иконой, оберегает и людей, и скот от злых духов и всяких несчастий и напастей, приплод домашней живности зависит от количества и состояния почек на веточках. Потому при первом выгоне скота в стадо некоторые верующие держат в руках не прутья и плетки, а пучок веток освященной вербы.

Часто можно увидеть в церковных дворах в день праздника продавцов этих «универсальных» талисманов-оберегов. Спекулируя на отсталых взглядах и представлениях, подобные дельцы продают их по высоким ценам.

Надо подчеркнуть, что праздник «вербы» ныне потерял свою значимость, стал ненужным для большинства людей и потому в основном остается церковным и в быту верующих, особенно удаленных от церкви сел и деревень, занимает незначительное место.

**«Сурхипе кёрхи Никола»** — Никола вешний и Никола зимний — празднуются в мае и декабре в ряде сел Чувашии чаще всего как престольные праздники. Крестьяне связывали эти праздники со своими хозяйственными нуждами, поскольку в условиях Чувашии Никола вешний приходился на время сева яровых хлебов и посадки картофеля, а к Николе зимнему завершались все осенне-полевые и хозяйственные работы. Отсюда и народные поговорки и приметы, бытующие по сей день среди пожилых сельских жителей: «С Николы вешнего лето начинается», «На Николу сеют ячмень», «С Николы скот сам себя прокормит», «Картошку сажают на Николу», «С Николы зимнего зима станет» и т. п.

Как видим, «Никола» календарно соответствует определенным периодам производственного годового цикла, завершение которых в условиях села всегда отмечалось праздничными тратеми и гуляниями. Хотя весь этот старый аграрно-религиозный комплекс и подвергался интенсивному разрушению, традиция праздновать эти дни в семейно-бытовой сфере сохранилась. Так, у чувашей Бижбулякского района Башкирской АССР «Николу вешнего» называли «праздником лошади» («лаша прафникё») и в этот день устраивали обильные угощения. Подобное местное переименование названия этого религиозного праздника можно объяснить тем, что в этот день лошадям (и себе) после завершения пахоты и сева крестьяне давали отдых. «У нас на Николу картошку сажают, а как посадят, так и гулять и пить начинают», — отмечает в связи со оказанным старым жителем села Сириклы Ибресинского района Ф. Е. (79 лет)<sup>55</sup>.

**«Питрав»** — Петров день, день святых апостолов Петра и Павла — отмечаемый церковью в середине лета, тесно связан с производственно-культурной и общественной жизнью сельских жителей. С этого дня прекращались всякие гуляния, хороводы, устраиваемые до этого сельской молодежью с «Николы вешнего». «С Петрова дня хороводам конец». Действительно, запрет имел под собой серьезное основание, так как с этого дня начиналась горячая страдная пора — сенокос и жатва, — и потому в деревне было не до гуляний.

<sup>55</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 60.

«Илен, илем» — Ильин день — по церковному календарю приходится на 2 августа — назван в честь пророка Ильи — повелителя грома и подателя влаги. Это один из наиболее ответственных периодов для земледельцев — время созревания хлебов, конец сенокоса.

В народе распространены и по сей день живучи еще различные поверья и приметы, связанные с этим религиозным праздником. В них на первый план выступают производственные мотивы, а не религиозные, так как под влиянием церкви крестьяне привыкли свои природные сельскохозяйственные приметы связывать с определенными религиозными праздниками. Крестьянские пословицы-приметы так и определяли этот день: «Если в Ильин день дождь, значит, быть дождю надолго». «В Илью копай картошку» и т. д. В ряде селений «Ильин день» так и называют — «праздником новой картошки» (сён паранка прашике) — и в этот день едят новую картошку. Добавим, что примерно в это же время начиналась жатва хлебов — ржи, и потому в сельском быту остался обычай в «день Ильи» есть хлеб нового урожая («сёне сакар»).

Интерес представляет фонетическая и семантическая трансформация названия в разговорной речи и обыденном сознании рядовых верующих. Смысл названия «Илен» или «Илем», что в переводе с чувашского языка означает «красота», нередко у многих верующих ассоциируется с на самом деле красивым и чудесным временем года. Из-за определенного созвучия слов «Ильин» — «Илем», «Илен» и «именины» другая часть верующих склонна считать, что в этот день желательно проводить имянаречение новорожденных, отмечать именины.

Священнослужители придают огромное значение отмежеванию от подобных толкований канонического смысла и назначения религиозных праздников. Священника Артемьинской церкви (Вурнарский район) глубоко возмущал тот факт, что «все от мала до велика вводят себя в грех, называя Ильин день не понятным никому «илемом»<sup>56</sup>.

«Сапас» — спас — православный праздник в августе, тоже ныне связан не с религиозными установками, а с естественным циклом сельскохозяйственных работ и сельских народных празднеств. На реальный характер происхождения этого праздника указывает и то, что он распадается еще на три отдельных праздника: 1-й спас — медовый, когда выламывают соты, проводят первый сев; 2-й спас — средний — яблочный; 3-й спас — хлебный. Попытки церкви наполнить религиозным содержанием эти праздники в условиях Чувашии не закрепились. Верующие испытывают большие трудности при толковании содержания этих праздников, сводят весь разговор к повторению различных рели-

<sup>56</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 8.

гиозно-магических запретов и поверий: «До спаса кто яблоки ест, того гром ударит» и т. п. Придерживаются религиозного запрета в основном пожилые верующие. Их замутненное религиозное сознание усматривает в нарушении подобных запретов большой грех. Страх, основанный не только на незнании и отсталости верующих, но на их убеждении в неотвратимости божьего наказания, принуждает к неукоснительному соблюдению церковных запретов. Для большинства сельских жителей такого запрета не существует. В беседе с нами группа жителей озла Сутчево Марпосадского района прямо заявила, что «спас» и «илем» приходятся на самое горячее время года — на уборку, и никому нет ни времени, ни желания не то что праздновать их, но даже и вспоминать, кроме как верующим старушкам-пенсионеркам<sup>57</sup>.

**«Пукрав»** — покров богоматери — последний по времени возникновение крупный праздник православной церкви. Ныне совершенно изжитый из семейно-бытовых праздников, в дореволюционное время был распространен широко. Он меньше всего связан с религиозными потребностями крестьян, и его бытование обусловлено совпадением по времени с окончанием уборочных работ, полных тревог и хлопот. Последнее обстоятельство, и, как следствие этого, достаток в крестьянском хозяйстве позволяли собираться с родней, односельчанами и гулять за богатым праздничным столом.

В памяти сельских жителей пенсионного возраста еще сохраняются некоторые поговорки и поверья о покрове дне, как о конце осени и начале зимы: «Как пироги закрываешь, так и на покров тепло в доме закрывай»; «На покров грачи улетают» и т. п.

Конечно, о смысле, сроках и порядке проведения покрова сельские жители могут сейчас узнать только от небольшого числа верующих, поддерживающих постоянные связи с церковью.

Несколько слов следует сказать отдельно о приметах, поверьях и запретах, бытующих по сей день на селе в связи с религиозными праздниками. Безусловно, они в концентрированной форме отражают определенный житейский крестьянский опыт, передаваемый из поколения в поколение. Их возникновение было продиктовано естественным стремлением земледельца как-то предугадать будущее, предупредить беду и вообще обрести перед началом ответственной работы уверенность и эмоциональное равновесие.

Живучесть многих примет фенологического свойства также объясняется в первую очередь тем, что они были связаны непосредственно с хозяйственно-производственной деятельностью сельских жителей и были призваны служить ее успеху.

Характерной чертой верующих чувашей по их отношению к православным праздникам является незнание религиозного

<sup>57</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 44.

содержания и смысла, правильного церковного их названия. Или же названия православных праздников произносятся совершенно по-иному, и соответственно в них вкладывается также другой смысл и назначение. В процессе христианизации в обрядном сознании верующих чувашей они претерпели трансформацию и были увязаны с годовым циклом жизни.

Структурно значительно выхолощенный современный религиозно-праздничный календарь, которому еще и ныне следует отсталая часть чувашского сельского населения, сложился на основе синкретизации собственно древнечувашского годового праздничного цикла с православным церковным календарем. Поэтому в толковании рядовыми сельскими верующими смысла и значения православных праздников отчетливо прослеживаются остатки древнего аграрного календаря и космогонических представлений древних чувашей.

Вред празднования религиозных праздников и отправления культовых обрядов прежде всего заключается в их негативном религиозном воздействии. В эти дни религия получает как бы новый импульс, напоминая о себе, особенно колеблющимся.

Исключительно сильное влияние религии в эти дни ощущается детьми, которые зачастую вовлекаются родителями в проведение праздников и обрядов, где они проникаются определенным чувством ко всему тому, что имеет религиозное содержание.

Чувствительный вред для социалистического общества наносят религиозные праздники и потому, что они в очень частых случаях превращаются в предлог для массовых пьяных разгулов, что отражается как на здоровье его участников, так и на ходе сельскохозяйственных работ. Следствием таких «празднований» часто бывают скандалы, ссоры, хулиганские поступки и преступления.

### Краткие выводы и рекомендации

Живучести религиозных верований, обрядов и праздников среди современного сельского населения способствуют факторы самого различного характера. Исследователи указывают на целый комплекс не зависящих от сознания и воли людей источников и условий, тормозящих процесс отхода сельского населения от религии. Одним из существенных моментов является отставание общественного сознания от общественного бытия. Следует указать, что это обуславливается также недостаточно действенной работой в атеистической пропаганде, в повышении идейного и культурного уровня сельских жителей.

Кроме того, сохраняющиеся различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом также остаются значительными социально-экономическими факторами, затрудняющими успешную борьбу с религией.

Наш материал, а также данные других конкретных исследо-

ваний показывают, что в качестве побудительного мотива участия в религиозных праздниках и обрядах являются сохранившиеся с давних пор традиции. Из опрошенных сельских жителей 76,35% неверующих, 47,86% колеблющихся и 39,53% верующих свое участие в религиозных обрядах объясняли традициями<sup>58</sup>. В процессе атеистической работы большие усилия приходится направлять на искоренение старых, порой просто архаичных традиций и обычаев, вред которых зачастую для окружающих совершенно незаметен.

Пережитки в общественно-семейных отношениях, еще бытующие в повседневной жизни сельского населения, продолжают оказывать значительное влияние на подрастающее поколение, мешая правильному взгляду на действительность.

Известная зависимость младшего поколения от старшего ныне проявляется в силе укоренившихся за столетия традиций и предписаний. Отсюда и слепое подражание патриархальным отсталой частью молодого поколения, опирающееся на формулу «от дедов к отцам, от отцов к сыновьям».

Наблюдение показывает, что традиционные привычки и обычаи консервируются в современной деревне главным образом женщинами пожилого и преклонного возраста. Причем в атеистической работе эта реальность не всегда учитывается, хотя по отношению ко всему религиозному и традиционному половые различия вкупе с возрастными проявляются явственно и играют определенную роль.

В условиях деревни довольно часто можно наблюдать также рецидивы крайнего конформизма в религиозном мышлении, особенно в поведении верующих пожилых женщин, что в среде верующих мужчин представляет собой редкое явление.

Именно в религиозном сознании женщин сохранились элементы, ведущие происхождение от дохристианских представлений и культов, которые друг другу не противоречат, а образуют единый комплекс мистических, суеверных и стихийно-материалистических взглядов. Как показывают наши наблюдения, между дохристианскими и православными праздниками и обрядами большинство верующих чувашек сельской местности не усматривают никакой особой разницы; «Все они от дедов, все они богу посвящены», — так считает, как и многие другие, верующая К. Г. (40 лет, с Б. Тарханы Вурнарского района)<sup>59</sup>.

Причины устойчивой религиозности женщин заключаются в существующем еще неравенстве возможностей мужчин и женщин для развития и проявления своих способностей. Основа этого неравенства в сельских условиях больше, чем где бы то ни было, лежит в быту. Поэтому решение вопроса вытеснения из жизни женщин религиозных и патриархальных семейно-бытовых

<sup>58</sup> *Бажайкин Н. С.* Типологические группы населения..., с. 159, 174, 184.

<sup>59</sup> Материалы полевых наблюдений, л. 61.

традиций и привычек, формирования новых жизненных потребностей следует связывать, в первую очередь, с улучшением положения женщин как в сфере общественного труда, так и в сфере быта.

В ряду причин, способствующих живучести религиозных праздников и обрядов, необходимо указать также на специфику исторических, культурных и экономических условий, в которых протекало и протекает развитие данного района, данной деревни. В этой связи следует заметить, что устойчивее и дольше сохраняются религиозные праздники и обряды в тех местах, где в дореволюционное время, иногда и в наше время, действовали и действуют культовые учреждения. Не последнюю роль в распространении религиозности играют священники и их пособники из числа наиболее последовательных верующих и членов церковных советов — «двадцаток». Отсюда настоятельная необходимость для пропагандистов атеизма знания приемов и методов действий местной церкви и ее актива на население в пропаганде религиозных обрядов и праздников.

Важную роль в борьбе с религиозной обрядностью призваны играть новые безрелигиозные праздники и обряды. В республике в последние годы существенным изменениям в положительную сторону подверглись форма и содержание ритуалов именин, торжественной регистрации брака, траурной обрядности, а также посвящения в земледельцы, проводов в Советскую Армию, юбилеев людей труда.

Положительным явлением сельской жизни становится уже укоренившаяся традиция чествовать передовиков и ветеранов сельскохозяйственного производства, отмечать важнейшие даты и моменты сельскохозяйственного календаря и времени года. В этом ряду особо выделяются «Акатуй» (праздник в честь окончания весенних полевых работ), «Проводы зимы», «Встреча весны», «Праздник урожая» и т. п. Свободные от мистического религиозного содержания, они свидетельствуют о росте культурного и материального уровня сельских тружеников. Распространяясь вширь, они претерпевают качественное изменение в формах и содержании в первую очередь благодаря росту профессионального уровня и компетентности их организаторов, а также под влиянием постоянно развивающейся социалистической действительности. В условиях современной деревни новые безрелигиозные праздники и обряды призваны стать мощным и эффективным средством активного противостояния старому и отживающему.

## СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Т. А. Ахазов. Укрепление дружбы народов и сближение наций в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов (На примере Чувашской АССР)	3
И. И. Бойко. Наставничество как форма коммунистического воспитания молодежи и его проблемы	29
П. П. Фокин. Социология современной чувашской семьи (Постановка проблемы)	76
А. П. Соков. Особенности изменения национальной структуры городского населения Чувашской АССР	93
П. П. Фокин. Некоторые аспекты связи чувашской сельской семьи с молодыми мигрантами	103
В. П. Иванов. Религиозная обрядность верующих чувашей сельской местности и ее мотивация	115

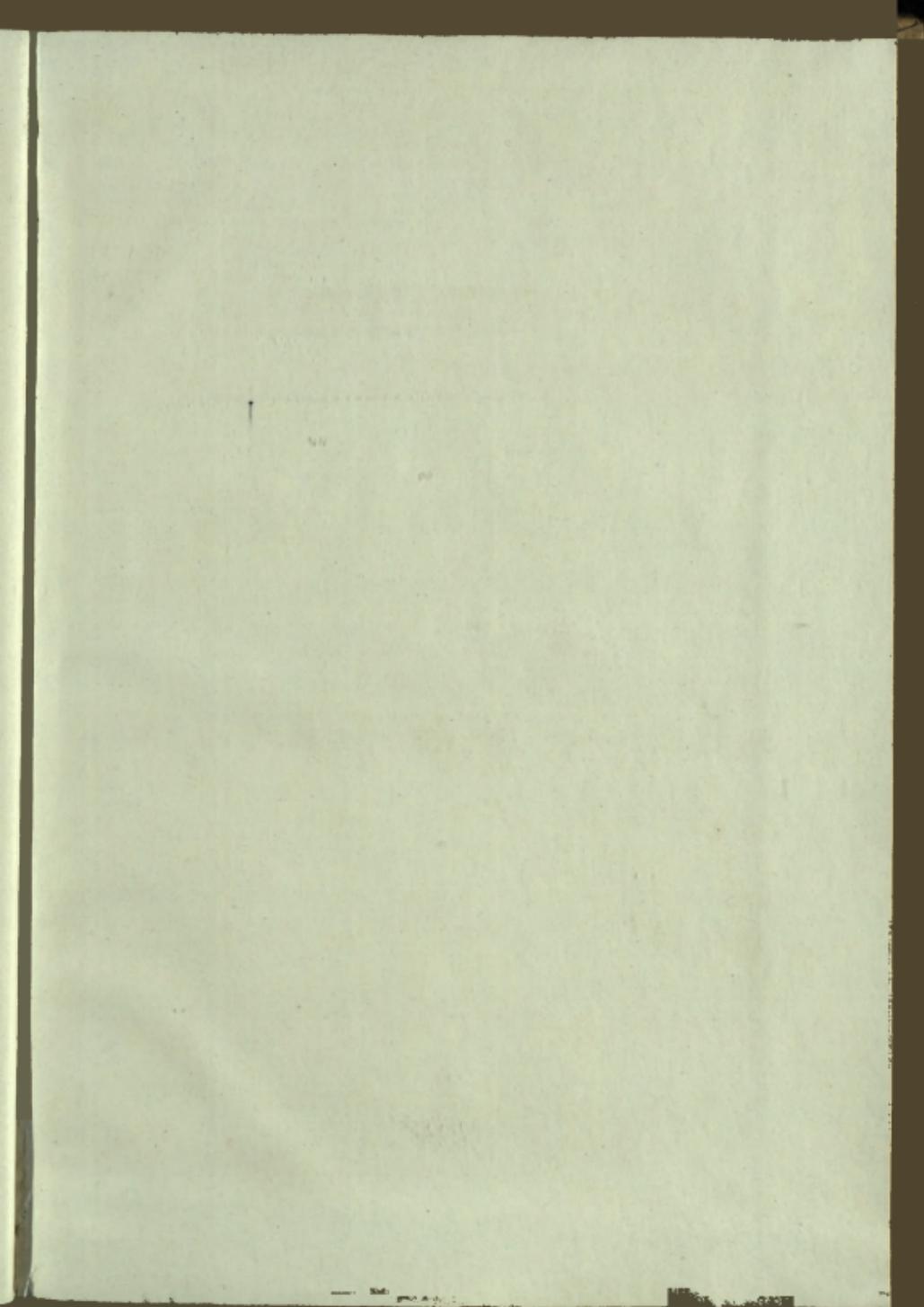
Научно-исследовательский институт  
языка, литературы, истории и экономики  
при Совете Министров Чувашской АССР  
Труды, выпуск 85

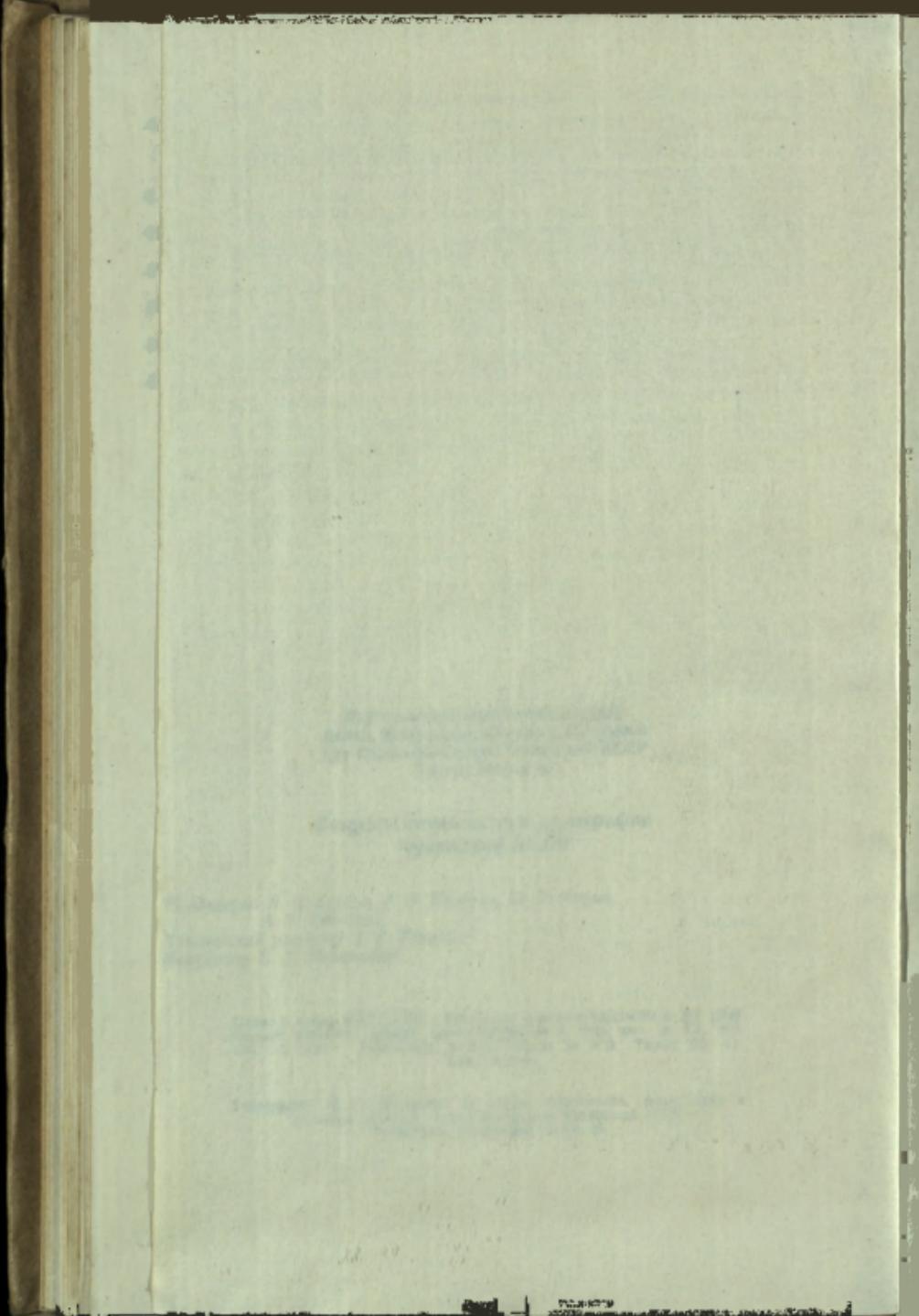
**Вопросы социологии и демографии  
Чувашской АССР**

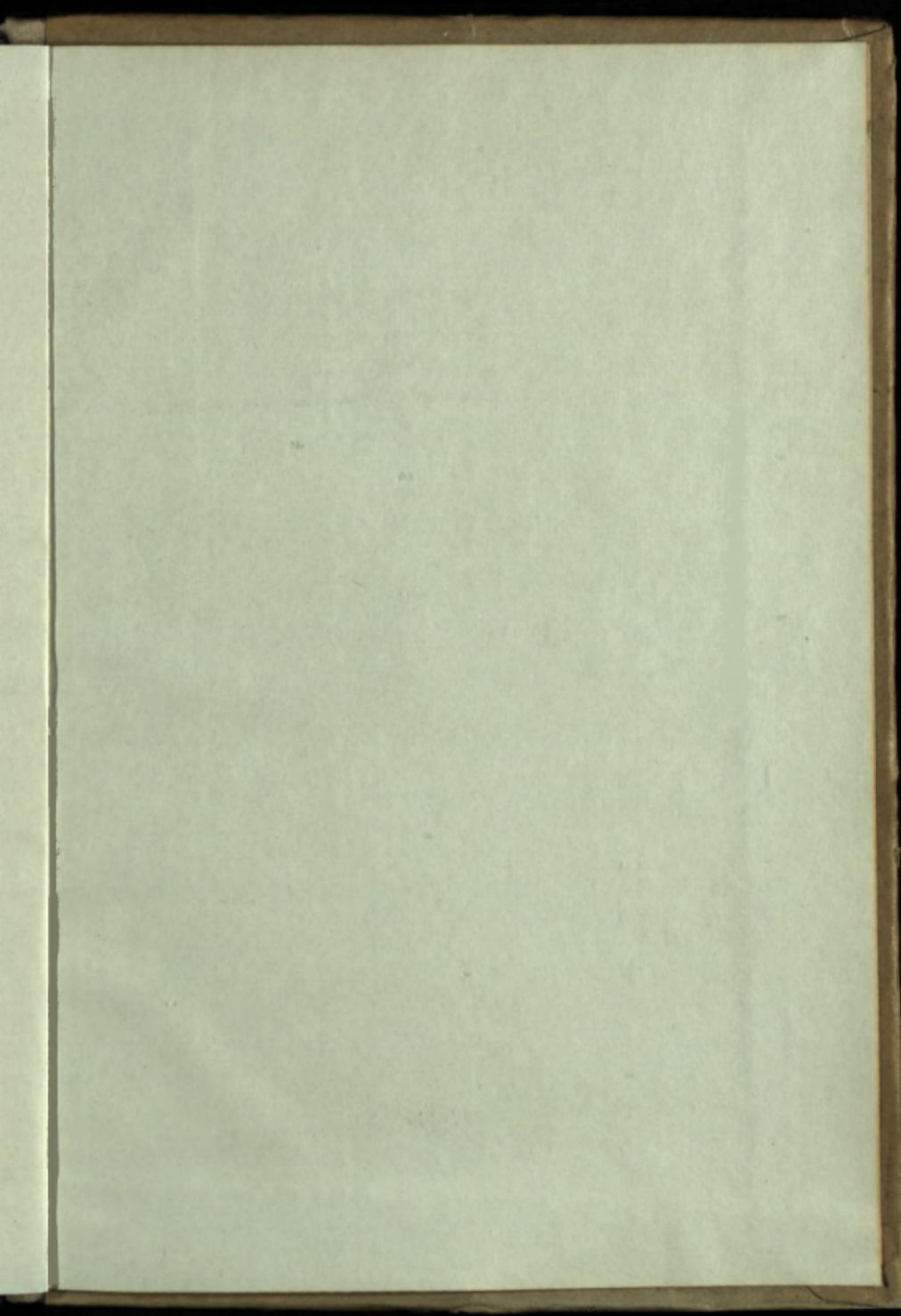
Редакторы: *Н. Е. Егоров, А. В. Изоркин, П. П. Фокин,*  
*А. П. Сидорова*  
Технический редактор *А. П. Рекаева*  
Жорректор *Е. И. Баландаева*

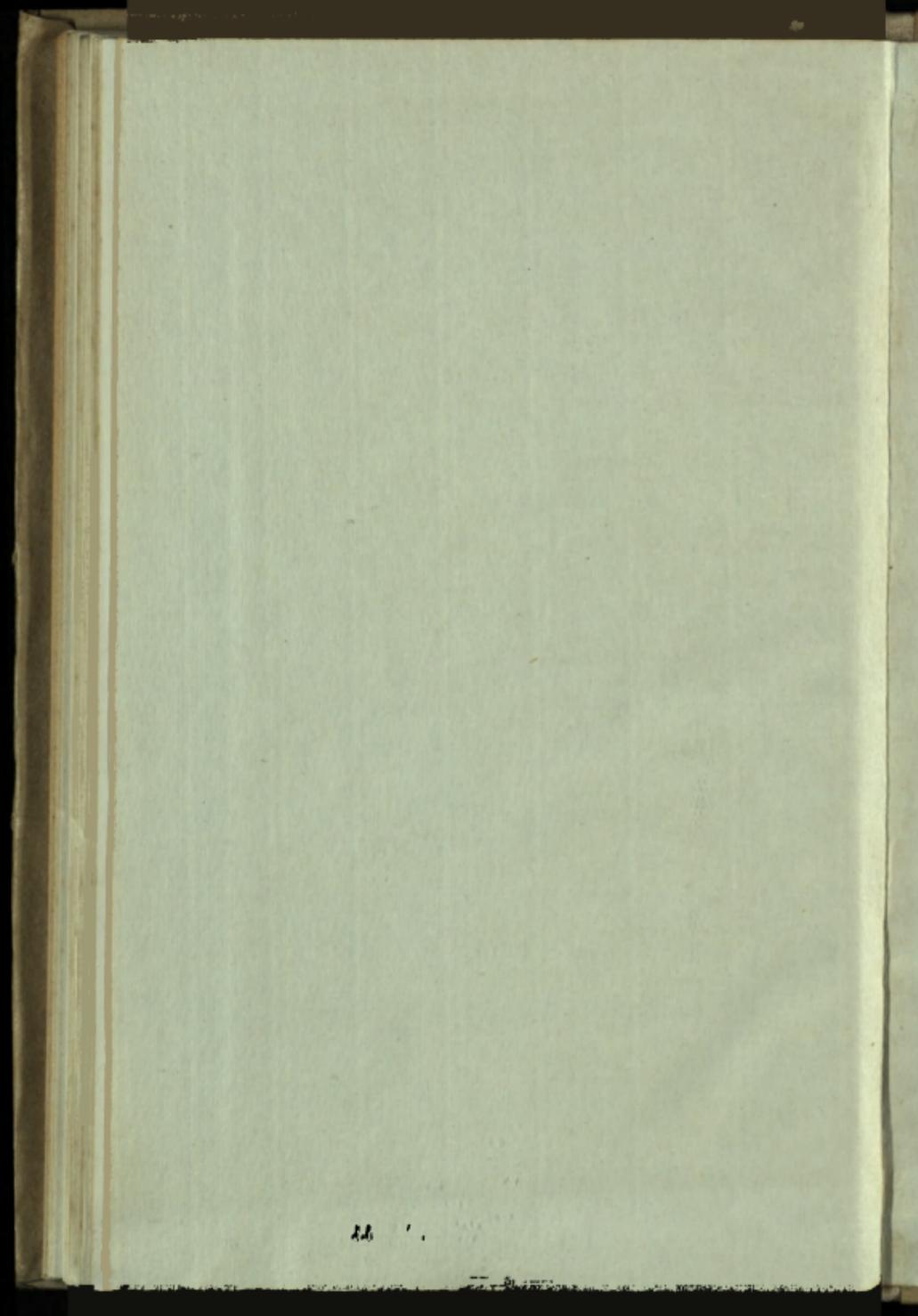
Сдано в набор 18/VIII-1978 г. Подписано к печати 13/XI-1978 г. НТ 19540.  
Формат 60X90/16. Бумага типографская № 1. Физ. печ. л. 9,5. Усл.  
печ. л. 9,5. Учетно-над. л. 9,41. Заказ № 3476. Тираж 600 экз.  
Цена 69 коп.

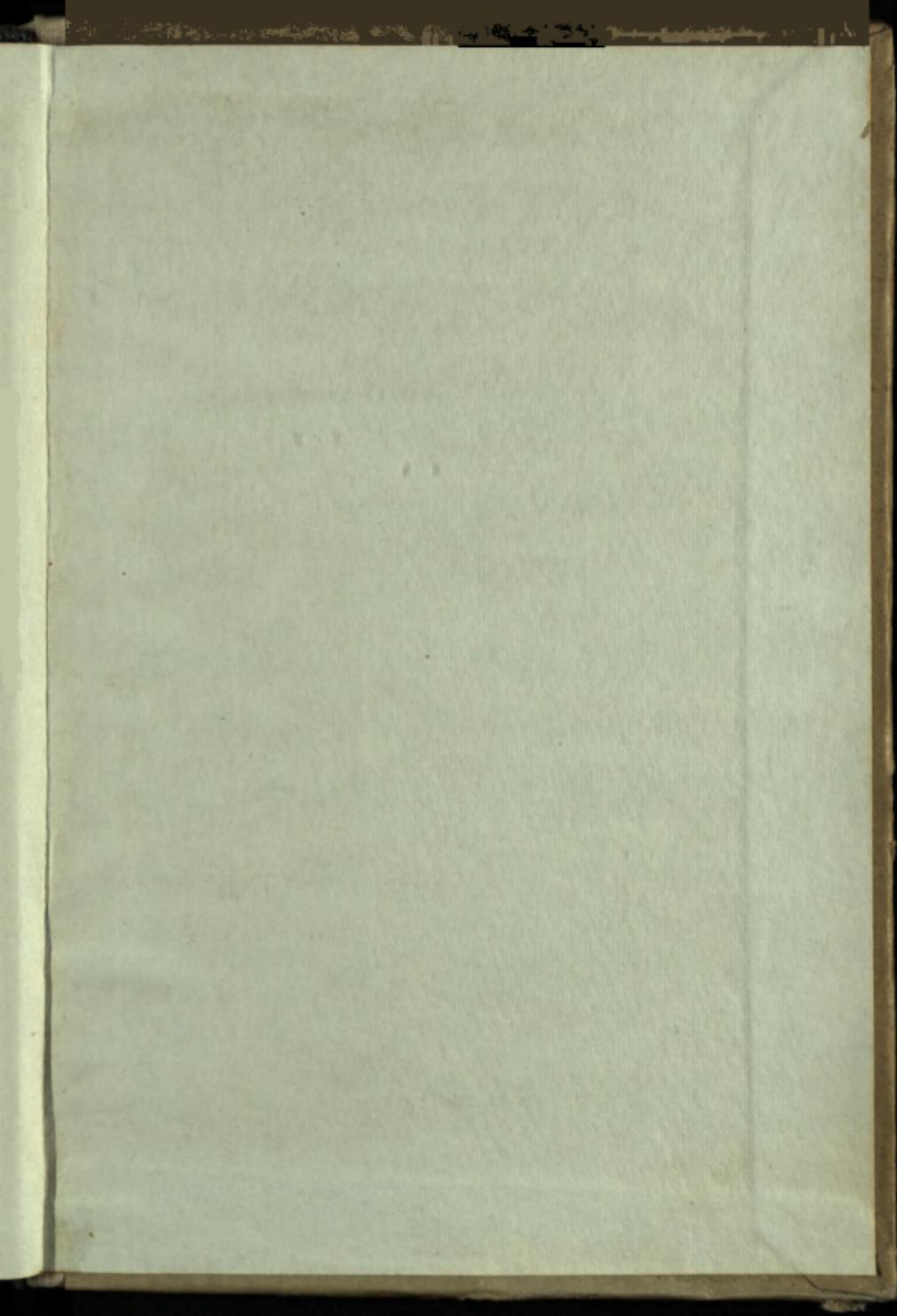
Типография № 1 Управления по делам издательства, полиграфии и  
книжной торговли Совета Министров Чувашской АССР.  
Чебоксары, Канашское шоссе, 16.











69 коп.